

ISSN 1993-9477

XXI ВЕК
ВОЛГА
№ 1 2023

Литературно-художественный журнал

12+

Кадр из мультфильма
Андрея Мельникова
«Страсти по Шагала»

«Эскимосы». Работы учеников Ирины Мельниковой

12+

XXI ВЕК

ВОЛГА

№ 1 2023

Литературно-художественный журнал

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ ДЕТЕЙ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

- А.Ю. Аврутин** – член Союза писателей Беларуси (Минск)
А.А. Бусс – член Союза писателей России (Саратов)
В.И. Вардугин – член Союза писателей России (Саратов)
Е.А. Грачёв – член Союза писателей России (Саратов)
Д.Е. Кан – член Союза писателей России (Оренбург)
В.В. Ковалёв – член Союза художников (Рига)
О.И. Корниенко – член Союза писателей России (Сызрань)
М.А. Лубоцкий – член Союза писателей Москвы (Саратов)
В.Д. Лютый – член Союза писателей России (Воронеж)
Е.Н. Манова – директор музея Н.Г. Чернышевского (Саратов)
А.Н. Тимофеев – член правления Союза писателей России,
председатель Совета молодых литераторов
Союза писателей России (Москва)

САРАТОВ
2023

№ 1 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТОГРАД Анастасия АНТОНОВА. Пилигрим	3
ОТРАЖЕНИЯ Галина ЦЫПЛЁНКОВА. Вундеркинд.	8
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Анна МОРКОВИНА. Кошечка Манэки-нэко и девочка Даша	16
ПОЭТОГРАД Анна МУЗЫКАНТОВА. Я качаюсь на качелях	22
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Любовь АНУФРИЕВА. Открою тебе секрет	27
ОТРАЖЕНИЯ Михаил МУЛЛИН. Рассказки Мишки Комарова.	36
ПОЭТОГРАД Наталья ЕЛИЗАРОВА. Человек с серьёзными глазами	67
ОТРАЖЕНИЯ Виктор ШЕПТИЦКИЙ. Диалоги с котом.	72
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Елена БУРАК. Что лучше золотой рыбки?	84
ОТРАЖЕНИЯ Алексей БУТУСОВ. Два рассказа	89
ПОЭТОГРАД Оксана СОСНИНА. Гном и гром	104
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Ольга СЕРЕБРОВА. Ветвянкины сказки	106
ДЕСЯТАЯ ПЛАНЕТА Светлана ПАНКРАТОВА. Ладочка Бога	116
ОТРАЖЕНИЯ Елена ЕФИМОВА. Дом	118
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Анастасия СИЗОВА. Хранитель снов.	126
ПОЭТОГРАД Ирина КИТОВА. Культурный Ёж	134
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ Светлана ГОЛУБЕВА. Вечные братья	139
В САДАХ ЛИЦЕЯ Анастасия КРУГЛОВА. Когда приподнимается занавес	146
ОТРАЖЕНИЯ Ирина ЖАРЖАНОВА. За арбузами	157
В МИРЕ ИСКУССТВА «Это моё призвание...»	161
СТАТЬИ Анна МОРКОВИНА. «Бегут века, а сказки не кончаются...»	167
РЕЦЕНЗИИ Людмила ЛИПАТОВА. «Очень хорошо!»	169
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР Анастасия РОГОВА. Подростки, сказки и друзья Пушкина: детская литература-2022.	171
ВОЛЖСКИЙ АРХИВ Константин МИНАЕВ. Рыбаки	182
СОБЫТИЕ Елена ПОНОМАРЕВА. Дед — Сто Бед	188

**Анастасия
АНТОНОВА**

ПИЛИГРИМ

МИР НА ЛАДОНИ

Мир на ладони грибника –
Лисичек полная рука.

Мир на ладони сладкоежки –
В глазури сахарной орешки.

Мир на ладони садовода –
Мозоли и дары природы.

Морковь и яблоко в ладони –
Мир доброты для друга пони.

А для кондитерской руки
Не будет мира без муки.

Цветочный мир в руках флориста,
Мир звуков в пальцах пианиста.

Для мамы мальчика Серёжки
Весь мир – в Серёжкиной ладошке!

-
- Анастасия Юрьевна Антонова родилась в 1989 году. Окончила Смоленский государственный университет (специальность – преподаватель английского и немецкого языков) в 2011 году; получила степень магистра педагогических наук в 2013 году. Преподаватель-фрилансер (английский язык). Пишет стихи, рассказы и сказки для детей и подростков. Член Творческого объединения детских авторов (ТО ДАР). Публиковалась в журналах «День и Ночь», «Причал», «Западная Двина», «Шалтай-Болтай», «Детское чтение для сердца и разума», «Радуга», «СОТЫ», «Современный детский сад», «Волшебная скрижаль» и других. Победитель международного фестиваля «Славянская лира-2021» в номинации «Малая проза». Победитель конкурсов сценариев и идей для сценариев мультфильмов «Мы из детства» (2020). Победитель международного конкурса «Алиса-2020» (номинация «Стихотворения для детей»). Дипломант «Корнейчуковской премии» (проза для детей старшего возраста) и конкурса «Хрустальный родник» (поэзия для детей) в 2021 году. Участница семинаров молодых литераторов в Вологде (2020, 2021), Челябинске (2021) и др.

НЕУДАВШАЯСЯ ФОТОСЕССИЯ

На фотосессию пингвины
Построились шеренгой длинной
И улыбались перспективе
Покрасоваться в объективе.

Надели праздничные фраки.
(Чуть было не дошло до драки,
Кто будет в центре, а не с краю.)
Фотограф крикнул им: «Снимаю!»

...Не пряча горестные мины,
Бредут тихонечко пингвины.
Ведь оказалось, что на фото
Все-все похожи отчего-то...

ЛЕЧУ!

Хорошо быть крылатым
И к небу тянуться душой.
Хорошо быть крылатым,
Хоть ростиком я небольшой.

Хорошо быть крылатым
И знать, что летишь поутру.
Хорошо быть крылатым
И носом вращать на ветру.

Хорошо быть крылатым.
А небо – лазоревый шёлк!
Хорошо быть крылатым.
Свободным

мне быть
хорошо!

Я БЕРУ С СОБОЙ В ПОХОД

Я беру с собой в поход
Термос, грушу, бутерброд.
А ещё беру тетрадь,
Чтобы мысли записать:

Что увижу я в походе,
Что услышу на природе.
Ведь недаром полон лес
Удивительных чудес!

ПИЛИГРИМ

Когда мне исполнилось пять,
Меня научили читать.
И первая книга, попавшая в руки,
Открыла мне мира волшебные звуки.
Открыла мне запахи моря и солнца.
И с каждым прочитанным словом оконце –
То самое, с видом на садик убогий –
Окном становилось. Я шёл по дороге.
Я видел рассветы. Я плавал как рыба.
Летал как комета. Я жил, где бы ни был.
И я – пилигрим – от страницы к странице.
Жду: что же сегодня
со мною
случится?

ЧЕЛОВЕК ЖИВЁТ

Человек живёт,
Человек растёт,
В голове его –
Миллион забот.

Где гуляет гном?
Где ночует гром?
Почему пюре,
А компот – потом?

Кто придумал сон?
Спит ли рыба-сом?
Почему у нас
Не живёт бизон?

В чём секрет пчелы?
А бобры смелы?
А болят зубцы
У ручной пилы?

Человек живёт,
Человек растёт,
И на свой вопрос
Он ответы ждёт!

КУДА УХОДЯТ ЁЛКИ

Автобус ждёт, и в путь пора
Всем ёлкам нашего двора.
Вы долго радовали глаз.
Но фейерверк давно погас.

Игрушки спят на полке,
И прибраны иголки.

Из тёплых комнат напрямиком
Вас привезут в Еловый Дом.
В Еловом Доме благодать,
Здесь ёлки будут отдыхать

В тиши густого леса
От городского стресса.

Укутав ствол в уютный плед,
Какао пить и есть щербет.
Свои наряды обсуждать,
Котов жалеть, не осуждать

И хвастаться подружкам,
Что не болит макушка.

Мы им пришлём большой альбом –
Воспоминания о том,
Как праздник весело прошёл,
Как хвоей пахло хорошо.

И будут ёлкам сниться
Восторженные лица...

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОНЬ

Пусть два имею колеса,
Но не могу стоять я сам.
И, чтобы не пылиться век,
Мне очень нужен человек,

Который ловко и легко
Запрыгнет на моё седло.
За руль, как за руки, возьмёт,
И мы помчимся с ним вперёд!

На горку вверх и с горки вниз.
Звонок звенит: «Посторонись!»
...Когда мой человек со мной,
Я – не железный. Я – живой.

ВЕТЕР

Ветер ещё детка:
Путается в ветках,
Мчится по дорожке,
Бок щекочет кошке.
Снег сдувает с крыши,
Напевает: «Ши-ши».

Залетел в мой пуховик
и уснул
в тот же миг.

ПРОСТО ТАКС!

- Зачем вы съели важный факс?
Ответил таксик: «Просто так-с».
- За что не любите вы плакс?
Ответил таксик: «Просто так-с».
- К чему в альбоме столько клякс?
Ответил таксик: «Просто так-с».
- Должно быть, вы – философ, Макс?
Ответил Максик: «Просто так!»

Галина
ЦЫПЛЁНКОВА

ВУНДЕРКИНД

МОЯ МАМА

Галина Николаевна вошла в класс и объявила:
– Сегодня пишем сочинение. Откройте тетрадки и запишите тему.

Она загадочно улыбнулась и мелом вывела на доске: «Моя мама». По классу пробежал лёгкий шёпот. Богдан аккуратно списал с доски название темы. Что же ему написать про маму? Настроение у него было не весеннее. За окном мела метель. Он злился, когда шёл снег, значит, у мамы будет много работы. Мама работала дворником, а соседки звали её просто – дворничиха. «Вон Миронова как строчит о своей маме. Ей проще. У неё мама – учительница. Пиши, фантазируй сколько хочешь! И себя тоже похвалит, какая она хорошая помощница. Воображала несчастная!»

А метель не утихала. Богдан представил маму, какой она придёт с работы: заснеженной и усталой. Снимет мокрую одежду и повесит её сушить, а он, как всегда, поставит подогреть старый облупленный чайник и побежит в магазин за хлебом. Потом они будут пить чуть сладкий чай с хлебом, намазанным маслом так тонко, что будут видны дырочки в хлебе.

-
- Галина Мингачевна Цыплёнок родилась в 1940 году в Сызрани. Окончила Сызранское медучилище. Работала медсестрой в детской больнице и фельдшером медсанчасти ЗТМ. Детские стихи, загадки, скороговорки публиковались в областных и местных газетах, журналах «Наш современник», «Мурзилка», «Весёлая нотка», «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки», «Светлячок», в коллективных сборниках. Автор 13 книг стихов для детей и взрослых читателей: «Убегу в ромашковую заводь», «Обереги меня, судьба», «Непослушный ручеёк», «Я иду по облакам», др. Дипломант Международного конкурса детской и юношеской литературы имени А.Н. Толстого (2009). Награждена знаком «За заслуги перед городом» II степени. Член Союза писателей России. Проживает в Сызрани.

Об отце он маму не спрашивал. Да и зачем? Богдан его никогда не видел.

«Ты мне, сыночек, Богом дан. Вот я и назвала тебя – Богдан», – говорила мама.

Что же ему написать про маму? Время шло, а эта единственная мысль продолжала вертеться у него в голове.

Соседка по парте, Гулимова, дописывала уже страничку. Богдан заглянул в тетрадку. Мелкими круглыми буквами она сообщала о маме: рост средний, молодая, глаза серо-зелёные, а волосы каштановые.

– У тебя не мама, а разведчица, – хихикнул он.

Гулимова надулась и решительно написала: «Я для мамы на всё готова! Если она попросит выбросить мусор – выбрасываю».

«Патриотка», – подумал Богдан и отвернулся. Все девчонки одинаковые и пишут одно и то же: мамы у них самые красивые и самые умные, и что они, девчонки, им во всём помогают. И Богдан вдруг почувствовал, что не может и не хочет ничего писать о своей маме. Вот и Вика сидит грустная, и Богдан знал, почему. Родители её были далеко, в другом городе, и она жила пока с бабушкой. Вика сидела впереди Богдана, и он без труда прочитал в Викиной тетради: «Я не люблю расстраивать маму, но иногда это бывает. Об учёбе я ей рассказываю по телефону. Мама и поругает, и похвалит. Я очень, очень о ней скучаю».

От резкого звонка Богдан вздрогнул. Ребята побежали сдавать Галине Николаевне работы, а Богдан под заголовком с красной строки быстро написал первое предложение:

«Как хорошо рядом с мамой!»

НИИОХ ПЕРВЫЙ

Настроение у Костика было испорчено. Ещё бы! Учительница увидела, как они с Лёшкой лизали сосульки, и сказала маме, а мама – Лёшкиной маме. Лёшке, конечно, попало. Три дня на улицу гулять не пускали. Костика наказать не успели: он заболел и в школу не ходил. Утром мама уходила на работу, и сидеть с Костиком приезжала бабушка. Сегодня бабушка приехала пораньше и тихо о чём-то разговаривала с мамой на кухне.

«Наверное, думает, что я сплю, – решил он. – А я сейчас...»

И Костик представил, как удивится бабушка, если он неожиданно появится на кухне.

«А вот и Костик», – взмахнёт она руками и посмотрит на него поверх очков.

Костик на цыпочках подошёл к двери. Она была приоткрыта, и он услышал, как мама спросила бабушку:

– Как себя чувствует Ниiox Первый?

Костик так и ахнул. Ни о каком Ниioхе Первом мама с бабушкой раньше не говорили. Он уткнулся носом в дверную щёлку, но тут мама загремела посудой, и Костик не расслышал, что ответила бабушка. Спросить нельзя – они сразу догадаются, что он подслушивал, а подслушивать было гадко. Скорее бы он выздоровел и встретил Лёшку. Уж он точно знает, кто такой Ниiox Первый!

С Лёшкой они встретились только через неделю.

– Лёшка, а у меня есть тайна, – с ходу выпалил Костик. – Только она не моя, а мамина и бабушкина.

– Тайна? – удивился Лёшка. – Какая тайна?

– У моей бабушки живёт Ниiox Первый!

– Кто? – сразу не понял Лёшка.

– Ниiox Первый! – повторил Костик.

– Ты его видел?

– Нет. А ты? – спросил Костик.

– Я тоже, – пожал Лёшка плечами и предложил: – Давай позовём Юльку. У неё отец – кандидат наук и всё-всё знает.

Юлька тайны любила и, когда Костик с Лёшкой ей обо всём рассказали, закружилась на месте:

– Знаю, знаю. Это фараон! Всех фараонов так называют. Когда фараон маленький – он Первый, а вырастет – будет Вторым или Третьим.

– Ты что, – заорал на Юльку Лёшка, – фараоны давно вымерли!

Юлька остановилась.

– Тогда это царь, – фантазировала она.

– Юлька, спроси у отца про Ниioха Первого, хорошо? – попросил Костик.

– Хорошо, – согласилась Юлька.

Зря орал на неё Лёшка. Не такая уж плохая она девчонка.

На другой день Юлька сообщила, что отец о Ниioхе Первом никогда не слышал. Костик растерялся. Не могли же мама с бабушкой его выдумать. Он обязательно поедет к бабушке и привезёт Юльке с Лёшкой кусочек тайны.

У мамы накопилось много домашних дел, и она долго не соглашалась поехать к бабушке. Но Костик всё-таки уговорил маму.

Бабушка гостям обрадовалась и принялась хлопотать на кухне. На столе под белоснежным полотенцем спрятались румяные пироги. А куда спрятался Нинох Первый? Костик осмотрел всю квартиру. Никого! Ни кошки, ни собаки у бабушки не было, зато она гордилась своим огородом. Всю зиму зеленели в ящике на подоконнике лук и укроп. Рядом с ящиком в небольших стаканчиках Костик заметил незнакомые ему растения: у каждого по два листочка, как бантики.

– Бабушка, а что растёт в стаканчиках? – спросил Костик.

– Ой, забыла вам показать, – всполошилась она. – Да это же Нинох Первый, огурцы. Новый сорт. Говорят, очень хороший.

Костик вспомнил Юльку и рассмеялся:

– Вот так фараон! С двумя листочками!

Завтра он откроет тайну Юльке и Лёшке. И бабушкины пироги показались ему особенно вкусными.

ТАКОЙ КРАСИВЫЙ МЯЧ

Это было нелёгкое послевоенное время, когда игрушек не было, их шили сами из старого тряпья. Непрыгучие тряпичные мячи тяжело плюхались на землю, поднимая облако пыли, поэтому мяч, присланный Иришке дядей из Москвы, казался чудом.

Мяч действительно был красивым: три узкие серебристые полоски разделяли его на две половины – красную и голубую, а тонкая оболочка делала лёгким, почти невесомым. Блестящий, остро пахнущий резиной и краской, он занимал всё пространство посылочного ящика.

Иришка осторожно вынула мяч, понюхала, осмотрела со всех сторон, потом так же осторожно положила его в ящик, закрыла крышкой, задвинула под кровать и, подпрыгивая от радости, выскочила во двор.

Первому рассказать о мяче она решила Павлику.

Павлик жил по соседству. Девчонок никогда не обижал, хотя и относился к ним с недоверием.

– Павлик, Павли-и-ик, – закричала через забор Иришка.

– Тебе чего? – высовываясь из сеней, лениво спросил Павлик.

– Пойдём ко мне. Я тебе такое покажу, такое!..

– Я сейчас не могу. Книжка попалась – ништяк! Может быть, вечером зайду, – пообещал Павлик.

Ответ будто крапивой хлестнул Иришку.

– У меня тоже есть «ништяк». Лучше, чем у тебя: мяч, настоящий, резиновый! – захлёбывалась от обиды Иришка.

Родители не разрешали Павлику играть в футбол в его единственных ботинках, и Павлик, как и многие мальчишки, играл босиком. К концу игры ноги у него краснели, как у гуся, а распухшие пальцы были похожи на барабанные палочки.

Мяч, резиновый, настоящий – давнишняя мечта Павлика, и он сдался.

– Показывай! – скомандовал он решительно, и его тоненькое тельце мигом проскользнуло в заборную щель.

Иришка нырнула под кровать, достала ящик и открыла крышку.

– Настоящий! – вытянулся от удивления Павлик.

– Конечно, настоящий! – кружилась около ящика Иришка.

– Вот бы таким мячом Мишке гол забить, – размышлялся Павлик.

– Сначала я ребятам его покажу, – испугалась Иришка и, чтобы Павлик не подумал, что она жадина, добавила: – Потом будем играть.

О том, что у Иришки есть мяч, ребята узнали от Павлика и приходили смотреть на него без приглашения. Ей приходилось по нескольку раз в день кланяться ящику, выдвигая его из-под кровати, по-хозяйски открывать крышку и доставать осторожно мяч. Она видела, как в широко раскрытых от удивления глазах ребят вспыхивали и обречённо гасли искорки, и радость у Иришки стала понемногу гаснуть. Она вдруг поняла, что играть таким красивым мячом не будет, что у неё не хватит храбрости ударить по нему, и сделать это никому не позволит. Как сказать об этом ребятам, которые с нетерпением ждут, когда она появится с мячом на улице? Выручил Иришку Павлик.

– Иришка, можно мне немножко подержать мяч? – попросил он.

– Пожалуйста, держи сколько хочешь!

И она, забыв обо всём, знакомыми движениями достала ящик и открыла крышку...

На дне ящика лежала тоненькая блестящая резиновая плёнка, разделённая на две половины, красную и голубую, тремя узкими серебристыми полосками.

ПТИЧИЙ ГРИПП

Когда Марина Иллиодоровна объявила, что завтра будет контрольная по математике на все действия с дробями, Родька побледнел и заёрзал на стуле. С математикой он дружил, но не всегда. Из четырёх действий ему нравилось только одно –

сложение. Деление он вообще ненавидел. Я объяснял Родьке, что при делении одну из дробей надо перевернуть – и всё! Родька, когда его вызвали к доске, так наперевоорачивал числа, что Марине Иллиодоровне даже двойку жалко было ему поставить. Я понимал Родькино состояние и успокаивал его, как мог, обещая дать списать контрольную работу.

Вечером Родька мне позвонил.

– Серёга, я, кажется, заболел. Кхе-кхе...

И он так сильно закашлял в трубку, что я чуть не оглох.

– Температура высокая, голова болит. Жалко, контрольную пропущу, – хрипел Родька.

– Родька, надо обязательно вызвать врача на дом, – посоветовал я.

– Какого врача?! И так ясно – птичий грипп, – еле выговорил он.

От высокой температуры у Родьки, наверное, что-то случилось с головой, подумал я и спросил:

– Какой грипп?

– Птичий, какой же ещё?.. – повторил он.

– Птичий грипп от птиц, а у вас где птицы?

– А Кешка разве не птица? – возмутился Родька.

Я вспомнил, что Кешку я подарил ему на день рождения. Попугай мог часами сидеть в клетке перед маленьким зеркальцем и хвалить себя: «Кеша хороший, Кеша хороший...»

Могли же Кешку привезти из южной страны вместе с гриппом? Могли. Мог Родька заразиться от Кешки? Мог. И я Родьке поверил.

На следующий день Марина Иллиодоровна, заметив рядом со мной пустое место, спросила:

– А где Родион?

Этот вопрос относился ко мне, как к Родькиному другу, поэтому я встал и с непонятной мне откуда-то взявшейся радостью отрапортовал:

– Он, Марина Иллиодоровна, заболел гриппом.

Учительница отложила в сторону журнал и внимательно посмотрела на меня.

– Да, гриппом. Птичьим, – уточнил я.

От неожиданности брови у Марины Иллиодоровны как две птицы взметнулись вверх.

– В нашем городе птичий грипп пока не зарегистрирован. Случай серьёзный, – покачала она головой и повернула доску, на обратной стороне которой было написано контрольное задание.

После школы я побежал к Родьке. Пришла с работы Родькина мама, Елена Игоревна. Из школы ей сообщили, что Родька заболел и в школу не пришёл.

– Так, так... – тяжело вздохнула Елена Игоревна. – Птичий грипп очень опасен. Я разговаривала с врачом. Необходимо срочно ликвидировать птицу. А птица у нас всего одна – попугай Кешка.

– Ликвидировать? – опешил Родька.

– Больных птиц сжигают, – строго и спокойно сказала она.

Сжечь Кешку? За что? Родька посмотрел на Кешку. Попугай, нахохлившись, молча сидел в клетке. Его судьба, казалось, была уже решена.

– Мамочка, Кешка ни в чём не виноват, честное слово! Он совсем не болен, – закричал Родька, забыв о кашле и температуре.

– Откуда же у тебя птичий грипп? – спросила Ирина Игоревна.

Родька покраснел.

– Это всё из-за них, из-за дробей. Я эти дробей...

Родька сжал кулаки, но не сказал, что он хочет сделать с дробями, но теперь я точно знал, что контрольную Родька обязательно напишет. Елена Игоревна принесла чай с лимоном, вазочку с малиновым вареньем.

– Пейте. Для профилактики гриппа полезно.

Родьку она простила. Мы молча пили горячий чай. Только Кешка радостно тараторил перед зеркальцем: «Кеша хороший, Кеша хороший!»

ВУНДЕРКИНД

Валерик свалился на седьмой «А» как снег на голову. Учительница по химии, Галина Аркадьевна, привела его в класс и представила:

– Знакомьтесь, Валерий Птичкин, первоклассник. Будущая гордость нашей школы. Химию знает на отлично, и в вашем классе он будет посещать только уроки химии.

– У-у-у-у... – восторженно загудел класс, а Петька-«адвокат» заметил:

– Вундеркинд!

С Петькой никто не спорил. В классе он считался непревзойдённым знатоком законов, потому что брат у Петьки работал юристом.

– Ты, Пётр, как всегда, прав, – согласилась с ним Галина Аркадьевна.

Таблицы и портреты выдающихся учёных-химиков, висевшие на стенах, интересовали Валерика больше, чем мнение о нём великовозрастных одноклассников. Реактивы в стеклянных банках и пузырьках заманчиво поблёскивали в шкафах. Дома у него было много химических веществ, но такое изобилие Птичкин видел впервые.

Урок химии по расписанию был последним и пролетел незаметно. После звонка Петька подошёл к Валерику и, играя во рту жвачкой, сказал:

- Ну, птичий вундеркинд, показывай нам свои знания.
  - Что вас интересует? – спросил смутившийся Валерик.
  - М-м-м... нас интересует, например, таблица Менделеева.
- И Петька победоносно захлопнул учебник.

– А что конкретно: создание таблицы Дмитрием Ивановичем или химические элементы? – уточнил Птичкин.

Теперь смутился Петька. О таблице Менделеева он ничего не знал и стал рыться в учебнике, но, не найдя быстро нужную страницу, махнул рукой:

- Давай об элементах.
- Их очень много, – растерялся Валерик.
- Рассказывай про все, нам спешить некуда, – жуя, хихикнул Петька.

Мел быстро побежал по доске, записывая названия химических элементов, порядковые номера, периоды и ряды. Когда на доске появилась закорючка серы – S, рыжая Ленка, отличница, предложила:

- С элементами ясно. Пусть назовёт кислоты.

После Ленкиного предложения зашелестели страницы учебников, и на первоклашку Птичкина посыпались вопросы. Валерик рассказывал о солях, окислах, галогенах и валентности. Петька «адвокат», с трудом веря в происходящее, не успокаивался:

- А как, птичка-невеличка, называется 102-й элемент?

Валерик стоял, отвернувшись к доске, и молчал.

- Не знаешь! – ликовал Петька.

– Никак не называется, – зашмыгал носом Валерик. – Я хочу домой.

И он заплакал. Загremели стулья. Седьмой «А» торопливо покидал класс, не обращая внимания на плачущего Птичкина. Только Петька, проходя мимо, щёлкнул Валерика по носу и, выплюнув жвачку, процедил:

- Тоже мне, вундеркинд!

Птичкин в седьмом «А» больше не появлялся. На уроках химии его видели у девятиклассников.

**Анна
МОРКОВИНА**

КОШЕЧКА МАНЭКИ-НЭКО И ДЕВОЧКА ДАША

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. ЗНАКОМСТВО

Кошечка Манэки-нэко стояла в центре витрины модного магазина на самой центральной улице города: его хозяева увлекались восточной культурой и поставили нарядную игрушку поближе к стеклу. Всем известно, что Манэки-нэко машет лапкой, чтобы зазывать посетителей.

Маленькая Даша вышла на прогулку с мамой. Девочка надела своё новое голубое в горошек платье, а мама прикрепила на её светлые кудряшки два огромных белых банта – настоящие розочки. Даша глазела по сторонам и рассматривала витрины. Ещё она училась читать по вывескам. Кошечка Манэки-нэко привлекла её внимание: она приветливо махала девочке лапкой и, казалось, нежно мурлыкала. Даша подошла поближе и помахала ладошкой в ответ.

– Мама, давай зайдём, – попросила Даша. – Видишь, котик приглашает нас.

– Хорошо, – согласилась мама. – Я выберу себе веер – такая жара! И бусы померяю – мы с папой скоро идём в гости, и мне хочется быть красивой. А потом мы и ему что-нибудь выберем.

● Анна Юрьевна Морковина родилась в 1968 году. Окончила филологический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (специальность – «Журналистика») в 1990 году и аспирантуру Московского института культуры в 2015 году. Поэт, главный библиотекарь Саратовской областной библиотеки для детей и юношества имени А. С. Пушкина, заведующая Пушкинским сектором. Член Союза журналистов, Ассоциации свободных поэтических объединений (АСПО) Саратовской области, Международной гильдии писателей (МГП).

Даше показалось, что большие кошачьи глаза довольно сощурились.

Девочка подошла поближе к симпатичной игрушке. Между ними завязалась беседа, понятная только тем, кто верит в сказку.

– Привет, киса! Меня зовут Даша, а тебя как?

– Я – Манэки-нэко.

– Что означает твоё имя? Ты так мурлыкаешь? А наша кошка Простокваша говорит «мяу-мяу»...

– Видишь ли, я из Японии. Хотя все кошки на свете похожи, они ведь дальние братья и сёстры, разговариваем мы везде по-разному, но всё равно понимаем и друг друга, и вас, людей.

Даша так увлеклась разговором с Манэки-нэко, что не заметила, как они остались вдвоём: мама примеряла бусы из камней в соседнем отделе. Даша оглянулась и увидела, что попала в какой-то непонятный мир. Здесь было много статуэток из дерева и металла, странные деревья в маленьких горшочках с монетками вместо листьев перекликались с цветочными композициями... На прилавках находились всевозможные, в основном бумажные, веера, а рядом лежали парами красивые узкие палочки... В общем, было много всего того, чем в обычной жизни не пользовались ни Даша, ни её мама и папа...

– Манэки-нэко, а можно я буду иногда к тебе приходить, и ты будешь рассказывать мне про свою страну – Японию? Мне так интересно!

– А мама тебя будет отпускать? – усомнилась кошечка. – Ведь ты ещё маленькая...

– Я буду вести себя очень хорошо, чтобы мама согласилась, – заверила Даша.

Как раз в это время мама в новых красивых бусах заглянула в отдел.

– Дашут, ты как? Не скучала? – спросила она.

– Нет, мамочка, – радостно отозвалась Даша и оглянулась на Манэки-нэко.

Кошечка помахала ей лапкой. Даша тоже помахала ладошкой на прощанье. Ей показалось, японская игрушка подмигнула ей, словно напоминая: между ними теперь есть небольшая тайна. Маленькая, но есть.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. ФУДЗИ И СОКОЛОВАЯ ГОРА

В понедельник после обеда дверь магазинчика робко приоткрылась, и Даша, уже в другом нарядном платье, синем в яркую полоску, вошла внутрь. В руках у неё было лакомство – сладкая вата.

– Здравствуй! – вежливо поздоровалась Даша с кошечкой.

Та всё ещё махала лапкой, словно дирижировала невидимым оркестром.

– Привет! Но японцы сказали бы «аригато», – вежливо ответила она.

Даша кивнула:

– Аригато – несложное слово, я быстро его выучу.

– Правильно, – одобрила Манэки-нэко. – Тогда, если побываешь в Японии, ты уже сможешь произносить вежливые слова, и тебя будут понимать.

– А какие ещё вежливые слова говорят японцы? – поинтересовалась Даша.

– Коннитива¹, – промурлыкала Манэки-нэко. Казалось, эти звуки и впрямь были придуманы ею.

Даша повторила раз-другой и кивнула головой.

– Кстати, Даша, знаешь ли ты, что японцы тоже очень любят кивать головой и кланяться?

– И у русских это принято, – рассмеялась Даша. – Я по телевизору сказку русскую народную видела. Там красная девица доброму молодцу вот так кланялась. – И она показала, почти коснувшись рукою пола.

– Это совсем необязательно, – сказала Манэки-нэко. – Достаточно просто вежливого кивка головы.

– Ага, – согласилась Даша и огляделась.

Она не всё успела рассмотреть в своё первое посещение магазинчика. За спиной её новой знакомой располагалась красивая картинка с видом синей горы, наверху которой лежал снег. Гора напоминала стаканчик мороженого с белой верхушкой.

– Что это за гора? – поинтересовалась девочка.

– Наверное, в каждой стране есть свои реки, долины и горы, а может быть, и свои острова, – задумчиво произнесла Манэки-нэко. – Вот в вашем городе есть гора?

– Да, и не одна! – радостно ответила Даша. – С Лысой горы мы с папой и мамой катались зимой на санках. Там много лыж-

---

¹ Добрый день

ников, только мне ещё рано спускаться с ними с такой крутой горы, сказала мама... А на Соколовую гору мы вместе ходим каждый год гулять весной. Там находится Парк Победы, где много военных машин. Это музей под открытым небом. Ещё там есть разные домики народов, живущих в Саратове. Но вот японского дома я там не видела... Зато с самой вершины Соколовой горы прекрасно видно весь наш город. Он такой красивый и большой!

– Значит, вы смотрите на Саратов с высоты птичьего полёта? – промурлыкала Манэки-нэко.

– Да, – сказала Даша, уже доев свою сладкую вату и думая, куда бы выбросить ненужную палочку. – А на горе, на смотровой площадке, откуда обзор во все стороны, есть памятник – «Журавли». Я считала – их одиннадцать, больших журавлей...

– И для Японии журавль многое значит, – снова задумчиво протянула кошечка. – Напомни мне, я расскажу тебе в следующий раз. Палочку выбрасывай, я покажу тебе наши японские палочки. Но сейчас мы говорим о горах, не так ли?

– Да, конечно! – закивала головой Даша. – Расскажи мне об этой синей горе на картинке.

– О, это самая знаменитая японская гора, которая называется Фудзияма, – с гордостью повела свой рассказ Манэки-нэко. – Японцы сокращённо называют её просто Фудзи. Видишь ли, это национальный символ Японии, Страны восходящего солнца. Считается, что на горе Фудзи обитает прекрасная богиня. Она указывает дорогу путникам, а тем, кто ей понравится, дарит напиток бессмертия. Ведь самой горе уже около 8 тысяч лет.

– Так много? – удивилась Даша. – Я умею считать только до десяти...

– Ничего, научись, – пообещала кошечка. – Главное, ты поняла, что Фудзияма, или, как её ещё называют японцы, Фудзи-сан, очень красива. Так считают те, кто и сам обладает внутренней красотой. Например, художники. Знаменитый Кацусика Хокусай создал целый цикл гравюр «Тридцать шесть видов Фудзи»!

– Вот это да! – восхитилась Даша. – И они все разные?

– Да, совершенно разные. Наверное, Хокусай мог рисовать Фудзи каждый день – и в дождливую погоду, и в солнечную, и днём, и ночью...

– Ночью надо спать! – резонно возразила Даша.

– Да, конечно. Причём есть поверье: если тебе приснится Фудзи в свете солнца, у тебя всё будет хорошо.

– Я тоже люблю рисовать, – обрадовалась девочка. – Пойду домой, а то «умный браслет» уже сигналит, что мама зовёт...

Нарисую священную гору Фудзи и принесу показать, можно? Ведь мы ещё поговорим, правда?

– Конечно! И не только поговорим. Я научу тебя тому, что знаю и умею сама. Сайонара, Даша! До свидания!

– Сайонара, Манэки-нэко! Я скоро приду.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. КРАСИВЫЙ НАРЯД – КИМОНО

В следующий раз при встрече кошечка заметила, что на Даше надет тёплый жакетик с длинными рукавами. Привлекали взгляд ажурные рукава – бабушка постаралась, связала любимой внучке наряд крючком. На улице было прохладно. Волосы Даши мама забрала в длинный «конский хвост» и украсила нарядной заколкой с цветами.

– Коннитива! – сказала кошечка. – Ты куда-то собралась, Даша-сан?

– Привет! – откликнулась Даша. – Да нет, я просто люблю одеваться красиво. А как одеваются в Японии?

Кошечка показала глазам на фигурку молодой японки, стоящую на средней полке изящной этажерки.

– Красиво, правда? – не то спросила, не то заметила она. – Это называется «кимоно». У него тоже длинные рукава.

– Знаешь, Манэки, мама читала мне очень интересную русскую сказку про Царевну-лягушку. Когда эта волшебница превращалась в невесту младшего царевича, она танцевала, и из её рукавов возникло озеро, а на нём – лебеди.

– А в Японии женщины надевают специальный наряд – кимоно; сверху – широкий пояс-оби, который сзади завязывается наподобие банта.

– А зачем нужен такой широкий пояс? Для красоты?

– Японские мамы – очень заботливые, – промурлыкала Манэки-нэко. – Так же, как и русские. И они носят своих малышей на спине, если не с кем их оставить. Ты видела когда-нибудь кенгуру? Они тоже носят своих малышей с собой, только в кармане на животе...

– И я ношу свою «дочку», – согласилась Даша и вынула из кармана на платице любимую куколку.

– Вот видишь, – одобрительно закивала Манэки-нэко. – Ты меня понимаешь. Пояс японские модницы завязывают очень необычно и красиво, чтобы ткань была видна в выигрышном свете!

– А что на ногах у японок? – поинтересовалась Даша.

Она несколько дней назад примеряла мамины туфли на каблуке. Ей казалось, так она выглядит гораздо лучше. Правда, туфли были велики, и девочке едва удалось сделать лишь несколько шагов... Мама тогда посмеялась и сфотографировала её, но тут же велела туфли снять, чтобы Даша не сломала каблуки и сама не упала.

– Ах, да! – спохватилась кошечка. – Это мы, кошки, можем ходить всюду на своих мягких лапках, стараемся ступать неслышно, пряча когти... Японские женщины издавна носят на ногах особую обувь – гэта. В общем, это деревянные подошвы со шнурками, которые завязываются вокруг ножек.

– И в них удобно? – удивилась Даша. – Они, наверное, ходят очень осторожно, чтобы не упасть...

– Те, кто родился и вырос в Стране восходящего солнца, быстро обучаются этому. – Манэки-нэко улыбнулась в усы. Глаза её прищурились, будто от яркого солнышка. На самом деле она зажмурилась, чтобы лучше вспомнить любимую страну. – А современные японские девочки ходят, как и ты, Даша, в европейской одежде и обуви. С удовольствием носят сандалии и кроссовки.

Даша тоже закрыла глаза, пытаясь вообразить себя в необычном японском наряде. Но улыбка разлилась по её лицу, только когда Даша вспомнила лучшие летние деньки, золотой пляж и волжский остров, куда они с папой и мамой плавали на моторной лодке.

– А я, знаешь, с удовольствием побегала бы ещё босиком! Зачем лето заканчивается?..

На этом история дружбы маленькой девочки Даши и кошечки Манэки-нэко не завершилась. За этими описанными выше встречами последовали другие, познавательные и весёлые. Даша выучила множество японских слов и обучилась восточному этикету. Она узнала и об изобретениях, и о природе, и о кулинарии Страны восходящего солнца. Рассматривала гравюры, слушала танка и хокку и сама училась их сочинять... А кошечка ласково кивала ей и запоминала русские сказки и песенки, которые Даша пересказывала или напевала. Сейчас они обе готовятся к предстоящему Году Кролика (или Кота). И Манэки-нэко примеряет на себя роль хозяйки года. Если вы заглянете в тот самый магазинчик в центре города, сразу поймёте, кто сейчас самый торжественный и красивый!

**Анна
МУЗЫКАНТОВА**

Я КАЧАЮСЬ НА КАЧЕЛЯХ

КИТ

Машина стиральная громко шумит.
Идите! Смотрите! В ней плещется кит!
Он изредка грустно глядит сквозь окно,
Скребёт плавником о железное дно.
Он самый отважный и смелый моряк,
И синий-пресиний, как папин пиджак.

МОРЕ – ТАЙНА

Ты знаешь, друг мой,
Что море – тайна!
Такая тайна,
Что даже мне
Она открылась
Совсем случайно,
В тот день, когда я
Поймал в волне
Сачком прозрачным
Не водолаза,
Не чудо-рыбу
И не рачков.
В тот день поймал я
Слова для сказок,
Стихи и песни –
Вот мой улов.

-
- Анна Геннадьевна Музыкантова родилась в 1982 году. Окончила Северный государственный медицинский университет по специальности «Педиатрия», Институт журналистики и литературного творчества в 2020 году, курс «Детская литература». Победитель международного VIII Корнейчуковского фестиваля детской литературы в номинации «Стихотворения для детей», международного Гайдаровского конкурса, литературного конкурса «Стилисты добра»-2021 в номинации «Произведения для детей», всероссийского фестиваля-конкурса «Хрустальный родник»-2021 в номинации «Сказки». Участник Всероссийского совещания молодых литераторов СПР в г. Химки. Публиковалась в журналах: «Мурзилка», «Костёр», «Радуга», «Чердобряк», «Простокваша», «Колокольчик», «Формаслов» и др. Живёт в г. Архангельске.

ПРЯМО В ЛЕТО

Мы помчались! Мы помчались!
 Прямо в лето, прямо в лето!
 И дорога не скучает,
 Вьётся лентой, вьётся лентой.
 Справа поле, слева горы.
 Впереди в глазури небо.
 Мы на море! Мы на море!
 Я ещё на море не был.
 Скоро, скоро остановка.
 Пляж, палатка, тёплый ветер.
 Я в панамке! Я в обновках!
 Я счастливей всех на свете!

ЛЕТО ПРЫГАЛО ПО-ДЕТСКИ

Лето прыгало по-детски
 По тропинкам и холмам
 И однажды по-соседски
 Заглянуло в гости к нам.

Мы ему несём конфеты,
 Пирожки, варенье, квас.
 И надеемся, что лето
 Жить останется у нас.

КОГДА РОДИЛСЯ Я

Когда родился я –
 Был солнечный денёк.
 И оттого, друзья,
 Я – рыжий паренёк!
 Веснушки подсыпают
 По две, по три, по пять,
 И скоро невозможно
 Их будет сосчитать!
 Веснушки не ветрянка,
 И нет таких врачей
 Кто вылечит веснянку
 Из солнечных лучей.
 Сегодня день рождения,
 А я считаю вслух
 Ко мне на нос присевших,
 Весёлых рыжих мух.

Я КАЧАЮСЬ НА КАЧЕЛЯХ

Я качаюсь на качелях,
Надо мною облака,
Небо,
Звёзды,
Ветви ели
И снежинка паука.
Я качаюсь на качелях,
Подо мной трава,
Жуки,
Роют шахты
И тоннели
Дождевые червяки.
Под ногами шар земной
Вертится,
Вращается.
Он, наверное, как я,
Целый день качается!

ВЫХОДНОЙ

Сегодня волны тихо спят,
Не бьют о камни, не шумят.
Они не прыгают со мной.
У волн сегодня выходной!

ДВА ВЕТЕРКА

Мы с братцем очень дружные.
Он – северный, я – южная,
Два разных ветерка.
Мы с братцем очень дружные.
Он – вольный, я – послушная,
Как тихая река.
Мы с братцем очень дружные,
Как пёрышко воздушные
Струимся в облаках.
Пусть разные наружностью –
Я – жаркая и душная,
А он – морозный, вьюжный –
Мы вместе на века.

БРОДЯГИ-САПОГИ

Ещё вчера по лужам бродили сапоги,
 Во все концы трубили, как лужи глубоки.
 Сегодня утром сонным пришла зима в пальто,
 И за стеклом оконным вдруг стало всё не то!
 Снежинок стайки кружатся.
 Куда пропали лужицы?
 И никому ненужные бродяги-сапоги
 На полке дремлют, дружные, вздыхают от тоски.
 Им снятся листья с лужами и быстрые шаги.

ПРОКАЗНИЦА ДЕВЧОНКА

За мной бежала осень,
 Проказница девчонка,
 Ступала мне на пятки
 И сыпала листву.
 За воротник схватила
 Обветренной ручонкой
 И потащила бойко,
 Ну, как по волшебству!

Я вырвался и быстро
 Помчался по проспекту,
 Скакал по вязким лужам,
 Промок, продрог, и шарф
 Цветной и тощей змейкой
 Повис на липкой ветке,
 Взлетел с порывом ветра
 И превратился в шар.

Ух, вредная девчонка!
 Не знаю твоё имя.
 Но если снова встречу,
 То сразу же спрошу.
 Ну, а пока ты будешь
 Девчонка Октябрина!
 Ты, слышишь, Октябрина,
 Мне шарф верни, прошу!

ЛЕГКО ПИСАТЬ

Легко писать на лавочке,
Легко писать на пне.
Легко писать у мамочки
На кухонном окне.
Легко писать на зеркале,
Когда оно потеет.
И на асфальте тоже я
Легко писать умею.
И за столом, и под столом
Пишу я без запиночки.
Я даже палочкой простой
Писала на тропиночке.
Теперь сижу на дереве,
На толстой-толстой веточке
И, чтоб вы мне поверили,
Пишу свои заметочки!

Любовь
АНУФРИЕВА

ОТКРОЮ ТЕБЕ СЕКРЕТ

ЛИСЁНОК И МОХНАТОЕ ЧУДИЩЕ

В комнате лисёнка Сени по ночам горел светильник. Сеня жутко боялся темноты. Ему казалось, что в темноте в его комнату неслышно заходит мохнатое чудище и не спускает с него глаз. А это ой как страшно! Особенно когда чудище ползает по стенам, а потом плюхается лисёнку на одеяло и шумно дышит. В такие моменты Сеня не открывает глаза, он боится пошевелиться.

Однажды лисёнок лёг спать. За окном завывал ветер. Он был такой порывистый, что деревья своими когтистыми ветками стучались в окна. Сене казалось, что это мохнатое чудище пытается забраться через окно. И тут – бамс! – вдруг сам по себе выключился светильник. И лисёнок понял, что тот, кого он боится, снова в комнате.

– Ой, мамочки! – задрожал Сеня. – Что же мне делать? Ой-ой-ой! Он сейчас схватит меня своими когтями!

Лисёнок натянул одеяло на голову, но под одеялом было ещё темнее.

– Почему он забрал свет? Я же маму слушался: пол подметал и посуду мыл, – чуть не заплакал Сеня. – Мама... – прошептал он, – спаси меня...

-
- Любовь Андреевна Ануфриева (Ерофеева, Баяр Люба) родилась в 1987 году в деревне Гам Ижемского района Республики Коми. Окончила Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет. Работала в журнале «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). Преподавала в школе русский и коми языки. Сотрудник Литературного музея И. А. Куратова. Автор нескольких книг стихов, среди которых – «Птицы не осудят» («Linnud en taupit»), вышедшая в 2008 году в Таллине на коми, русском, эстонском, английском языках. Победитель нескольких республиканских поэтических конкурсов. Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

Мама не слышала Сеню, но она знала про его ночные страхи и сразу пошла к нему, как только выключился свет.

– Сеня, ты где? – спросила мама.

– Я тут, – слышался из-под одеяла голос лисёнка.

– Сеня, не бойся. Я посижу с тобой.

– Мам, а чудище тут? – выглянув из-под одеяла, ещё тише спросил лисёнок.

– Здесь только я, – ответила мама.

Сеня немного успокоился и сел на кровати.

– Мам, а почему чудище выключило свет?

– Тут нет никаких чудищ, – сказала мама. – Это ветер выключил свет. Слышишь, он очень сильный.

– Правда? Это просто ветер?

– Честно-честно. А чудища – выдумка.

– Я же иногда его слышу, – не соглашался Сеня.

Мама поцеловала сына.

– Ты боишься, и оно просто тебе мерещится.

– А что мне делать, если я вдруг его снова услышу?

– Открою тебе секрет, – сказала мама таинственно. – Когда я была маленькой, как ты, ко мне часто приходили чудища. Они до утра бродили по комнате. Из-за них ночами я не спала, а днём была как сонная муха. А потом придумала игру в сердечки. Когда я слышала странный шум, то мысленно отправляла красивые сердечки чудищам. Знаешь, они полюбили эти сердечки и перестали меня тревожить. Ведь даже чудищам хочется внимания! Если вдруг снова услышишь непонятные звуки, тоже попробуй поиграть со своим чудищем в сердечки...

– Как интересно ты придумала! – удивился Сеня.

Пока лисёнок с мамой разговаривали, вдруг включился светильник. А на улице утих ветер.

– Мам, ура! Снова светло!

– Вот и хорошо. Спокойной ночи!

Мама пошла к себе, а Сеня долго-долго смотрел на светильник и вдруг решил сам выключить его.

– Какая темнота! – лисёнок закрыл глаза. – Дождусь мохнатого чудища...

Ждать пришлось недолго. Чудище пробежалось по стенам. Оно так спешило, что сорвалось и упало на кровать к лисёнку. Хлоп! Шлёп! Оно совсем рядом! И страшно дышит!

Сеня сначала испугался, а потом вспомнил про мамину игру. Он собрался с духом и отправил чудищу маленькое сердечко, потом чуть побольше, а потом – огромное! Мохнатое чудище вдруг перестало возиться и сопеть. А лисёнок решил

его потрогать, ведь оно теперь не носится по стенам, а мирно сидит на кровати. Сеня протянул лапу в темноту, хотел нащупать гостя, но не нашёл его.

– Всего три сердечка – и оно исчезло! – Сеня лёг на кровать. – Оказывается, как мало надо чудищу! Чуть-чуть сердечек – и оно довольное и не собирается никого пугать...

Лисёнку приснилось мохнатое чудище – оно сидело за его столом, болтая лапами, и увлечённо рисовало в альбоме разноцветные сердечки.

ЛИСЁНОК И СЕРЫЕ БАШМАКИ

Однажды к лисёнку Сене пришла бабушка Рита. А вы и сами знаете, что бабушки без подарков не приходят. Нет-нет, бабушка Рита не ела сладостей и, конечно же, внука не стала баловать конфетами. Зато она любила покупать на лесном базаре туфли. Но их она не могла купить Сене, потому что он мальчик. И бабушка Рита купила внуку серые башмаки!

– Ну-ка, Сеня, надень башмаки! – скомандовала бабушка Рита.

Лисёнок посмотрел на странную обувь. Он совсем не понимал, зачем ему эти башмаки, ведь он привык ходить босиком либо в носках.

– Я не хочу башмаки, – замотал головой Сеня.

– Как же не хочешь? Ты же уже подросток, и пора носить обувь. Ну-ка, иди к бабушке Рите, садись на колени, я тебе сама их обую.

– Не хочу, я боюсь, – заплакал Сеня и побежал в свою комнату.

Бабушка Рита пошла за внуком. Он лапами закрыл мордочку и совсем не хотел смотреть на бабушку. А когда та зашла в комнату, лисёнок сильнее заревел.

– У меня нет ведра для твоих слёз. Не плачь, Сеня, – подёргала его нежно за ушки бабушка. – Ты почему боишься башмаков? Все лисята, которые постарше, модничают в башмаках. Пришло и твоё время.

Лисёнок Сеня одну лапу убрал и одним глазом посмотрел на бабушку Риту.

– Твои башмаки похожи на мышей. Я вчера видел мышь, и она мне показала свои зубы. Ой, не хочу с ней больше встречаться! – снова лапой закрыл глаз лисёнок.

– Сеня, я тоже боюсь мышей, и я бы тебе не стала их показывать, – шёпотом ответила бабушка Рита. – Просто ты уже

немного вырос, и тебе пора ходить в обуви. Давай попробуем? Тебе понравится... Смотри, я же не хожу босиком...

Лисёнок убрал лапы и внимательно посмотрел на бабушкину обувь. На её лапах были лакированные туфли красного цвета, и они были очень красивыми. Сеня не замечал красоту обуви, а теперь увидел, что бабушка Рита, с её кудрявыми рыжими волосами, в красном платье в белый горошек и туфлях, любила модничать. Потом Сеня оглядел себя и вдруг захотел, чтобы и на его лапы в белых носочках были надеты башмаки.

– Ладно, давай попробуем, – согласился Сеня и сам попросился на колени к бабушке.

– Какой же ты молодец, Сеня! – обняла бабушка внука. – Давай начнём с твоей правой лапки. Ой, как же тебе подходит башмак! А теперь давай наденем на левую лапку.

Сеня вдруг засмеялся.

– Ты чего смеёшься? Щекотно от башмаков?

– Нет, бабушка Рита, просто я представил, что мои лапы – это мышеловка, в которую я поймаю зубастую мышь. Хи-хи! Бабушка, скажи, а мыши носят башмаки?

– Они любят носить чужие башмаки...

– А это как? Мыши отберут мои башмаки? – спрыгнул Сеня с колен бабушки и громко затопал.

– погоди-погоди, шнурки тебе поправлю, – засуетилась бабушка Рита. – Сеня, если обувь знает своё место, то мыши её не заберут. Но это зависит от тебя...

– А где их место? – нахмурил брови лисёнок.

– В шкафу, в прихожей. Там живут туфли мамы, ботинки папы, а теперь и твои башмаки. Ты, главное, не забывай их убирать в шкаф. Хорошо?

– Я тебя понял, бабушка Рита. А теперь можно я похожу в башмаках?

– Конечно, можно! – улынулась бабушка.

Лисёнок Сеня сначала очень высоко поднял лапу и... сделал большой шаг, потом другой. А потом вдруг понял, что необязательно так высоко поднимать лапы. В башмаках можно так же шагать, как босиком либо в носках. Лисёнок Сеня забегал по комнате.

– У тебя хорошо получается! – похвалила внука бабушка Рита.

– Спасибо, бабушка! Я и вправду подрос! Теперь у меня есть башмаки! А когда я ещё немного подрасту, ты мне что подаришь? – вдруг спросил Сеня.

– Мальчик мой, я буду присматривать за тобой, пока ты растёшь. А потом посмотрим!

– Мыши не утащат мои башмаки! Я их не боюсь, ведь я подрос и знаю место, где живёт обувь! – сказал лисёнок Сеня и крепко обнял бабушку.

ЛИСЁНОК И БАБКА-ЁЖКА

Лисёнок Сеня один играл в комнате. У него было много игрушек: заводной трактор, жёлтый мяч, разноцветные машинки, плюшевый медведь, конструктор, а ещё Бабка-Ёжка, которую он не любил и поэтому спрятал в шкафу.

Сеня разговаривал со своими игрушками, а те молча слушали его. Так прошёл один час, второй и даже третий. Но потом вдруг Сеня увидел, как дверца шкафа приоткрылась, и через щёлку оттуда выглянула... Бабка-Ёжка! Она прищурила свой правый глаз, а левым смотрела на лисёнка.

«Какая же она страшная», – подумал Сеня и задрожал. А потом показался длинный сморщенный нос, а взлохмаченные седые волосы развевались на ветру.

– Что же тебе надо? Ты украла ветер с улицы? – полушёпотом спросил лисёнок.

«Надо выручать ветер, – пришло в голову Сене. – Только как это сделать? Вынести шкаф во двор? А может, с мамой открыть дверцу? А потом вместе прогнать эту старушку!» – размышлял лисёнок, боясь в сторону отвести свой взгляд, ведь в любой момент Бабка-Ёжка могла и его туда затащить.

Но Бабка-Ёжка ничего не ответила Сене. Тогда лисёнок взял мяч и кинул его в старушку – дверца шкафа захлопнулась! И тогда лисёнок быстро рванул из комнаты во двор, чтобы найти маму в огороде – та собирала в ведёрко клубнику.

– Мама, мам, спаси меня! – У лисёнка стояла шерсть дыбом. – Из моего шкафа выглянула Бабка-Ёжка! Она украла ветер и затащила его прямо в шкаф! А ещё я кинул в неё мячом и убежал из комнаты. Мама, мам, давай вынесем шкаф на улицу и выпустим ветер, а Бабку-Ёжку прогоним!

– Сеня, и вправду сегодня нет ветра... Но зачем Бабке-Ёжке ветер? Пойдём спросим у неё, – тихо сказала мама и поправила косынку.

– Не пойду я в комнату. Мам, ты что не слышишь меня? Там же самая настоящая живая Бабка-Ёжка! Это не игрушка, которую я спрятал в шкафу.

– Я тебя поняла, Сеня! Но давай вместе на неё посмотрим и договоримся, чтобы она сама отпустила ветер. – Мама протянула лисёнку лапу, чтобы вместе зайти в дом.

Сеня решил, что пойдёт с мамой, ведь её тоже одну нельзя отпускать в комнату, где в шкафу сидит Бабка-Ёжка, та может специально их подкараулить. Лисёнок дал маме лапу, и они вместе прошли в его комнату.

В комнате было тихо. Игрушки молча лежали на полу, им некогда было думать о вредной старушке.

– Тук-тук-тук, – вдруг мама постучалась в дверцу шкафа. – Есть кто?

Никто не отозвался, тогда мама сама открыла дверь... и там увидела игрушку, которую Сеня спрятал в шкаф.

– Сынок, тут только твоя игрушка. И совсем тут не ветрено!

Лисёнок шустро заглянул в шкаф: его игрушка лежала точно так, как он её уложил.

– Мам, ну я же видел Бабку-Ёжку. Я видел, как её волосы развевались на ветру. Я ничего не мог напутать, – склонил голову Сеня и зачесал затылок.

– Ты говоришь, что напугал Бабку-Ёжку мячом, но она и сама тебя испугалась и сбежала от такого храброго мальчика. Сень, потрогай игрушку, она не страшная и не кусается, – погладила мама старушку.

Лисёнок сначала нехотя протянул лапу к Бабке-Ёжке, потом лапу сжал в кулак и прижал к груди. Затем ещё раз внимательно посмотрел на игрушку.

– Ну, не бойся, сынок, она тебя не укусит, – мама потрогала лохматые волосы старушки.

Тогда Сеня собрался с духом и ущипнул Бабку-Ёжку за нос.

– И правда это игрушка. А где ветер? – никак не мог понять лисёнок.

– Посмотри в окно: деревья раскачиваются, значит, ветер уже не в шкафу, – успокоила Сеню мама.

– Как же хорошо! – громко сказал лисёнок. – Но, мам, я не хочу, чтобы Бабка-Ёжка жила в моём шкафу, я хочу...

– А ты знаешь, сынок, – перебила мама лисёнка. – Как раз в огороде нам не хватает помощника, наш пугало Кузьмич совсем не справляется с воронами, они крадут всё время клубнику. Пусть Бабка-Ёжка на огороде поживёт.

Лисёнок Сеня запрыгал, он был рад, что больше в его шкафу не будет жить Бабка-Ёжка.

– Пусть клубнику охраняют. А мы Бабке-Ёжке смастерим метлу, тогда точно все ягоды будут на месте! – сказал лисёнок Сеня и вынес с мамой игрушку в огород.

В огороде Кузьмич вовсю гремел банками. А лисёнку Сене показалось, что пугало так радуется своей помощнице, с которой он точно не пропадёт!

ЛИСЁНОК И СТАРЫЙ ПАУК

Лисёнок Сеня очень любил цветы! А в саду было много цветов, и он с лейкой ходил среди них и не давал им засохнуть в жаркий полдень.

Всё бы ничего, но однажды лисёнок заметил, что под белыми лилиями появилась блестящая паутина, а на ней в центре сидел паук с толстым брюхом. Этот паук был намного меньше Сени, но лисёнку показалось, что тот его поджидает у цветов и хочет заманить в свою паутину, а потом съесть.

– Ни-ни, сюда ни ногой! – твёрдо решил Сеня и перестал поливать лилии.

А через несколько дней лисёнок увидел, что лилии совсем завяли.

– Лисёнок, полей нас... – шептали цветы.

– Я не могу, – только и мог ответить тихим шёпотом Сеня.

– Вода закончилась? – спросили лилии.

– Воды много. Только я боюсь паука с паутиной, – признался лисёнок.

– А вот оно что! – выдохнули цветы. – Ты полей нас и паука с паутиной тоже. Может, от сырости он и убежит, – предложили лилии.

– Разве так можно? – не удержался Сеня.

– Да, да... – тихо шептали цветы.

Сеня набрал целую лейки воды и осторожно издалека стал поливать клумбу с белыми лилиями. На паутину и спящего паука обрушился ливень. Тот вытаращил глаза и громко закричал:

– Рыжий, ты что делаешь? Ты разрушил мой дом! Сейчас я тебя поймаю, и ты узнаешь, что с пауком лучше дело не иметь!

Сеня задрожал, бросил лейку в траву и рванул по клумбам домой. Паук бежал за ним, но не мог его догнать, ведь у того лапы длиннее и сильнее. Как только лисёнок забежал в дом, сразу прижался к папе.

– Папа, пап, спрячь меня... – уткнулся носом в его рубашку лисёнок.

– Кто тебя испугал, сынок?

– За мной гнался паук, он жил в клумбе с лилиями. Я его полил водой и разрушил его дом.

– Чем же тебе мешали паук и его дом?

– Я боюсь паутины и паука. А он мешает цветам. Паукам нельзя жить среди цветов.

– Сень, а паук большой?

– Не-э-э, он намного меньше меня. Но он, наверное, скоро добежит до нас и затащит меня в свою паутину и съест.

– Я тебя в беду не дам, – погладил папа лисёнка по голове. – Пойдём к нему навстречу и сами испугаем его.

– Ура! Мы вместе испугаем паука! – запрыгал Сеня.

И как только они вышли во двор, то тут же встретили запыхавшегося паука. С него стекали огромные капли пота, а может, это была вода, которую Сеня вылил на него.

– Ну вот, я и добрался до тебя, рыжий, – едва проговорил паук.

Лисёнок спрятался за папу. А папа вдруг басом сказал гостю:

– Моего сына зовут Сеня, уважаемый. Вы, конечно, простите, что вам пришлось столько бежать, но сейчас тоже придётся убегать отсюда. В доме и на клумбе не место пауку.

– Хм, – зачесал кудрявую бороду паук, – я никому не мешал, спал среди цветов, мне некуда деваться, везде жара, только под цветами тенёк. А старым паукам хорошо под цветами, точно как в санатории.

– Ты мешал лилиям! – вдруг из-за спины папы крикнул Сеня. – И мне мешал поливать цветы, я боюсь попасть в твою паутину.

– Знаешь, рыж... как тебя там... Сеня, я даже не думал тебя ловить в паутину. У меня нет таких крепких нитей. Да и лисы мне не интересны. Я ловлю мух.

– Правда? – вдруг лисёнку стало жалко старого паука.

– Правда-правда... сил моих больше нет, – улёгшись на землю, сказал паук. – Правда-правда, – повторил он и крепко уснул прямо на тропинке.

– Пап, а чего он уснул?

– За тобой бежал и сильно устал, сынок...

– Он тут и останется? – забеспокоился лисёнок.

– Пойдём смастерим ему клумбу не с цветами, а с зонтом. Пусть там живёт паук.

– Хорошо, папа. Давай только сделаем всё тихо, чтобы он не проснулся...

Папа с сыном нашли огромное резиновое колесо и прикатали его в огород, а старый оранжевый зонт давно мешался в шкафу, его и применили для крыши.

– Настоящая летняя беседка! Нравится, сынок?

– Ага, а ещё, пап, у меня есть игрушечный диван. Можно я его подарю пауку?

– А ты его уже не боишься? – через круглые очки посмотрел на сына папа.

– Я не хочу его бояться, я с ним подружусь! – сказал Сеня, а потом взял берёзовый листик с земли и переложил туда старого паука. Затем уложил его на игрушечный диван, который тоже отправился жить в клумбу с зонтом.

– Спи, паук, я больше тебя поливать не буду, живи тут... – тихо сказал лисёнок и снова прижался к папе.

– Правда-правда? – во сне спросил паук.

– Правда, – ответил Сеня и пошёл искать свою лейку, которую он от испуга затерял в траве.

«Теперь я буду навещать паука, а не бояться», – подумал он.

– Молодец, лисёнок! – подбодрили его цветы.

А белые лилии даже налились румянцем, ведь Сеня не только переселил паука в другую клумбу, но и защитил их, а ещё он прогнал страх из своего сердца.

Михаил
Муллин

РАССКАЗКИ МИШКИ КОМАРОВА

Главы из повести

ОТ АВТОРА

Эту историю рассказал мне Мишка Комаров – мой большой маленький друг. Нет, я не ошибся, именно так: большой маленький. Ведь большим называют настоящего друга, от которого нет никаких секретов. А маленький – потому, что Мишка ещё даже не учится в школе, хотя уже умеет читать и писать – дома и в садике выучился.

Правда, Мишкин дедушка, у которого фамилия тоже Комаров, а зовут его Илларион, утверждает, что внук кое в чём приврал и на самом деле не всё было так. Но я думаю, что Мишке можно верить. Если он и присочинил, то потому только, чтобы стало интереснее. Остальное же всё – чистая правда, ведь не стал бы я считать обманщика большим другом! Хотя, конечно, и дедушке Иллариону мы должны верить. Тем более что он мой большой большой друг. Большой потому, что настоящий, и ещё раз большой потому, что очень высокий – почти два метра, и внук не дорос дедушке даже до груди.

Мишка родился в большом городе и всегда там жил. Но однажды его привезли даже не в деревню, а в лес, на пасеку. О том и рассказ.

-
- Михаил Семёнович Муллин (1946–2020) родился в селе Старо-Костеево Бакалинского района Башкирской АССР. Окончил Башкирский сельскохозяйственный институт. Публиковался в журналах «Наш современник», «Литературная учёба», «Волга», «Волга–XXI век», «Степные просторы», «Кукумбер», «Простокваша», «Великороссь» и др. Автор книг «Как перевернуть землю», «Вера», «Катамаран», «Это я устроил дождь», «Кукушка с часами», «Необыкновенные приключения капитана Бывалова и юнги Шмидта». Состоял в Союзе журналистов России и Союзе писателей России.

ИГРУШЕЧНЫЙ ГОРОД

Мишка Комаров жил в большом городе Москве, в большом доме на девятом этаже. И однажды папа с мамой получили письмо от бабушки. В нём много чего было написано, а в самом конце бабушка просил привезти Мишку к нему на пасеку на всё лето в гости.

Мама сначала боялась за Мишку, а папа спросил:

– А сам ты как думаешь?

Мишка запрыгал от радости и сказал:

– Конечно, я поеду!

– Тогда голосуем, – сказал папа, – кто за?

Руки подняли папа и Мишка.

– Кто против? – спросил папа. – Против нет, один воздержавшийся. Большинство решило: ехать!

Ехали сначала на поезде, потом до деревни – на автобусе. А в деревне их уже ждал бабушка Илларион с телегой, в которую была впряжена красная лошадь с чёрной гривой и хвостом.

– Не красная, а гнедая, – уточнил бабушка. – А звать её Милка.

Ехать на лошади было гораздо интереснее, чем даже на поезде. И потом на поезде кто тебе поручить даст? А тут бабушка Илларион отдал Мишке вожжи и сказал:

– Управляй!

И Мишка управлял.

Когда подъехали к лесу, бабушка сказал:

– Потяни за правую вожжу.

Мишка потянул – и Милка послушно свернула на дорогу, которая уходила в лес. Мишка был счастлив. Только когда дорога стала совсем узкой, бабушка стал управлять сам.

Вскоре подъехали к пасеке. Оказалось, что это избушка в лесу. Но потом Мишка увидел необыкновенное: за избушкой на поляне устроен игрушечный город. Дома в нём маленькие деревянные и все стоят на четырёх столбиках. И не как попало, а строго по линеечке.

Мишка так обрадовался, ведь у него много игрушек, в детской комнате даже есть игрушечная железная дорога, но чтобы целый игрушечный городок – это он увидел в первый раз. И Мишка Комаров соскочил с телеги и побежал к домикам.

– Стой, куда! – почему-то испуганно закричал бабушка Илларион.

И вдруг какая-то тётенька в халате и огромной белой шляпе с сеткой, закрывшей всё лицо, поймала Мишку за руку, отвела подальше от городка – и тогда уж сняла свою странную шляпу.

Под шляпой оказалась бабушка! Она обняла Мишку, стала целовать, а потом спросила:

– Ты это куда бежал-то?

– В игрушечный город!

– В этот город ты без сетки и халата не ходи, – разъярил дедушка. – Это не домики, а ульи. В них пчёлы живут и мёд собирают. Они могут подумать, что ты за их мёдом пришёл – и ужалят.

– Но я так хочу...

На Мишку халата не нашлось, надели ватную телогрейку, которая доходила ему почти до пят, брезентовые рукавицы и шляпу с сеткой. Это было смешно, а дедушка сказал:

– Вот теперь ты всё равно что в броневикуе – ни одно жало не проколет.

А бабушка повела внука в город, где живут пчёлы.

Оказалось, что пчёлы – жёлто-золотые. Они приятно гудели и во множестве летали: одни к улью, другие – от ульев.

– Бабушка, а чего они летают?

– Это они работают. Летят на цветки, нектар собирают и носят в улей. Там у них – соты.

– Как же они в домики попадают, если никаких дверей и даже окон нет? – спросил Мишка.

– Вот видишь, щёлочка, леток называется – в неё пчёлы и пролезают. А чтобы людям мёд было удобно взять, с ульев крышки снимают.

– Первый раз вижу домики, у которых крыши снимаются! – восхитился Мишка Комаров.

Некоторые пчёлы садились на Мишкину телогрейку, ползали по ней и, не находя под ней Мишку, улетали. Некоторые подлетели к самому лицу, но сетка не давала им ужалить Мишкин нос или щёки.

– Ну ладно, – сказала бабушка, – теперь ты посмотрел на этот город. Идём-ка в избушку, вам уж обедать пора.

Из всего обеда Мишке больше всего понравился мёд. Он был не такой, как в московских магазинах, не в баночках, не жидкий, а кусками.

– Это сотовый мёд, – разъярил дедушка Илларион, – из ульев. А шестиугольники пчёлы сделали. Из воска.

И был мёд необыкновенно сладким и красивым.

КАК МИШКА КОМАРОВ ПЧЁЛАМ ПОМОГАЛ

В этот день дедушка Илларион был занят очень интересной работой. Он доставал вошины и вкладывал их в рамки с натянутыми проволочками. Потом он брал такую штуку – чуть побольше авторучки, только вместо пера у неё на конце было красивое колёсико с зубчиками, проводил этим колёсиком – и вошина накрепко прилипала к проволочкам рамки.

Сами рамки были чистыми и белыми и хорошо пахли деревом. А листики вошины были красивого жёлто-золотого цвета, все сплошь покрыты аккуратными, ровными шестиугольниками, и пахли мёдом.

Бабушка пряла. Из клочка шерсти она одной рукой отщипывала по кусочку, а в другой руке у неё была уже толстая нитка, которая после наматывалась на веретено. И это тоже было интересно. Но дедушкина работа всё-таки интересней.

– Дедушка, а можно мне? – попросил Мишка.

И дедушка достал ему такую же колясочку – размером с авторучку и с колёсиком на конце. Мишка Комаров накладывал вошину на рамку, прокатывал колесико – и жёлтый лист прочно прикреплялся к рамке – не хуже, чем у дедушки.

– А для чего мы вошину прикрепляем? – спросил Мишка.

– Чтобы рамку в улей пчёлам поставить. Пчёлы по этим вот шестиугольникам соты сделают и в них будут мёд класть...

– А сами пчёлы вошины не могут сделать?

– Могут. Но им долго пришлось бы воск в улей таскать. А мы с тобой готовые вошины дадим – у них хлопот и поубавится. Им-то столько воску наносить много дней надо! А мы это за несколько минут сделаем. Пчёлы нам больше мёду принесут.

– За то, что мы им вошины прилепили?

– И за это. И просто потому, что у них времени на мёд больше останется.

КАК МИШКА КОМАРОВ БЫЛ АССИСТЕНТОМ

Дедушка и бабушка собрались качать мёд.

– Я тоже хочу качать! – сказал Мишка, хоть и не знал, как это делается.

– Ну что ж, – согласился дедушка, – давай надевай обмундирование – будешь моим ассистентом.

Мишка этому очень обрадовался, хотя, что такое ассистент, тоже не знал. Сразу же ясно, что быть ассистентом очень почётно! Бабушка отрезала у старого халата полы под Мишкин

рост, достала рукавицы, большую шляпу с пришитой сеткой – вот и обмундирование! Мишка всё это надел.

– Ну, прямо настоящий пчеловод! – похвалила бабушка.

Они с дедушкой оделись так же. Потом взяли много деревянных рамок с прикрепленными жёлтыми листами воска, а Мишке дали в руки дымарь и пошли к первому улью.

Дымарь – это такая штука, чуть-чуть похожая на заварочный чайник, но вместо ручки у него мех. Мех не как у зверей, а как у гармони, только поменьше. В дымарь дедушка Илларион положил гнилушек и поджог их. Гнилушки горят плохо, огня от них нет, зато дыму много. А как нажмёт Мишка на мех, так дыму из носика ещё больше.

– Ну, – сказал дедушка, – обрабатывай пчёл.

Мишка подул дымом из дымаря в леток и на крышку улья. Потом дедушка с бабушкой сняли крышку, а Мишка, который стал ассистентом, напустил много дыму в улей. Пчёлы от дыма становились вялыми, кое-как ползали, а летать и тем более кусаться уже не могли. Тогда дедушка и бабушка вынимали рамки с сотовым мёдом, осторожно, чтобы не покалечить, сметали с них пчёл в улей. А вместо снятых устанавливали рамки – без мёда, зато с вошиной. Потом ставили на место крышку улья.

А после рамки с мёдом несли в амбар, где стояла центрифуга. Центрифуга снаружи походила на большую бочку с ручкой. А внутри – на карусель. Рамки с мёдом устанавливали на карусель, дедушка показал на ручку и сказал:

– Давай, ассистент, крути.

Ручка сначала поворачивалась тяжело, потом – совсем легко, а после сама начала крутиться. Мишка рядом стоит, ничего не делает, а ручка сама вверх, вперёд, вниз, назад и снова вверх-вперёд-вниз-назад.

– Остановись, – велел дедушка.

Он перевернул рамки другим боком – и снова ассистент начал крутить ручку.

– Хватит, – решил дедушка Илларион.

Карусель остановилась. Бабушка подставила под трубу центрифуги флягу и открыла затвор. Из трубы во флягу полился ручеек жёлтого мёда. Бабушка подставила под ручеек небольшую кружку и потом протянула её ассистенту:

– Пей!

Никогда раньше Мишка не пил ничего слаще, чем этот парной мёд!

Что ни говорите, а очень хорошо быть ассистентом!

ПОЧЕМУ ЛЯГУШКИ ПУЧЕГЛАЗЫЕ

Если от пасеки пройти триста Мишкиных шагов, то за липами и осинами будет овраг, или, как его называет дедушка Илларион, лог с ягодными берегами.

Если наешься лесной земляники и спустишься в лог, то сразу увидишь и услышишь родник, или, по-дедушкиному, – ключ. Мишка часто думал, какое из двух названий лучше. В слове «родник» слышалось что-то глубокое и... родное. Мишка стал догадываться, что он и этот ручеёк – наверное, родня. Зато слово «ключ» было звонким, радостным, брызгучим, каким и был ключ на самом деле, и весёлым. И ещё Мишке Комарову казалось, что это название получилось от слова «включить». Будто кто-то однажды включил этот ручеёк, и он течёт, брызжет и светится – на радость лесным птицам, бабушке с дедушкой и ему, Мишке Комарову.

– А как он сам себя зовёт? – задумался Мишка и прислушался.

Серебристая струя била из трещины в каменном берегу и, падая в воду, скопившуюся в небольшой ямке, радостно и довольно говорила:

– Ключ! Ключ! Ключ!

После ямки начинался резвый ручеёк. Он с удовольствием уносил Мишкины кораблики из листьев деревьев, старых газет, звенел, прыгал по камешкам и журчал. Это были уже другие звуки, но по ним, конечно же, можно назвать только ручей. А главное слово «ключ».

Сюда Мишка с дедушкой Илларионом приходили с небольшой лёгкой коляской, на которой была пузатая белая фляга с плотной крышкой. Они подставляли флягу под маленький водопад, и ключ сразу же доверчиво прыгал в неё вниз головой!

– Дзын-н-н! – пел тогда родник, а фляга тяжелела и холодела так, что притронешься – рука отскакивает. Потом родник (или ключ) во фляге начинал журчать, потом ворчать, как бабушка на дедушку, когда тот долго не ложился спать «со своей работой», а затем – булькать. Тут дедушка быстро закрыл крышку и ставил флягу на коляску.

Вдвоём они легко выкатывали этот возок из лога, а дальше уж коляска сама катилась. Это Мишке было непонятно.

– Эх, как ты удивился! – сказал дедушка. – Прямо глаза на лоб повылазили! А дивиться нечему – коляска на подшипниках, а тропинка торная и под уклон.

Придя на пасеку, Мишка попросил у бабушки зеркальце и сказал:

Тут уж все, даже самые ленивые лягушки выбрались из воды на кочки и устали на Мишку Комарова. От удивления глаза у них поднялись на лоб так высоко, что уже не смогли вернуться назад – так на лбу и остались!

ПОДАРОК ДЛЯ МЫШЕЙ

Под амбаром завелись мыши. Они вылезали через щёлочки, прогрызали мешки и воровали крупу и муку.

– Надо в деревню ехать, – сказал дедушка Илларион, – купить мышеловку. Или кошку привезти – наш-то кот ушёл куда-то, уже недели три как не возвращается.

– Поезжай, – ответила бабушка, – а мы с Мишей тут скоро мышам подарок приготовим.

– Какой мышам подарок? – удивился Мишка Комаров.

– Цветы – лучший подарок! – ответила бабушка.

Дедушка недоверчиво посмотрел на бабушку и начал запрягать Милку.

Дедушка Илларион уехал за мышеловкой, а Мишка отправился с бабушкой в лес. Собаку дома оставили, сторожить.

В лесу цветов множество. Мишка хотел то один, то другой сорвать для мышей, но бабушка его останавливала:

– Им другие нужны.

Наконец они вышли на большую поляну.

– Вот они, – сказала бабушка, – и показала на цветы с длинными белыми лепестками.

Таких цветов было много, и на каждом очень много лепестков. Середина у цветков жёлтая, бархатистая.

– Это ромашки, – объяснила бабушка, – такой букет мы и преподнесём нашим мышам.

Они набрали даже два букета, каждый по одному.

На обратном пути Мишка опять хотел было сорвать то один, то другой цветок, но бабушка запретила:

– Без нужды цветок нельзя срывать.

– Но они же красивые! – оправдывался Мишка.

– Потому и нельзя срывать. Мы с тобой идём – любимся ими. А если сорвёшь цветок, дома он всё равно засохнет. А пойдёт после нас по этой дороге другой человек, а цветка-то уже нет. Нечем ему любоваться!

Мишка понял и потом уже никогда не срывал ни одного цветка без необходимости.

А бабушка подошла к высокому цветку, у которого много стеблей. Листья густые, а цветки фиолетовые, розовые и собраны в кисти.

– Вот этих надо взять, – решила бабушка, – это шалфей. Дома его совсем не осталось.

– Зачем нам шалфей? – поинтересовался Мишка.

– Его всегда надо дома иметь. Он при воспалении горла помогает.

– А мне, когда горло болело, – вспомнил Мишка, – лекарство давали.

– Ну, от нас, – ответила бабушка, – за лекарствами не наездишься. Да и без них вполне можно обойтись. Та же ромашка от простуды помогает.

– А этот? – спросил Мишка и показал на невысокое растение, у которого стебель и листья густо покрыты короткими волосками. Цветы были маленькими, зато их было сразу несколько.

– Это медуница, – ответила бабушка. – Ты оторви один цветочек за лепестки.

Мишка оторвал. Алый цветок походил на маленькую воронку с длинной трубочкой.

– А теперь пососи эту трубочку, – посоветовала бабушка.

Мишка попробовал. Трубочка оказалась сладкой как мёд, и Мишка понял, почему цветок именно так называется. А ещё он узнал от бабушки, что медуница помогает при болях в желудке.

Потом им встретился очень красивый цветок. Бабушка назвала его ландышем. Его цветочки походили на крохотные белые колокольчики и висели на склонённом стебельке друг за другом, как бусы в ожерелье. Сам стебелёк был обёрнут двумя длинными заострёнными листьями, будто в подарочном кульке находился.

– И он тоже нужен для здоровья? – поинтересовался Мишка.

– Ещё как! – подтвердила бабушка. – Необходим тем, у кого болит сердце.

Дома бабушка подсушила ромашку на печке и положила в амбар у щёлочки и по углам.

А за окном потемнело, пошёл сильный дождь. Бабушка заохала:

– Ларион-то ни плаща не взял, ни куртки. Вымокнет весь!

И в самом деле, дедушка Илларион приехал весь мокрый до нитки. Он переоделся в сухую одежду и поставил в амбар мышеловку.

– Захвораешь, – забеспокоилась бабушка. – Поставь-ка ноги в таз с горчицей. Хворь-то и не возьмёт.

И дедушка покорно послушался. В таз налил горячей воды, развёл в ней горчицу и поставил туда ноги.

– Горчица – хорошее растение, – сказал дедушка. – А ты, – попросил он бабушку, – мне ещё шалфею завари, горло прополоскай. Тогда уж болезнь точно не возьмёт!

– Заварю, заварю, – согласилась бабушка, – и шалфею, и ромашки.

Потом дедушка вытер насухо ноги, надел шерстяные носки и прополоскал горло шалфеем с ромашкой, а затем напился горячего чая.

На другой день стало ясно, что дедушка нисколько не заболел. Даже горло у него не хрипело. Вот что значит разбираться в цветах!

После завтрака дедушка, бабушка и Мишка пошли в амбар поглядеть, что за мышь там попалась. Зашли и увидели: мышеловка заряжена, сало на ней не тронут. А мешки за ночь никто не прогрыз. Ни одна мышь не вылезла в амбар. Вот что значит подарить мышам букет ромашек! Очень не нравится мышам её запах.

ПОЧЕМУ ИВЫ НАД ВОДОЙ СКЛОНЯЮТСЯ

Мишка с бабушкой собирали ягоды в дальнем логу. Бабушка большой берестяной кузовок набрала, а Мишка – маленький наполовину. Но это, конечно, только потому, что бабушка все ягоды в кузовок клала, а Мишка одну в кузовок, а три – в рот. Так что ещё неизвестно, кто больше набрал!

На обратном пути они по узенькому мостку переходили речку. И тут Мишка засмотрелся на одно дерево. Росло оно на самом берегу и низко к воде склонилось. Ветки у дерева гибкие, а листья узкие и длинные. А когда набегал ветер, листья как бы оживали, начинали трепыхаться, поворачивались другой стороной, которая неожиданно оказывалась светло-серебристой.

– Будто рыбки, – сказала про них бабушка, – длинные, узкие и серебристые.

– А у многих деревьев такие интересные листочки? – поинтересовался Мишка.

– Нет, – ответила бабушка, – только вот у ивухек. А почему – не знаю, – добавила она погодя.

– Значит, это дерево ивой зовут? – уточнил Мишка.

– Вообще-то у него два имени: можно ивой, а можно и ракитой, если над рекой растёт, назвать...

После обеда Мишка накопал червей, взял удочки и отправился на рыбалку. По дороге он внимательно присматривался ко всем деревьям, но ни у вяза, ни у осины, ни у ольхи, ни у липы не было таких интересных листьев. На что уж у клёна листочки красивые, резные, на звёзды или на растопыренные человеческие ладони походят, а всё равно не такие удивительные, как у ивы-ивушки, или ракиты. И дубовые листочки – точно фигурное печенье, а всё-таки не так удивляют.

Пришёл Мишка к речке. Забросил крючки, а сам не столько на поплавки смотрит, сколько на иву. Стоит ива, склонилась над водой, будто внимательно в реку смотрит: как там рыбки поживают. А как только ветерок налетит, тотчас зашевелиятся её листочки, затрепыхаются, точно живые, и покажут свои светлые, серебристые стороны – ну точно пескари!

– Отчего у ивы такие листочки? – задумался Мишка Комаров.

И тут он увидел то, что ему однажды показывал дедушка Илларион. Узенькие пескари, переливаясь на солнце серебром, стайками начали выпрыгивать из воды.

– От окуня спасаются, – вспомнил Мишка и рассмеялся, представив, как глупо чувствует себя хищный окунь, когда чуть ли не пойманный пескарь исчезает неизвестно куда.

Порадовался Мишка пескаринной мудрости. Да только что-то уж больно часто рыбки стали из воды выпрыгивать: то там, то здесь. Видать, совсем им житья от окуней не стало. То туда, то сюда плывут пескарики, а хищники их всюду настичь норовят. Мишка уж и сам готов был помочь пескарям, да не знал, как.

И тут десятка два пескарей выпрыгнули из воды прямо под ивой, с перепугу уцепились зубами за её ветки – да так и повисли! Окунь плавают под водой – вода у поверхности будто вскипает, а найти пескарей не могут!

Так, во всяком случае, показалось Мишке. И он подумал вслух:

– Так вот почему ива над водой склоняется! Чтобы рыбок спасти! И вот откуда у ивы такие листья! Наверное, и раньше, давно рыбки на её веточках спасались. Некоторым пескарям, наверное, понравилось быть листочками – они даже сверху позеленели. А как только подует ветер, повернёт их другой стороной, сразу и видно, что это рыбки!

И после этого открытия Мишка Комаров решил больше никогда не удить пескарей. Им и так вон как трудно приходится!

САМАЯ ЗАВИРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ О ТОМ, КАК МИШКУ КОМАРОВА ЧУТЬ НЕ ПОЙМАЛИ РАЗБОЙНИКИ

– Дедушка, – спросил однажды Мишка Комаров, – почему в нашем лесу зверей нет? Птиц много, бабочек, гусениц – тоже, а зверей никаких...

– Есть в нашем лесу звери, – возразил дедушка. – В дупле сосны, что растёт за амбаром, живёт белочка. Мы с бабушкой ей даже имя придумали: Белла. А ещё здесь часто пробегает зайчишка. Мы его зовём Захаром. Я думал, ты с ними уже давно познакомился. А ты, оказывается, их и не видел даже.

– А я... – обиделся Мишка, – а я видел! Мы познакомились! Вот! Мы... гуляем вместе...

– Ну-ну, – сказал дедушка Илларион, – и что же у вас было интересного? Или ничего?

– Было!.. – замялся Мишка Комаров.

Он вспоминал минуты две, а потом рассказал самую завиральную из своих историй. А я, хоть не совсем в неё верю, пересказываю её вам.

Рано утром, когда пчёлы ещё на работу не вылетали, дедушка Илларион запряг красную, то есть гнедую, лошадь Милку и поехал в райцентр за вощиной. А Мишке он сказал:

– В лес не бегай один. Вот бабушка пойдёт по грибы – ты с ней и ступай. А то не ровён час заблудишься.

– Ну и что? Зато найдусь... – возразил, было, внук.

– Нет, – запротестовал дедушка, – а вдруг ты долго не найдёшься? Вот тогда тебя в лесу разбойники поймают!

Тут Мишка вспомнил, что разбойники в самом деле бывают в лесу. Он сначала немножко испугался и на всякий случай спросил:

– А на пасеку они могут прийти?

– Нет, – успокоил дедушка Илларион, – сюда они побоятся сунуться. На пасеке нас много: ты, бабушка, я, лошадь Милка и собака.

Дедушка уехал на Милке, а бабушка стала варить варенье. Мишка поскучал, поскучал – и пошёл в лес. Сначала совсем

недалеко, чтобы уж никак невозможно было заблудиться. Потом отошёл ещё немножко, а потом совсем чуть-чуть. Нет, он ещё не потерялся, но зато встретил своих новых больших друзей: белочку Беллу и зайчонка Захара. А уж втроём-то не страшно никогда и всегда интересно. И Мишка рассказал друзьям, как в лес идти боялся.

– А чего ты боялся? – удивилась белочка Белла. – В лесу не страшно. Вот на пасеке – да, страшно. Там собака!

– А в лесу – разбойники! – возразил Мишка.

– Не может быть! – не согласился зайчонок Захар. – Уж сколько я в лесу живу, а никаких разбойников не выдывал. И взрослые зайцы мне ничего про них не рассказывали. Нет в лесу разбойников! Зайцы есть, белки есть, а разбойников не водится.

– Должны быть! – убеждённо возразил Мишка Комаров. – В сказочных книжках написано, что разбойники – в лесах.

– Ну, тогда конечно, – согласилась белочка, – раз уж в книжках написано...

– А какие они – разбойники? – спросил зайчонок.

– Они... – задумался Мишка, – страшные и очень злые.

– Ой! – испугался и задрожал зайчонок Захар.

– А что они делают? – поинтересовалась белочка Белла.

– Они грабят.

– А что это такое? – совсем перепугался зайчонок Захар.

– Это... это... я даже не знаю, – честно признался Мишка.

Тогда уже и белочка перепугалась, ведь неизвестное страшнее самого страшного известного.

– А ещё они ловят детей, – вспомнил Мишка, – и мучают их.

– А зайцев? – уточнил Захар.

– А зайцев они просто... съедают.

Зайчонок даже отпрыгнул от ужаса. Но одному ему стало ещё страшнее – и он вернулся к друзьям.

– Тогда я знаю этих разбойников, – заявил он. – Они действительно очень страшные, рыжие, с длинными хвостами и едят зайцев!

– Это же лисы, а никакие не разбойники, – засмеялась белочка.

– Да, – подтвердил и Мишка, – разбойники гораздо страшнее и злее.

После таких слов заяц уже дрожал не переставая.

И тут они услышали: по лесу кто-то шёл и страшно охал, ухал, ворчал.

– Это же разбойники! – прошептала белочка Белла.

– Сейчас они нас будут мучить! – подтвердил Мишка. – Прячемся в эту яму!

Они спрятались в яму, закрылись травой и стали смотреть, кто же к ним приближается. А разбойники шли не спеша, недовольно охая, ухая, ворча:

– Охр! Охф! У-у-ухф! Хр-р-р! Хрры! Хррю!

– Нет, это не разбойники, – сказал зайчонок Захар, – это... раз, два, три, четыре, пять-бойники.

– Это пять-бойники! – ужаснулась белочка Белла. – Это в пять раз страшнее.

– Ой! Они догадались, что мы в этой яме, – сказал зайчонок, продолжая дрожать, – они все пятеро копают землю и идут... прямо сюда!

– Тогда надо лезть скорей на дерево! – предложила белочка Белла.

– Конечно! – согласился и Мишка Комаров, который сидел в яме глубже всех и сам разбойников не видел.

И они кинулись к ближайшему дубу. Белла на дерево за секунду забралась. Мишка – за три. А вот бедный Захар по деревьям лазать не умел и поэтому прыгал на ствол и тут же с него скатывался. Но не могли же Белла и Мишка оставить зайчонка разбойникам на съедение! Они спустились вниз, мальчик взял Захара за уши и поднял на дуб. Белочка ему помогала.

Напомним, что Мишка в яме-то сидел в самом неудобном месте – и поэтому сам разбойников не видел. Теперь, сидя на дубу, он спросил у Захара, как они выглядят.

– Они... – начал зайчонок, – они заросшие щетиной...

– Правильно, – подтвердил Мишка Комаров, – разбойники не любят бриться. Они должны быть обросшими щетиной. Да не дрожи ты, Захар. А то дуб трястись начал! А... они одноглазые?

– Кто? – не понял зайчонок.

– Разбойники. Они обязательно должны быть одноглазыми. Второй глаз у настоящего разбойника должен быть завязан!

– Этого я не заметил, – признался зайчонок Захар.

– Да вот они появляются! – указала вниз белочка.

И действительно к их дубу подошли пятеро... Мишка очень удивился, увидев их. Он ожидал увидеть что угодно, но это были не разбойники, потому что ни у одного не завязан ни один глаз, ни у одного за пояс не заткнут пистолет. Даже самих поясов не было! Все пятеро шли на четвереньках, все зло и страшно говорили: «Уфхр, хрру, хррю» – и копали носами землю. Они подошли к дубу и стали копать прямо под ним.

– Корни подрывают! – ужаснулся зайчонок Захар. – Чтобы дуб свалить и нас поймать! – И он ещё больше испугался.

– Не дрожи! – прошептал Мишка, а то я тебя здесь не удержу, ты от дрожи выскальзываешь. Надо что-то придумать. Может быть, ещё всё обойдётся.

– Скорей придумывай! – заторопила белочка.

– У меня есть пистолет, – вспомнил Мишка, – только он игрушечный – стреляет не очень громко. Давайте я тихонько скомандую: «Раз, два, три» – и выстрелю, а вы в это время громко крикнете: «Бах-бабах!» Тогда будет гораздо громче. Разбойники подумают, что стреляет настоящее оружие – и разбегутся.

Мишка скомандовал и выстрелил, а его друзья крикнули: «Бах-бабах». Получилось довольно внушительно. Неизвестно только, испугались ли разбойники под деревом, а зайчонок Захар очень испугался, от страха вырвался из Мишкиной руки и упал на спину одному из разбойников. Вот тут-то этот разбойник на самом деле испугался. Он, наверное, подумал, что в них сначала стреляли, а теперь напали и бьют.

Бедный разбойник завизжал и кинулся бежать сквозь чащу. За ним – другие разбойники, а зайчонок Захар, ещё больше перепуганный, пустился наутёк в другую сторону – только кустики мелькают!

Тогда Мишка с белочкой Беллой успокоились, спустились на землю и разошлись по домам.

Идти оказалось довольно далеко. Когда Мишка дошагал до пасеки, он увидел там незнакомых людей, которые стояли у сарая.

– Бабушка, – спросил Мишка, – что они там делают?

– Это пастухи с фермы. Поймали они разбойников. В сарае держат. Сейчас машина придёт, их погрузят и назад увезут. На свиноферму.

– Разбойников? – удивился Мишка. – Они настоящие?!

– Настоящие разбойники и есть! – подтвердил один из пастухов. – Посмотри в щель, если не боишься!

Мишка, конечно, боялся, но не мог же он признаться в этом и потому осторожно посмотрел в щёлочку сарая: там были его недавние заросшие щетиной знакомцы. Они лежали и умиротворённо хрюкали.

– А я думал, что это не разбойники, а... – начал было Мишка, но, к счастью, не успел сказать про «пять-бойников».

Пастух его перебил:

– Молодец! Сразу видно, что смелый парень – отличил свиной от злодеев! – И одобрительно похлопал Мишку Комарова по спине.

Мишка покраснел от гордости.

– Они от стада отбились и сбежали в лес, – пояснил пастух.

Тут к сараю подкатил грузовик. Пастухи открыли задний борт, спустили сходни – такой трап для свиной – и загнали хворостиной разбойников, или, как их там... пять-бойников, в кузов – только их и видели.

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЁЗЫ

Как ни берётся Мишка Комаров, а пчела его всё-таки ужалила. Щека так заболела, что перепуганный Мишка весь в слезах забежал в домик. Бабушка сразу всё поняла, вытащила из Мишкиной щеки жало и стала внука жалеть, по головке гладить:

– Ишь ты, как щёку разнесло!

Мишка взглянул в зеркальце – и сам себя не узнал: правая половина лица осталась Мишкина, а левая совсем какая-то чужая, жирная. Такое лицо Мишка раньше видел в комнате смеха. И сейчас ему тоже стало смешно.

– Дедушка, смотри, как я раздулся!..

– Ничего, – успокоил дедушка Илларион, – хорошего человека чем больше, тем лучше! То, что пчела ужалила, – на пользу пойдёт. Теперь ты уж совсем настоящий пчеловод. Это тебе не комариха укусила! Помнишь, как ты собирался изменить фамилию на Пчёлкин?

– Да, уж лучше оставаться Комаровым! – согласился Мишка.

Так и жил Мишка Комаров три дня: за щёку заденет – плачет, в зеркало взглянет – смеётся.

Потом его ещё не раз кусали пчёлы. Во второй раз у него опух нос. В третий – шея, но не сильно. А когда через полтора месяца пчела ужалила Мишку в седьмой раз, он вообще нисколько не опух! Дедушка Илларион сказал, что у Мишки организм привык. А Мишка считал, что организм ни при чём. Просто сам Мишка привык к пчелиному яду.

КТО-КТО В ТЕРЕМОЧКЕ ЖИВЁТ?

Мишка помогал дедушке Иллариону во всём. Однажды они взяли по корзине и пошли по грибы. Мишка начал пчёл хвалить:

– Пчёлы – самые лучшие насекомые, – говорил он. – Мёд делают. Вот если бы они ещё не жалили...

– Тут, внучок, – не согласился дедушка, – ты три раза ошибаешься. Во-первых, из пчелиного яда лекарства делают. Во-вторых, бывают пчёлы, которые не кусаются. В-третьих, мёд не только пчёлы собирают.

– А кто же ещё? – не поверил Мишка Комаров.

– Вот посмотри, – показал дедушка на дупло в рябине, в которое влетела какая-то странная маленькая пчела, золотистая, но в полоску.

– Это осы, – пояснил дедушка, – они тоже мёд собирают. И тоже жалятся... А ещё мёд носят шмели.

– И тоже жалятся? – уточнил Мишка.

– Ещё как! – ответил дедушка. – Больше пчёл. Ну и ещё собирают мёд некоторые виды... муравьёв.

– Ну да!.. – не поверил Мишка.

– Вот тебе и да! – ответил дедушка Илларион.

– Дедушка, дедушка, – спросил Мишка, – а что это за кучи такие в лесу попадаются? Я их расковыривал палкой – там ничего нет, одни муравьи.

– Какие кучи?

– Ну вон, за липой! Будто кто-то нарочно насыпал. А по ней всё время муравьи ползают.

– Пойдём посмотрим, – ответил дедушка Илларион.

Когда подошли, дедушка объяснил:

– Это не куча, это многоэтажный дом, или терем-теремок. В нём муравьи живут, называется он муравейник. И построили его сами муравьи.

– Которые мёд собирают?

– Нет. Тех, которые мёд собирают, в нашей стране не водятся.

– Жалко... – опечалился Мишка Комаров.

– Не жалеяй, – сказал дедушка Илларион, – наши муравьи не хуже тех.

– Чем же они хороши? – поинтересовался Мишка.

– Они деревья от вредителей спасают. Их даже называют санитарями леса.

– Сроду бы не подумал, – признался Мишка, – такие маленькие...

– Маленькие, да удаленькие. Муравей – он же сильнее слона.

– Не может быть! – не поверил Мишка. – Слон одной ногой растопчет сто муравьёв. Слон может дерево повалить, а муравей только былинку сумеет притащить.

– То-то и оно, – ответил дедушка Илларион, – ты сравни слона и муравья. Муравей во много раз меньше. Зато он может

нести груз в десять раз больше, чем весит сам. Ни человек, ни слон и вообще никто больше этого не сумеет!

– Вот это да! – восхитился Мишка. – Дедушка, а дедушка, а почему муравьи бегать перестали и все ходы в муравейник закрыли? Они что думают, что мы с тобой через эти дырочки к ним залезем?!

– Нет, нас они не боятся, – пояснил дедушка Илларион, – а вот нам с тобой надо немедленно домой возвращаться – муравьи подсказывают.

– И ничего не подсказывают! – обиделся Мишка на дедушку Иллариона. – Они всё время молчат!

– Муравьи не словами, а делами говорят. Ты сам заметил, что они беготню прекратили да выходы в своём тереме закрыли. Это они почуяли, что скоро дождик начнётся. Муравьи никогда не ошибаются. Бежим домой – видно, не судьба сегодня грибы собирать.

И едва Мишка и дедушка Илларион забежали в избушку, в самом деле полил дождик. Так муравьи спасли дедушку и внука.

Удивительно сильные эти муравьи, работающие и умные. Никогда больше Мишка Комаров не разорял их терема.

ЗВЁЗДЫ ПОД НОГАМИ

Мишка Комаров и дедушка Илларион впрягли в телегу гнедую лошадь Милку и повезли фляги с мёдом на кооперативный склад. Пока кладовщика искали, взвешивали фляги да накладные выписывали, солнышко нижним краем землю задело.

А путь был неблизкий. В лес въехали уже в полной темноте. Звёзды блестели в небе, но свет от них слабый. А ведь лошадь не машина, фар у неё нет.

– Дедушка, а если заблудимся? – забеспокоился Мишка.

– Не заблудимся, – успокоил дедушка, – а сами потеряем дорогу, Милка нас вывезет. Да и месяц вот-вот должен появиться...

Месяц и в самом деле вышел из-за туч, просеку от леса отличить можно стало. Вдруг Мишка закричал:

– Дедушка, гляди: под ногами у Милки – звёзды! Целое созвездие!

Лошадь между тем шла дальше – и звёзды оказались за телегой. Дедушка Илларион остановил Милку.

– И впрямь звёзды, – сказал он.

– Дедушка, можно их потрогать?

– Потрогай, – разрешил дедушка Илларион.

Мишка осторожно прикоснулся пальцем к одной звезде – ничего, не жжёт! Мишка решил звезду пошевелить, та легко подвинулась.

– А можно их, хоть несколько штук, с собой взять?

– Бери, – разрешил дедушка, – хоть все.

– А карман они не прожгут?

– Нисколько, – заверил дедушка.

Тогда Мишка взял – и все звёзды положил в карман. Одну только в ладони оставил, всю дорогу ею любовался.

– Дедушка, а те, которые в кармане, не потухнут?

– Ни за что! – заверил дедушка Илларион.

Подъехали к избушке. Мишка вытащил все звёздочки из кармана – они светились по-прежнему и также не обжигали. «Интересно, из чего же звёзды сделаны?» – подумал Мишка. В избушку он звёзды не понёс, чтобы пожара не наделать, а высыпал их на камень у крыльца.

– Дедушка, когда роса выпадет, она звёзды не погасит?

– Нет, не беспокойся.

Мишка успокоился и заснул.

Утром, как только проснулся, он сразу вспомнил про звёзды. Умываться даже не стал, сразу побежал к камню и увидел: звёзды не светились...

– Дедушка, я же говорил, что они от росы погаснут, – расстроился Мишка Комаров. – Вот и погасли!

Он подошёл ближе, чтобы узнать, из чего звёзды сделаны, и глазам своим не поверил: на камне лежали маленькие кусочки гнилого дерева! Почти такие же, какие он клал в дымарь!

– Дедушка, звёзды кто-то подменил – заменил на гнилушки!

– Никто не подменил, – ответил дедушка, – и не погасли они нисколько.

– Да ведь не светятся же!

– Зачем им светиться на свету? Ты видел когда-нибудь, чтобы звёзды в небе днём горели? Никогда! Потому что и без них светло. Вот и эти звёздочки такие же умные! Ты возьми-ка одну гнилушку да под одеяло с ней залезь...

Мишка взял гнилушку, вбежал в избушку и накрылся одеялом – гнилушка в темноте снова стала звездой!

А когда наступила ночь, все звёзды на камне засветились.

Вот какие интересные бывают звёзды под ногами!

ПОЧЕМУ РЫБЫ НЕ РАЗГОВАРИВАЮТ

Мишка Комаров и его дедушка собирали грибы. В лесу всегда было хорошо, а в тот день ещё лучше. Зелено. Пахнет то мёдом, то грибами. Птицы поют. Вот Мишка и заинтересовался:

– Дедушка, это какая птичка поёт?

– Скворец. А стучит дятел. Сейчас вот иволга просвистела – жёлтая такая птица, прямо как из золота сделана. А теперь – варакушка – она с самим соловьём потягаться может!

– Дедушка, а чего они поют?

– Во-первых, потому что им хорошо. Во-вторых, так они территорию, то есть место, метят, дают знать: я здесь, я здесь – место занято. Другая такая же птичка летит поохотиться, а услышит песенку своей родни – и воротится. В-третьих, наоборот, приглашают друг друга в гости, чтобы вместе гнездышко строить, птенцов заводить.

Они вышли на опушку. Перед ними текла тихая речушка, за ней лежало поле.

– Давай, дедушка, искупаемся?

– Давай, внучок.

Разделись они и в воду вошли.

– Дедушка, дедушка, – заинтересовался Мишка, – а рыбы как поют?

– Рыбы не поют. Они всегда молчат, будто воды в рот набрали. Выражение даже такое есть: нем как рыба.

Мишке и нырять хотелось, и с дедушкой поговорить. Много у него вопросов накопилось. И вот он решил и плыть, и спрашивать:

– Дедушка, а почему рыбы всегда молчат?

– Что? – не понял дедушка Илларион, потому что в воде плескался.

– Почему, говорю... – начал Мишка – и тут вода попала ему в рот и в горло. Он чуть не захлебнулся, потом поплыл к берегу и долго кашлял.

После он услышал, что над полем замечательно поёт, точно бубенчик звенит, какая-то птичка. Мишка встал на подводный камень. Воды ему было до шеи. Он решил немедленно узнать, что это за птица. И уже начал об этом спрашивать у дедушки Иллариона, как вдруг ноги его соскользнули с камня. Рот у Мишки был открыт, поэтому он опять хлебнул воды.

Откашлялся Мишка и выбрался на берег. Вышел из воды и дедушка Илларион.

– О чём ты спрашивал? – спросил он у Мишки.

- Кто так хорошо поёт над полем? – повторил Мишка.
- Это жаворонок, – ответил дедушка и улыбнулся от удовольствия, – хор-р-рошая птица!
- А почему рыбы молчат?
- Этого я не знаю, – признался дедушка Илларион.
- А я знаю, – вдруг догадался Мишка.
- Коли знаешь, то и мне расскажи, – попросил дедушка.
- Рыбы не разговаривают потому, что боятся, как бы вода в рот не попала!

МИШКА КОМАРОВ ЗАСТУПИЛСЯ ЗА СОБАКУ

Тот день был пасмурный, хоть и не дождливый. Пчёлы почти не летали. А Мишка с дедушкой Илларионом под навесом стругали и пилили доски и ремонтировали старые ульи. Вдруг собака Букет очень заволновалась, насторожилась и предупреждающе залаяла, а потом бросилась к изгороди за самыми дальними ульями и там залаяла ещё громче.

– Чего это наш Букет разошёлся? – спросил дедушка. – Неужто зверя какого почувал?

А Букет между тем стал на изгородь кидаться и рычать.

– Дело серьёзное, коли так, – сказал дедушка Илларион.

Пришлось Мишке с дедушкой тоже пойти к дальней изгороди, чтобы разобраться, в чём дело. А за изгородью стоят трое мужчин с корзинами, полными грибов. Все трое румяные и бородатые. Все смущённо, но весело улыбаются.

– Извините, дедушка, – говорит один, – как на опушку выйти, не скажете?

– Грибники мы, – добавил другой, – корзины-то вот переполнили, а дорогу начисто потеряли. Солнышка из-за дождя не видно – и мы даже, где юг, где север, определить не можем.

– А в три часа нас на опушке, у дуплистого вяза, автобус будет ждать, – добавил третий. – Боимся опоздать.

– Сейчас два часа, – сказал на это дедушка, – а до опушки с дуплистым вязом минут за семь дошагать можно. Так что спешить не стоит. Зайдите-ка лучше, молодые люди, на пасеку, отдохните. А я вас чайком угощу. С мёдом. Да и перекусить найдём чего-нибудь – небось, проголодались.

– Если так, – сказал один грибник, – то спасибо за приглашение. Еды у нас вполне хватает, а вот чаю выпьем с удовольствием. Только как же к вам зайти? Не через забор же лезть!

– Вдоль изгороди обойдите, – посоветовал дедушка, – калитка вон – у избушки.

Грибники направились к калитке, но и там их рычанием и лаем встретил Букет.

– Серьёзная у вас собака, – одобрили грибники, – но уж больно злая, сунешься – разорвать может!

– Вовсе она не злая, – возразил дедушка Илларион, – просто у неё работа такая: добро – мёд и пчёл – охранять. А с вами она незнакома – откуда ей знать, что вы не за мёдом пришли?

Он взял Букета за ошейник, отвёл к будке и запер там, чтобы гости могли пройти в избушку, не беспокоясь.

Бабушка заварила чай из малиновых и вишнёвых листьев со щепоткой зверобоя. Аромат по всей пасеке пошёл. Дедушка принёс из амбара сотового мёда. Весёлые, румяные гости достали из рюкзака консервы и сделали всем бутерброды – и себе, и дедушке Иллариону, и бабушке, и Мишке.

Потом они долго пили чай с мёдом и очень хвалили и необыкновенный чай, и мёд. А один из них, самый весёлый, даже подарил Мишке перочинный нож с тремя лезвиями.

Когда до трёх часов осталось десять минут, грибники поблагодарили хозяев за угощение и встали из-за стола. Мишка пошёл их провожать – он-то хорошо знал, где тут опушка и где растёт дуплистый вяз. И дедушка тоже пошёл с гостями до калитки. Но когда все проходили мимо собачьей будки, Букет снова зашёлся грозным лаем. Гости даже отпрыгнули подальше от будки и к изгороди прижались.

– Хорошо тут у вас, – сказал один из них, – очень хорошо всё, только вот собака больно уж злая. Очень страшно лает!

– Да не злая она вовсе, – не согласился дедушка, – просто честная. Работа у неё такая – следить, чтобы никто посторонний на пасеку не забрался.

Мишке стало обидно за собаку, и он спросил у дедушки Иллариона:

– Дедушка, помнишь, ты говорил: иногда птицы поют, чтобы предупредить, что место занято, чтобы другие птицы туда не летели?

– Да, – согласился дедушка, – иногда так бывает.

– Ну вот! – торжествуя, повернулся Мишка Комаров к грибникам. – Никакая наша собака не злая. Она очень добрая. И это она вовсе на вас не лает, а просто она так поёт!

И весёлым гостям такой ответ очень понравился. Особенно тому, который подарил Мишке перочинный ножик. Он так громко и по-доброму рассмеялся, что собака в будке немедленно перестала лаять.

ЧТО ТАКОЕ «ВИДИМО-НЕВИДИМО»

В этот день дедушка, бабушка и Мишка Комаров пошли в лес по грибы. Дедушка с бабушкой сразу взяли с собой по корзине, а Мишка – удобную сумку, которую бабушка сама сшила и называла торбой или торбочкой. Но дедушка сказал:

– Возьми-ка лучше и ты корзину – она жёсткая, форму сохраняет, в ней грибы не помнутся.

Сначала по липовому лесу шли, потом пересекли поляну, на которой стояли дома с заколоченными окнами и почти разрушенная церковь, а чуть погодя – ещё одну поляну, посередине которой росла большая липа, потом тропинка привела в светлый березняк, за которым пробегал ручей.

Через ручей переходили по жёрдочкам, потом поляну с ромашками миновали и наконец пришли. Дедушка Илларион сказал:

– Ну, теперь ищи! Здесь грибов – хоть косой коси, видимо-невидимо!

Мишка Комаров осмотрелся и понял, что грибов тут скорее «невидимо», чем «видимо». Дедушка заметил Мишкину растерянность и сказал:

– Потому и не видно, что они почти все в шапках-невидимках.

– Ну да?.. – усомнился Мишка Комаров.

– Вот и да! – ответил дедушка Илларион.

И тогда он вырезал три сухие хворостины – каждому по одной, и, указав Мишке на чуть-чуть приподнятые над землёй прошлогодние листья, осторожно пошевелил их своей хворостинкой. Листья осыпались рядом, а на том месте, где они только что были, оказался крепенький красный гриб!

– Подберёзовик! – одобрил дедушка Илларион и, нагнувшись, срезал его ножом у самой земли.

Тогда и Мишка скovyрнул своей палочкой «шапку-невидимку» – и под ней тоже прятался гриб, только шляпка у него не красная, а коричневая, маслянистой плёнкой обтянута. Мишка тут же сорвал его и показал дедушке:

– Такие тоже рвать?

– Гриб хороший, – подтвердил дедушка Илларион, – только вот срывать не следует...

– А как же?.. – удивился Мишка. – Сам же говоришь, что гриб хороший!..

– Хороший, – согласилась и бабушка, – маслёнок называется, его жареным есть – язык от удовольствия проглотишь! А рвать ни его, ни другие грибы действительно нельзя. Пото-

му что так непременно грибницу повредишь – корни грибные. Их надо аккуратно ножом срезать – тогда из грибницы новые грибы завтра или послезавтра вырастут.

Тогда Мишка Комаров достал из кармана свой перочинный ножик и больше уже никогда не разрушал грибницу.

К тому же он теперь окончательно понял, что такое видимо-невидимо: это когда не видно, а шапку-невидимку из листьев снимешь – станет видно!

КАК МИШКА ЗАБЛУДИЛСЯ И ПОЧЕМУ ОН БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ ЗАБЛУДИТСЯ

Грибов вокруг оказалось много, так что Мишка отбросил свою хворостину – пусть ею дедушка и бабушка пользуются – они взрослые и высокие, а Мишке наклоняться к грибу совсем близко. И пусть не под каждым приподнятым листочком гриб растёт, всё равно Мишке легче нагнуться, чем палку с собой таскать.

А грибы попадались разные: и грузди, что на ухо похожи, и отважные опята, которые растут вообще без всяких шапок-невидимок – у корней деревьев, а то и прямо на пнях, и жёлто-рыжие, как лисы, грибы, которые так и назывались – лисички. Так что очень скоро все три корзины оказались настолько полными, что дедушка Мишкину, ставшую довольно тяжёлой, тоже сам понёс, иногда только отдавая Мишке.

И вот тут-то произошло странное: Мишке кажется, что пасека справа, а дедушка Илларион утверждает, что возвращаться надо, наоборот, налево. Спросили бабушку – и она налево показала! Мишка решил, что его разыгрывают, и спорить не стал – пошёл, куда ведут. Тем более что солнышко в тот день было за тучами и найти, где юг, он не мог.

А чуть погода Мишка Комаров очень удивился, когда и в самом деле тропинка вышла на ту самую поляну с ромашками, на которой они уже были, когда по грибы шли. Мишке, правда, всё равно казалось, что идут они неправильно, но вот и знакомый ручей показался, и жёрдочки над ним – те же самые! А потом и светлый березняк возник.

И только тогда в Мишкиной голове будто всё перевернулось – и правильно встало: понял он, что пасека именно там и находится, куда дедушка с бабушкой указали. И тут Мишка спросил:

– Дедушка, а как же ты не заблудился, если всё-всё казалось наоборот, в другой стороне?

– Ну, нам-то с бабушкой так не казалось, – ответил дедушка Илларион. – Мы эти места хорошо знаем... А вообще-то стороны света всегда можно определить...

– Ну да?! – усомнился Мишка Комаров. – Без компаса, что ли?!

– Без компаса, – подтвердил дедушка Илларион. – А ты обратил внимание, куда мы с пасеки направлялись: на север, на юг, на восток или на запад?

– Это я помню! – подтвердил Мишка. – На юг от пасеки – опушка, а мы в другую сторону шли. Почти на север.

– Это хорошо, что запомнил, – похвалил дедушка, – значит, куда нам следовало возвращаться?

– Почти на юг, – догадался Мишка Комаров.

– Ну вот, – одобрил дедушка, – а юг и север просто найти. Вот взгляни-ка на комель этого клёна, – показал он на самый низ кленового ствола, – везде ли он одинаковый?

– Нет, – разглядел Мишка Комаров, – вот с этой стороны зелёного мха больше...

– Вот в этой стороне и будет север!

– Значит, мы правильно идём, – сказал Мишка. – Гляди, дедушка, а вон муравейник у липы – он тоже с одного бока... Или это случайно?

– Правильно заметил, – похвалил дедушка Илларион, – муравьи свой терем всегда с южной стороны дерева строят, чтобы теплее в нём было. Мох на дереве, муравейник около дерева – это прямо как компас: мох – на север показывает, а муравейник – на юг.

– А само дерево не показывает, где юг, где север, – пожалел Мишка Комаров, – а так жалко! Тогда бы в лесу много таких компасов было.

– Дерево тоже это чувствует, – возразил дедушка Илларион и указал своей хворостиной на пенёк у дорожки. – На что этот пенёк сверху походит?

– На грампластинку, – удивился Мишка, – вон и дорожки по кругу – только белые...

– Годовые кольца называются, – поправил дедушка. – Каждый год у дерева нарастает новое кольцо. Сколько дереву лет, столько и колец.

– Дедушка, – заметил Мишка, – а кольца с одной стороны шире, чем с другой!

– Вот потому-то я и заставил тебя на пень посмотреть! – обрадовался дедушка Илларион. – С южной стороны солнце светит, дерево больше нагревается и соку тут больше течёт, вот потому-то где кольца на пне шире, там и юг!

– Бабушка, – обратился Мишка Комаров к бабушке, – по дедушкиным приметам я теперь в лесу никогда не заблужусь. А ты в лесу могла бы найти, где север или юг?

– Конечно, – подтвердила бабушка, когда они вышли на полянку с большой липой посередине, – в лесу иначе и жить нельзя. Да вот сам внимательно погляди-ка на эту липу – ну чем не компас?!

Мишка Комаров посмотрел на указанное дерево и сначала ничего особенного не обнаружил – липа как липа, потом обошёл её вокруг и удивился, что раньше этого не замечал: с одной стороны ветви на дереве были гуще и, главное, немного длиннее. Они прямо как стрелка компаса указывали в одном направлении. И Мишка догадался: конечно же, они показывают на юг, где больше тепла и света, где ветвям легче расти!

– А вот тебе ещё «компас», – показала бабушка на ягодку земляники почти у самых ног.

Но Мишка сколько ни смотрел на ягодку, никакого в ней компаса не увидел.

– А цвет у неё везде одинаковый? – спросила-подказала бабушка.

И Мишка увидел, что земляничинка, хоть и была незрелой, зелёной, но с одного боку чуть-чуть побурела. Он сказал о своей догадке бабушке – и та подтвердила:

– Да, и буреет, и краснеет ягодка раньше обычно с южной стороны. Так что и ягодка знающему человеку не даст заблудиться! Правда, этот «компас» менее точный, – добавила она на всякий случай, – его показания с другими надо сверять.

– Да, – признал Мишка, – в лесу знающему человеку нельзя заблудиться. А вот на реке? А если в городе? А если... на воздушном шаре лететь?..

– Ой, как много вопросов сразу! – засмеялся дедушка Илларион. – Ну что ж, сразу на них и отвечу. У реки, запомни, крутой берег – обычно западный, а пологий – восточный. А в городе... – Тут они дошли до поляны с заколоченными домами и церковью, – посмотри на любую церковь – кресты всегда показывают своими крыльями точно на север и юг...

Мишка взглянул на церковь и спросил:

– Дедушка, а ведь нижняя планка у креста косо приколочена...

– Верно заметил, – одобрил дедушка Илларион, – вот тот конец, который вверх направлен, и обращён к северу. А вход

в церковь – всегда с запада. Ну а с воздушного шара... тоже следует посмотреть либо на церковь, либо на берега реки, либо на огород...

– Неужели и огород север и юг показывает?! – засомневался Мишка Комаров.

– А то как же! – подтвердила бабушка. – Вот вернёмся на пасеку – сам убедишься. У нас хоть и не огород, но подсолнухи растут.

– Ну и что? – спросил Мишка.

– А то, что подсолнухи головку свою за солнышком поворачивают. Даже если солнышка и не видно, как, например, сегодня.

– Поэтому их так и зовут? – догадался Мишка Комаров.

– Поэтому, – подтвердила бабушка, – так что примерно в той стороне, куда подсолнух смотрит, солнышко, то есть там никогда не может быть севера. Хоть и не очень точный, но тоже живой компас!

КАК МИШКА КОМАРОВ ШУМ УВИДЕЛ

Пока жил в лесу на пасеке, Мишка Комаров заметил, что вокруг ничего не бывает просто так. Всё для чего-нибудь. В ульях, например, пчёлы живут. В дуплах деревьев – белки и птицы. В гнёздах на ветвях живут другие птицы, а в маленьких норках в земле – шмели.

И вот когда Мишка это понял, он вдруг нашёл за изгородью большую-пребольшую бочку. Она была железная, лежала на боку и вся потемнела. Сверху у бочки была большая дыра. А снизу, в доньшке у самой земли, – ещё одна дыра, но маленькая и с резьбой.

– Дедушка, – спросил Мишка дедушку Иллариона, – а в бочке кто живёт?

– В бочке-то? – переспросил тот. – В ней Шум живёт.

Если бы это сказал кто-нибудь другой, Мишка бы ни за что не поверил. Но ведь дедушка обманывать не станет!

– Дед, а дед, а Шум там... один?

– Я думаю, один, – подтвердил дедушка.

– И ему там не скучно?

– Ещё как скучно! Даже поговорить не с кем. Он почти всё время спит от скуки.

– А как мне с ним поговорить?

– Да ты подойди к бочке да палкой по ней и стукни – Шум сразу проснётся.

И с этими словами дедушка Илларион ушёл в избушку отдохнуть.

А Мишка взял палку и осторожно подошёл к бочке – кто его знает, как ещё поведёт себя Шум! Мишка Комаров ведь до сих пор никогда Шума не видел. Он подошёл и легонько ударил по доньшку бочки: дон-н-н! И тут же из бочки так же тихо кто-то ответил: «Дон-н-н!»

Мишка размахнулся и ударил так сильно, как только мог: бам-м-м! И, видимо, в самом деле проснувшийся Шум сразу же громко и недовольно ответил: «Бам-м-м!» Ответил так громко, что Мишке страшно стало. И он на всякий случай отскочил от бочки подальше.

Но Шум, наверное, снова заснул и потому замолчал...

С тех пор Мишка Комаров часто навевывался к бочке. Он осмелел настолько, что однажды даже наклонился к маленькой дырочке в донце и крикнул в неё:

– Эй, Шум!

И не успел он ещё прокричать «эй», как Шум в бочке повторил за ним: «Эй!» И едва Мишка начал кричать слово «Шум», как из бочки донеслось это же слово – «Шум».

«Ему в самом деле одному скучно, – решил Мишка, – вот он и хочет со мной поговорить. Это хорошо, что он умеет разговаривать, ведь ни муравьи, ни дятлы, ни лошадь Милка, ни собака Букет не умеют этого. А с Шумом можно будет много чего обсудить. И про рыбалку, и про целебные цветы, и про Москву побеседовать».

– А-а-а! – крикнул Мишка в дырочку.

И Шум тотчас ответил ему:

– А-а-а! – загудело в бочке.

– Чего это он? – удивился Мишка. – Дразнится, что ли? Что я скажу, то и он повторяет. Если бы я сидел в бочке и мне кто-нибудь крикнул: «А-а-а!» – я бы ему ответил: «Бэ-э-э!»

Мишка почти прижался губами к дырочке и крикнул:

– Я – Мишка Комаров, а ты кто?!

А Шум, похоже, и в самом деле надумал дразниться – и почти одновременно с Мишкой, только чуть-чуть после него повторил все его слова!

Озадаченный и раздосадованный, Мишка много раз кричал в бочку, и Шум не придумал ничего лучшего, чем повторять за ним всё до звука. Так дразниться ни у кого бы ни за что терпения не хватило. И тут Мишка понял, что Шум вовсе не дразнится, а просто он, как совсем маленький ребёнок, сам ещё не умеет разговаривать, а только учится. Потому и повторяет слова, сказанные другими.

Тогда Мишка Комаров стал приходит в гости к Шуму каждый день по несколько раз, чтобы научить его разговаривать. Но Шум всегда только повторял за Мишкой всё, что он скажет. А если Мишка кричал, то и Шум кричал так сильно, что из бочки в уши Мишке воздухом било.

– Очень глупый Шум! – решил Мишка Комаров. – Даже разговаривать по-человечески не может выучиться!

Правда, потом он подумал, что, может, вовсе не Шум виноват в этом, а просто Мишка учить не умеет. Ведь и дети разговаривать чуть ли не два года учатся. Мишка вспомнил, что с его московской соседкой Иринкой так было. И он продолжал обучать Шум человеческому языку.

– Слышишь, – говорил Мишка, – шелест? Это листочки на деревьях шевелятся. Понял? Скажи: «Листочки».

– «Листочки», – послушно повторял Шум.

– Скажи: «На липе».

– Скажи на липе, – повторял Шум.

– Да не «скажи на липе», а «на липе», – требовал Мишка Комаров.

А бестолковый Шум невозмутимо повторял:

– Да не скажи на липе, а на липе.

– Ну, ты прямо как попугай! – возмутился Мишка.

И Шум согласился:

– ...ямо как попугай!

– Листочки на липе, – говорил Мишка Комаров.

– Листочки на липе, – доносилось из бочки.

– Понял? – спрашивал Мишка.

– Понял, – отвечал Шум.

– Тогда скажи, на чём листочки, – проверял Мишка, и он ожидал, что Шум наконец ответит: «На липе». Но тот упрямо отвечал:

– ...огда скажи, на чём листочки..

– Глупый Шум! – окончательно решил Мишка и даже на некоторое время перестал обучать Шум человеческому языку.

Но всё-таки ему очень хотелось хоть раз увидеть, как выглядит Шум. А тот так ни разу и не вылез из бочки. Напрасно Мишка объяснял ему:

– Ты не бойся, Шум. Ты только на минуточку вылезь. Я на тебя посмотрю, а потом снова залазь.

Шум не вылезал из бочки.

– Я тебя орехами угощу, – предложил Мишка, думая, что Шум похож на белку. Но Шум не хотел есть орехов. – Тогда я дам тебе кусочек хлеба или, нет... конфетку!..

Но и на конфетку Шум не позарился.

– Дедушка, – спросил однажды Мишка, – а Шум на кого похож?

– Дак Шум... – он разный бывает.

– А тот, который в бочке живёт?

– Да ты его когда-нибудь сам увидишь, – уклонился дед от ответа.

– А чем Шумы питаются? – заинтересовался внук. – Что наш Шум ест?

– Питается? – задумчиво повторил дедушка Илларион. – Разговорами Шум питается. Ты ему что-нибудь скажешь – он и сыт. Или ещё... ты по нему палочкой стукнешь – он и доволен, враз оживает.

Очень подивился Мишка шумовой пище.

И вот однажды – уже смеркалось – Мишка Комаров подошёл к бочке и хотел пожелать Шуму спокойной ночи. Для этого обычно он сначала будил Шум, постучав палочкой по доньшку бочки, а потом тихонечко шептал в дырку с резьбой:

– Спокойной ночи!

Шум так же тихо желал Мишке спокойной ночи. И Мишке от такого пожелания всегда хорошо спалось.

Иногда он желал Шуму увидеть хороший цветной сон. Шум в ответ желал того же, и Мишка в таких случаях видел очень хорошие сны: маму, папу, дедушку с бабушкой – всех вместе. А ещё пчёл с мёдом, лошадь Милку и собаку Букета.

Но на этот раз, как только Мишка тихонечко-тихонечко ударил по бочке прутиком, Шум внутри испуганно забегал, заскрёб коготками по стенкам.

– Значит, Шум этот маленький, – догадался Мишка Комаров, – и у него есть когти! А интересно, какие у него уши? И есть ли у него уши?..

И только он так подумал, как из дырочки в донце высунулся прехорошенький серый носик с чёрным кончиком, показались круглые с зелёным огоньком глаза, но дальше мордочка в дырку с резьбой не пролезала, и поэтому Шум спрятал её в бочку. Уши наружу так и не вылезали.

Но Мишке очень хотелось ещё раз взглянуть на симпатичную мордочку Шума, тем более что она кого-то ему очень напоминала. И Мишка со всего размаху стукнул по бочке палкой. И тут произошло совсем неожиданное. Шум не только загудел своё обычное «Бам-м-м!», но и выскочил весь из бочки через верхнюю дыру. Он стремительно бросился прямо на Мишку, так что Мишка от неожиданности даже испугался и сам отпрыгнул в сторону. И ещё впервые за всё время Шум наконец заговорил. Но не по-человечески, а по-кошачьи.

– М-мяу-у-у! – испуганно и возмущённо прокричал Шум и исчез в кустах.

Но всё-таки Мишка, хоть и испугался, успел рассмотреть, что Шум был пушистым, кажется, серым с полосками на спине и на лбу. И хвост у него тоже оказался серым и очень пушистым.

Когда через пять минут Мишка вернулся в избу на пасеке, там уже горела керосиновая лампа. Дедушка читал перед ней старую толстую книгу, бабушка заканчивала готовить ужин. А у стола уже ужинал их серый кот Васька. Он с удовольствием лакал молоко из блюдечка. А глаза его довольно светились зеленоватым светом.

– Дедушка, – сказал Мишка Комаров, – я сейчас видел Шум, который живёт в бочке. Он совсем как наш кот Васька. И серый, и с полосками, и пушистый, и глаза зеленоватые, и даже «мяу» говорит!

– Да ну! – удивился дедушка Илларион. И добавил: – Ну да, конечно, бывают и такие Шумы, вылитый наш Васька! Он, кстати, только что в избушку влетел – перепуганный такой был, будто его ошпарили!

И дедушка погладил кота по спине, а Васька довольно замурлыкал.

ПРОЩАНИЕ

Мишка Комаров стал совсем лесным человеком. Только вот по папе и маме скучал. На них бы посмотреть – и жить на пасеке дальше.

А папа и мама сами догадались, что Мишка очень без них скучает. Взяли и приехали. Очень Мишка Комаров обрадовался. А потом предложил:

– Давайте все здесь жить останемся!

Но оказалось, что у папы скоро начнутся испытания новой автоматической линии, а маму очень ждут больные. Ведь в городе Москве не растут целебные травы и цветы. Поэтому без врача горожанам жить никак нельзя.

А главное, что вовсе убедило Мишку Комарова, это то, что ему совсем скоро идти в школу, в первый класс. Папа уже купил ему красивый ранец с двумя блестящими застёжками, а мама – замечательную школьную форму. В ней Мишка будет выглядеть почти как генерал, только без орденов и медалей.

И ещё мама сказала, что без него никто не начнёт занятия в классе. Вот и пришлось Мишке Комарову проститься с бабушкой, дедушкой Илларионом и всем-всем лесом и уехать в город Москву. До первых больших каникул.

**Наталья
ЕЛИЗАРОВА**

ЧЕЛОВЕК С СЕРЬЁЗНЫМИ ГЛАЗАМИ

«ОБЛАКО»

Я видел медведя, он по небу плыл,
Как будто в лесу никогда и не жил,
Как будто в берлоге зимою не спал,
А летом – лесную малину не рвал.
Но мама сказала: «На небе? Медведь?
Поменьше тебе нужно сказок смотреть.
Они не летают, живут на земле».
И стало так грустно медведю и мне.

***

Из песка я замок строил,
Чтобы жили в нём герои
Из моих любимых фильмов
И дрались чтоб на мечах.
Наполнял я рвы водою,
Только смыло всё волною.

Ну, а я решил не плакать,
Все отстрою через час.

-
- Наталья Михайловна Елизарова родилась в городе Кашире Московской области. По первому образованию – юрист. Окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Член СПМ, СРП, русского ПЕН-центра. Автор поэтических сборников: «Осколок сна», «Черта», «Страна бумажных человечков»; книг для детей «Мой ангел» и «Я видел!» и многочисленных публикаций в периодике. Участник форума молодых писателей, российских и зарубежных поэтических фестивалей. Автор гимна НХЛ (Ночной Хоккейной Лиги). Лауреат многих литературных конкурсов. Литературный редактор альманаха «Тургеневский бережок». Соредактор сербского журнала «Жрнов». Ведущая литературных семинаров СРП, «Сказки, утопии, возможные миры», Левитов-феста и др. Преподаватель русского языка и литературы. Стихи переведены на английский, сербский, немецкий, польский, румынский, турецкий, даргинский, болгарский, венгерский, греческий, норвежский, итальянский языки. Живёт в Москве.

***

Мне с утра сказал мой мальчик:
«Мама, дай мне надуванчик».
Нет нигде такого слова,
Зря я в словарях ищу,
Но надую шарик новый,
Прямо в небо отпущу.

***

В старом мамином альбоме
Нарисован дом с трубой,
С палисадником, забором,
И соседским псом Трезором.

Я немного дорисую:
Вдаль – дорогу подъездную,
Чтоб отец приехать смог,
Из трубы пущу дымок.

Обновлю немного крышу,
Сливу посажу и вишню,
И смородины кусты.
– Мама, мама, где же ты?

Выйдет мама на крылечко...
А потом пирог из печки
Вынет нам на склоне дня.
Дорисую я... меня.

***

С папой мы – в руке рука –
Идём лепить снеговика.
Заготовили запас.
Нужно: угольки для глаз,
Нос-морковку и метлу.
Дружно катим по двору
Снега белые шары
Под восторги детворы.
Только нет у нас ведра,
Или шапки для тепла.
Чтобы снежный не замёрз,
Кто-то шарф ему принёс.

***

Закрывай скорее глазки,
Пусть тебе приснятся сказки.
В них весёлые зверушки
И любимые игрушки.
Зайцы, тигры, бегемоты.
Пароходы, самолёты.
Айболит, волшебник, фея.
Закрывай глаза скорее.

***

Мне мама с утра заплетает косички,
Но я-то хочу как у Тани-сестрички:
Заколку-цветок и блестящие кудри,
Помаду, духи и компактную пудру.
Без мамы ходить и в бассейн, и к врачу.
И двойки по физике? Нет, не хочу.

***

Костя в садик меч принёс.
С кем сразиться – вот вопрос.
С Мишкой? Ростом невелик.
С Глебом? Мама не велит.
С Сашкой? Очень он высок.
С Витей? Он же мой дружок.
Разве только Катеньке
Срезать косы-бантики.

***

«Не пойду я в детский сад», –
Горько плачет Гоша.
И ребятам он не рад,
И игрушкам тоже.
«Каждый день с утра вставать
Не хочу!» – упрямый.
«Гоша, там пойдёшь гулять», –
Убеждает мама.
«И когда же выходной?» –
Думает тревожно.
Ну а вечером домой
Забрать сыночка сложно.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спят девчонки и мальчишки,
Спят в берлогах где-то мишки,
Белки спят в дупле,
В темноте, в тепле.
Ёж-колючка спит в тумане,
Спят щенки, прижавшись к маме,
Во дворе Барбос –
Сунув в лапы нос.
Спят волчата, спят лисята,
Спят козлята, поросята.
Стоя спит бычок,
Беленький бочок.
Баю-баю, тише-тише,
Спят коты у нас на крыше,
Мыши спят в норе.
Сон идёт к тебе.

***

Мой папа работает целыми днями,
А я в это время играю, гуляю,
Я сплю, ем пюре и смотрю «Кошкин дом».
Мы с мамой скучаем по папе вдвоём.

***

Я к бабушке Оле ходил в выходной,
Она меня любит, играет со мной.
И мне разрешает шуметь и бузить.
Как весело к бабушке с дедом ходить!

***

Я к бабушке Нине поехать хочу,
Я весело там на лошадке скачу.
И с дедом гуляю, и глажу котят,
И скоро освою совсем самокат.

Мне бабушка сунет тихонько конфет,
И в баню возьмёт непоседливый дед.

***

Рака папа мне принёс,
У него клешни и хвост.
Он зелёный и живой,
Настоящий, только мой.
Тихо в тазике сидит и усами водит:
– Что здесь происходит?

***

Человек с серьёзными глазами
Смотрит добрый мультик про крота.
Человеку с карими глазами
Все дела по дому – суета.
Разбросать игрушки, вещи, книжки,
А из стульев сделать паровоз:
«Мама, едем и посадим Мишку!»
Озорной, любимый мой мальчишка.
Детство – неозвученный вопрос.

**Виктор
ШЕПТИЦКИЙ**

ДИАЛОГИ С КОТОМ

Вообще-то в детстве я недолюбливал кошек. У нас в доме кошки не водились, а дворовые кошки существовали самостоятельно. От нас, пацанов, они не ждали ничего хорошего, их боялись и избегали. То ли дело собаки! Понятливые, общительные, отзывчивые, собаки сами включались в наши компании и участвовали во всех наших делах. С собаками было интересно.

Когда у меня самого появились дети, то они захотели иметь свою собаку. Мы с супругой завели тибетского терьера. Это была небольшая, подвижная, весёлая собачка. Дети сначала уделяли ей внимание, играли с ней, выводили гулять. Но позже все заботы о нашем питомце легли на родителей. Утром ребята хотели подольше поспать, а вечером подольше погулять. А собака требует внимания. Её надо кормить, мыть, выгуливать. Собаку надо учить уму-разуму. Мы с супругой были заняты по горло. О детях и о себе прежде всего надо было побеспокоиться. Вот и получилось, что, когда дети подросли, кончилось наше собаководство. Мы отдыхали от дополнительных забот.

Дети выросли и выпорхнули из дома как вольные птицы. А нам судьба преподнесла новый подарок. Мы вселились в квартиру бабушки, и в наследство нам достался помимо всего прочего обычный чёрно-белый кот.

Когда он был маленьким котёнком, бабушка назвала его Малышом. Но затем кот, как это и положено ему, вырос. И из своего имени в том числе. На семей-

---

● Виктор Валентинович Шептицкий родился и живёт в Саратове. Окончил Саратовское суворовское училище и Военную академию связи. Автор и исполнитель радиопозиций о Суворове, Окуджаве, П. Лещенко, Вертинском. Автор книги «Непредсказуемый Суворов». Публиковался в журнале «Волга-XXI век», альманахе «Голос года 21–22» и других периодических изданиях.

ном совете мы решили дать ему новое имя. Мы не стали мудрствовать и назвали нашего кота Васькой. Просто, достойно и сказочно – Васька, Василий Иваныч, или даже с иностранным изыском – Базилио. Васька к этому переименованию отнёсся безропотно. Он ещё и к прежнему-то имени по-настоящему не привык. Назовите хоть горшком, только обеспечьте всем необходимым для приятной и безопасной жизни.

И стали мы жить-поживать и добра наживать с котом Василием. Оказалось, что наш кот очень чистоплотен, тактичен и самостоятелен. Он не был привередлив в еде, в меру игрив, не шkodлив и не назойлив. Мы решили дружить с котом.

Большую часть времени Василий спал в уголке на кровати. Когти он точил о небольшой ковёр, который ему выделила ещё бабушка. Гулять его она не выпускала – всё-таки девятый этаж. А для его же спокойствия бабуля Ваську кастрировала и сделала все необходимые прививки.

Постепенно мы привыкли к новому члену нашей семьи и стали понимать его кошачью натуру. Наш Базилио был типичным котом «как все», но у него были индивидуальные, только ему присущие особенности. Главное – с нашим Васькой можно было общаться. Мы стали понимать мотивы его поведения, его мысли. А кот научился разговаривать с нами. Нет, он не пытался издавать членораздельные звуки. Он даже мяукал очень редко. Он объяснялся позами, своим поведением. Причём вполне конкретно и понятно. Нам сразу становилось ясно, что он хочет и что его тревожит.

Я стал изучать его поведение. Мне было интересно, а понимает ли меня Васька. Конечно, он не знал многих слов (хотя его словарный запас был значительным), но он хорошо улавливал интонации, жесты, он научился понимать сложившуюся ситуацию. При этом он проявлял завидное терпение и сообразительность.

Сажу я как-то раз и читаю. Я увлёкся чтением и забыл обо всём на свете. Забыл и про кота. А кот сидит рядом и смотрит пристально на меня. Он проголодался, но не хочет отвлекать меня от дела. Наконец я замечаю его просительную позу и говорю: «Подожди немного, сейчас дочитаю до конца главы». Сидит, не шелохнётся. Я всё читаю. Постепенно Васька теряет терпение. Он проходит около меня и «случайно» задевает мою ногу. Мол, не тяни резину. Я дочитываю главу, не обращая на него внимания. Тогда он тычет меня своей головой в ногу – совесть надо иметь, подошло время ужина, посмотри на часы. Наконец я оторвался от чтения и пошёл готовить ему еду. Васька принимает сигнал, что надо бы подкинуть за его долготерпение что-нибудь повкуснее. Я понял и успокаиваю.

ваю его: «Сейчас открою баночку скумбрии, и тебе тоже перепадёт, конечно. Вместо китикета с курицей. Разделишь с нами трапезу. Заслужил».

Я положил ему скумбрии. Кот подошёл, попробовал, но сразу перестал есть и уставился на меня: «А подливочки-то забыл плеснуть. Нюхом чувствую, что подливочка есть, а я её очень люблю. Себя небось не обидел».

Я налил ему подливки, и Васька стал с удовольствием уплетать рыбу. Вот такой дотошный котяра.

Васька оказался смышлёным и покладистым котом. Он быстро, как правило, с первого раза усваивал все требования новых хозяев. Он понимал, когда и с кем можно поиграть, не надоедал с ласками. Большую часть времени он, как и все кошки, спал. Я сначала очень удивлялся его сонливости. Ведь сон больше всего нужен для отдыха мозга. Мышцы и при простом лежании хорошо могут отдохнуть.

Позже я понял манеру кота. Вот он лежит в соседней комнате, свернувшись клубком, и вроде глубоко спит. Оказывается, что при этом он следит за обстановкой в доме. Я сижу за столом, работаю. Но стоит мне прилечь на диван, как кот это сразу чувствует и немедленно приходит ко мне, чтобы устроиться рядом. Я думаю, что он это делает не только для себя, но и для меня. Смотри, мол, я и тебя хочу обогреть и обласкать. Васька уверен, что человек нуждается в его ласке. В доказательство он начинает урчать и засыпает по-настоящему. Так ему и милей, и безопасней. Защиту обеспечивает хозяин.

Говорят, что кошки глуповаты и тугодумны. Это неверно. Когда я предлагаю Ваське что-нибудь сделать, например, выйти на балкон подышать свежим воздухом, он сначала сидит, словно не понимая меня. Хотя он слово «гулять» хорошо знает. Собака в таких случаях немедленно подбежала бы к двери и стала бы скулить. А мой кот сидит в нерешительности, словно раздумывая – а нужно ли это ему. Не прихоть ли это самого хозяина? И только после оценки предложения он начинает действовать. Спешка ему не нужна. На балконе наверняка ветрено. Осторожность никогда не помешает.

Васька знает, что на крыше соседнего дома, который находится на противоположной стороне улицы, постоянно живут кошки. Недавно там проходила кошачья свадьба. Завывания котов были слышны на всю округу. Там же, на чердаке, рождаются и котята. Это очень интересно. Поэтому Васька всё-таки выходит на балкон и долго наблюдает за обстановкой у соседей. Его влечёт эта загадочная чердачная жизнь. Он и сам всё время стремится выскочить на чердак. Чуть зазеваешься – и он

выбегает на лестничную площадку и скрывается за решёткой, которая ведёт к лифтовой. Однажды, когда было открыто службовое окно, Васька прорвался на крышу. Мы его обыскались, но только поздно вечером я его нашёл на крыше возле лифта чужого подъезда. Вид его был жалок. Он не смог найти дорогу домой.

Васька аккуратен. Он себя содержит в идеальном состоянии. Даже в полной темноте он не теряет координации движений. Однажды после большого застолья мы легли спать, не убрав со стола. Ночью кот залез на стол и произвёл там ревизию. Утром я заметил, что он был на столе, и строго спросил его:

– Васька, это кто лазал на стол? Я ж учил тебя, что нельзя это делать.

Кот слушал меня спокойно, хотя понял, за что я его ругаю.

– А что я сделал плохого? Тарелки очистил от подливки, так всё равно бы вы их стали мыть и всё пропало бы. Копчёная колбаса вредна, я такую не ем и вам не советую. Селёдка с луком и уксусом – гадость, конечно. А вот сметанный соус был бы хорош, если бы вы его не испортили перцем и чесноком.

Я не мог не согласиться с Васькой, к тому же я был восхищён тем, как ловко он во тьме ходил по столу. Ни одна рюмка, ни один фужер не упали, ни одного следа на скатерти не осталось. За всеми своими четырьмя лапами кот уследил. Филигранная работа!

Я смягчился:

– Ну ладно, сегодня я тебя прощаю, но впредь на стол не лазай. Нельзя!

Васька, конечно, всё понял. Слово «нельзя» он хорошо усвоил ещё раньше. Сейчас Васька повинился и, обиженный, свернулся клубком в кресле.

– Всё нельзя! А что же можно? Трудно коту живётся. Вам кажется, что у меня райская жизнь. На крышу нельзя, с кошкой повстречаться нельзя, гулять негде, травку понюхать – и то проблема. Мышку выследить и погонять нет возможности. Видите ли, у них нет мышей! А в подвале их полным-полно. Свободные коты блаженствуют. А мне достаются только консервированные корма. Надоело!

Я, привыкший к невыдержанности собак, удивлялся скромности и терпеливости Васьки. Интересно было наблюдать, как он что-либо просит. Василий и в этом случае соблюдал достоинство. Он не приставал, не ласкался, не лизал рук. Он просил всем своим видом. Сядет напротив в стойку, вытянет шейку, смотрит на меня не мигая. Надо самому догадаться, что он хочет.

Однажды смотрю: Васька сидит около меня в просительной позе. Я не пойму, что он хочет. Попробовал приласкать его, но кот недовольно прикусил мою руку. Не кусал, а лишь небожно прикусил. Мол, думай, дружище. Кушать он не хотел – в плошке осталась еда. Может быть, он захотел, чтобы я поиграл с ним? Нет, не то.

Тогда Васька сам подсказал, что ему надо. Он положил одну лапу мне на колено. Мягко, без когтей. Ему захотелось на ручки! Я стукнул себя легонько по колену, приглашая его к себе. Он сразу прыгнул ко мне и, после того как расположился в удобной позе, лёг и заурчал благодарно.

А я подумал, что как нужно нам всем поддерживать взаимопонимание с окружающими. Так рождается не просто благодарность, а благорасположение, духовная близость. В том числе и с животными, которые вынуждены сидеть в тесной квартире целыми днями. Это и есть среда обитания, где каждый хорош по-своему, а все вместе сосуществуют, не мешая друг другу. Как в природе – каждое существо занимает свою нишу.

Однажды Васька был не в духе. Погода стояла скверная. Конец зимы. На улице шёл мокрый снег. Васька какой-то неприкаянный ходил без цели по квартире, не находя себе места. Порой он грустно постанывал. Я его взял на колени и приласкал. Он расчувствовался и высказал все свои обиды. Васёк говорил тихо, не раскрывая рта, как чревовещатель.

– Себялюбец. Думаешь, что ты любишь животных. На самом деле только хвастаешься этим. Особенно в присутствии гостей. «Какой у нас чудесный кот, да какой умница». А я целыми днями один. Скучища страшная. Ни гулять, ни играть негде.

Я не стал оправдываться. Только гладил кота и приговаривал:

– Извини, Васюня, за невнимание. Мы работаем, устаём. Не всегда есть время, чтобы его уделить тебе. Да и ты часто спишь, не хочется тебя беспокоить.

– Конечно, мне приходится много спать. Другого дела нет. Тут поневоле обленишься. Иной раз выйдешь на ночное дежурство, ходишь по квартире, прислушиваешься. Не шуршат ли мыши, не скребёт ли кто. Никого. Только вода в трубах журчит. Всё кругом ламинатом заложено, обоями заклеено, плитусами забито. Никаких запахов нет. Девятый этаж, откуда мышам здесь быть?

– Я согласен. Обстановка суровая, евроремонт недавно сделали. Гордились перед соседями. Ни тараканов, ни мышей нет. Не заводите же их в клетке. Это плохая идея, похожая на экзекуцию.

– Поймите, я и не собираюсь есть эту дрянь... А вот погонять мышку, поиграть с ней в поддавки – это классно. Она думает, что уже оторвалась, а я тут как тут. Не простофиля какой-нибудь, а настоящий охотник!

– Потерпи, Васёк, скоро весна. Вот на дачу поедем, всласть разгуляешься. Там мышей полно. Да ещё ящерицы и змеи водятся. Будешь нашим защитником.

Васька тоже раз мечтался. Летом хорошо, тепло, вольготно. Он уже бывал на даче. Быстрей бы...

В начале мая я заказал «Газель» с тентом. Погрузили мы своё имущество, запас продовольствия, посадили Ваську в решётчатый контейнер и поехали на дачу. Ещё машина не подъехала к участку, а он уже стал рваться наружу. Пока я открывал ворота, Васька выскочил из своей коробки и вбежал во двор первым. Целый час его не было видно. Обегал все закоулки, обнюхал все уголки участка. После зимы кругом много неизвестного. Наш участок запущенный, оползневый. Всё заросло высокой травой, цветёт ландыш, отцветают деревья. Море запахов. Соседский пёс Криг оставил повсюду свои отметки. Теперь здесь появился настоящий хозяин. Это он, Василий.

В нашем деревянном доме я сделал для кота маленькую дверцу, чтобы он в любое время мог входить и выходить из дома. Так для всех удобнее. У Васьки началась новая, интересная жизнь. Впрочем, для него, привыкшего к спокойному, размеренному существованию в городе, дачная жизнь оказалась хлопотной и даже опасной.

Прежде всего ему не понравилось, что мы привечаем Крига, большого лохматого пса. Он провёл на даче всю зиму – помогал сторожу охранять участок. Ваську он не обижал, но и не признавал хозяином. Он словно говорил: «Я тут всю зиму колготился, пока ты в тепле и неге проживал, меня здесь все уважают».

Васька на рожон не полез, хотя насупился и недовольно фыркнул:

– И чего вы в этой псине нашли? Грязный, нечёсанный, даже зимнюю шерсть поленился с себя соскоблить. Нахал, лезет везде со своей слюнявой мордой – подачку ему давай. У него есть свой хозяин.

– Вася, не бойся, он добрый, он тебя не тронет. К тому же он ест косточки, которые ты не угрызёшь. Ты в обиде не будешь. Давай будем с ним дружить.

– Да уж, видно, придётся. Вечно эти собаки навязываются. Вы завтракаете, а Криг тут же мельтешит, выпрашивает еду, как будто он голодный. Просто из зависти.

– Не бурчи, Васька. Не из зависти, а за компанию. И не поесть, а полакомиться со стола. Разделить с хозяевами радость трапезы. Ты кот строгий, воспитанный, а Криг о себе должен сам побеспокоиться, его воспитала улица, но он не обозлился, а сохранил доброту и порядочность.

Я дал Кригу большую сахарную кость, и он, довольный, побежал домой.

– Видишь, какой он понятливый. К тому же он зимой следит за нашим участком. Он и тебя защитит от здешних драчливых соседей.

Вася понял и в дальнейшем мирился с присутствием Крига, хотя его так и не полюбил. Ну слишком неугомонный и неудобный пёс.

Однако вскоре Васька изменил свою неприязнь к Кригу, и вот почему.

Однажды ночью мы услышали нежные мяукающие звуки. Я проснулся, прислушался и понял, что на участке появилась гостья. Это оказалась небольшая молодая кошечка. Она сидела совсем рядом с Васькой, и они обменивались переливчатыми руладами. Между ними зарождалось нежное чувство.

Я порадовался за своего кота и вернулся в комнату.

Вдруг на улице раздались какие-то ужасные, душераздирающие вопли. Послышались звуки борьбы. Мы выскочили из дома и увидели, как огромный взлохмаченный рыжий кот терзает нашего Ваську. Я схватил щётку и отогнал его прочь. Рыжий пустился наутёк. Убежала в другую сторону и кошечка.

Наш Васька стонал, вид у него был жалкий. Рыжий до крови расцарапал ему морду. Хорошо ещё, что глаз остался цел. Мы стали залечивать его раны, всячески успокаивая кота. И себя тоже.

– Видишь, Васюка, какая здесь суровая обстановка. Рыжий, по-видимому, в этой округе главный. Он хозяин положения, так как живёт здесь круглый год. Тебе с ним не справиться.

Васька всё понял. Любовь зла, за неё надо бороться. А этого как раз он и не умеет. Какое варварство! Одному всё, а другому ничего.

Оказалось, что Криг очень не любит Рыжего. Не раз он его загонял на деревья и долго караулил, пока не отвлекали ещё более важные дела. Крига Васька с тех пор зауважал. Именно его он признал настоящим хозяином округи, а не этого рыжего обормота.

Однако Рыжий не прекратил своих налётов, но он Ваську больше не трогал. Вечно голодный, он поздно ночью крадучись пробирался в наш дом через малую дверцу и съедал оставшуюся Васькину пищу. При этом он шипел: «А ты помалкивай, паря».

И Васька не поднимал шума. Он признал лидерство Рыжего, хотя Василий был тоже крупным котом и мог бы постоять за себя. Но он не был готов к бескомпромиссной борьбе. Я успокаивал кота:

– Не переживай, Васюка, пусть ест. Тебе хватит. Не связывайся с Рыжим, он отчаянный и способен на всё.

Я вспомнил, как в детстве мы тоже боялись даже мелких пацанов-хулиганов, потому что они были отчаянные и очень драчливые. Времена-то были лихие.

Кошечка не стала приходить к нашему дому. Васька, конечно, горевал, но вынужден был смириться. Умный и воспитанный, наш кот понял, что свобода – это осознанная необходимость, ею надо пользоваться с умом, чтобы не потерять того, что уже имеешь. Такова жизнь.

За короткое время Василий обследовал весь участок и его окрестности. Он охотился за мышами, за ящерицами и даже иногда приносил птенцов, выпавших из гнезда. Принесёт полуживую мышку и показывает:

– Смотрите – я сегодня ночью её выследил и поймал. Это они зимой в доме прогрызли дыру. Всех переловлю!

– Молодец, Васёк. Мышей лови, а ящериц и птичек не трогай.

Однажды с ночного дежурства он вернулся печальный. Есть ничего не стал, на ласку не ответил, а сразу лёг в свой уголок. Видно было, что-то с ним случилось. Не сразу мы догадались, что, по-видимому, он повстречался со змейкой, которые в это время народились и расплозились по участку. Предупредить его об опасности никто не смог. Ему пришлось идти испытанным методом проб и ошибок.

Целую неделю Васька ничего не ел, только пил и искал какую-то травку. Наконец он оклемался и снова повеселел. На этот раз ему повезло.

Мог ли Васька лечить? Этот вопрос очень волновал нас с женой. Она долгое время болела и даже перешла на инвалидность. У неё врачи обнаружили целый букет болезней, в том числе гипертонию и аритмию. Эти недуги проявлялись не всегда, но очень агрессивно. Давление вдруг возрастало до 200, и возникала тахикардия. Васька сразу же чувствовал неладное. Он забирался к супруге на колени и начинал тыкаться носом в сердце. Я тут же измерял давление и находил его повышенным.

Мы с Василием стали домашними докторами. Сказать, что кот помогал мне снять приступ у больного, я не мог. Чистоте наблюдения мешали медикаменты, которые тут же применялись. Однако его диагностика была, как правило, верной. Васька чутко улавливал работу сердца человека даже на расстоянии

и отличал экстремальный режим от нормального. В этом ему помогали его длинные тонкие усы – вибриссы. Человек же зачастую невнимателен к себе. Пока жареный петушок не клюнет.

Однажды зимой моя супруга отправилась к дочери в Санкт-Петербург. В этом большом городе она получила возможность подлечиться у знаменитого профессора. Её поездка оказалась удачной. Через месяц она, повеселевшая, возвратилась домой. Когда она вошла в квартиру, то её встретил её любимец Василий. Тамара воскликнула: «Васенька, Васюня, как я по тебе соскучилась!»

Но каково же было наше разочарование, когда Васька не кинулся в её объятия, а равнодушно отошёл в сторону. Тамара была расстроена такой холодной встречей. Будь на его месте собака, она бы прыгала от радости. Кот же был очень сдержан. Он словно не узнал свою хозяйку.

Впрочем, через час, когда супруга привела себя в порядок с дороги и переделалась в домашнее платье, Васька забрался к ней на колени и проверял носом её самочувствие. Ласкаясь к ней, он словно извинялся за своё невнимание:

– Ты прости своего котика. Не узнал я тебя по запаху. От тебя пахло поездом и чужой квартирой. Вот сейчас ты моя прежняя любимушка.

Иногда мужчину сравнивают с ребёнком, а женщину с кошкой. Что-то общее здесь есть. Мужчина часто оказывается не приспособленным к практической жизни, а женщина обычно домовита и практична. Женщина ждёт от мужчины взаимности и любви. Только в этих условиях она может создать благоприятную атмосферу в семье. Она чутко всматривается в свои взаимоотношения с мужчиной, улавливая даже небольшие сбои. Для неё любовь и ласка – необходимейшие условия существования. Любовь надо лелеять как дорогой цветок.

Кошке чуткость и ласка нужны не менее, чем тепло и пища. Она старается заслужить внимание человека, хотя это сделать совсем не просто. Васька, например, нашёл несколько таких способов. Например, Васька охотно включался в различные игры, особенно с детьми.

Но самое удивительное происходило, когда в нашем доме собиралось много гостей. Васька оживлялся и принимался быстро бегать по квартире, показывая свой незаурядный темперамент. Он с великой ловкостью вскарабкивался вверх по свернутому в рулон ковру, стоявшему в углу комнаты. Причём он ждал похвалы от гостей.

– Ай да Васька! Да какой ловкий у вас кот!

Мы с гордостью подтверждали:

– Да, это наш артист-эквилибрист. Он ещё не такое может!

Василий это хорошо понимал и стремился ещё что-нибудь отчебучить.

В такие моменты я задумывался над тем, поддаются ли домашние кошки дрессировке. На мой взгляд, это трудная, кропотливая работа. Кошку трудно заставить делать то, что она не воспринимает как обязанность. Даже к своему имени она привыкает не сразу. А вот в своё удовольствие она может делать многое. Артист Куклачёв это понял. Он сумел найти индивидуальный подход к десяткам своих кошек. Удивительно, с какой лёгкостью они выполняют довольно сложные трюки. Конечно, это требует очень большой работы.

Я думаю, что из Василия получился бы неплохой исполнитель трюков. Он почти с первого раза понимает, что от него требуется, и запоминает это надолго (правда, не навсегда). Но его трудно приучить к действиям, которые для него нежелательны.

Он старается не делать ничего лишнего. И никогда не торопится. Зато Васька ничего не делает назло, как некоторые заласканные, капризные собаки.

Перед нами встал ещё один важный вопрос: а можно ли наказывать животных. И вообще – надо ли наказывать даже детей? Тоже непростой вопрос.

Японцы уверены, что до пяти лет маленький человек может делать всё, что он захочет. Лишь бы это было безопасно для него. Он сам всему научится на примере взрослых. Таковы японские традиции, таковы их гены. Уровень интеллекта кошки примерно соответствует интеллекту двухлетнего ребёнка. Как тут быть? Как же быть с нашкодившим животным?

К счастью, домашние животные сами подсказали выход. Они прошли длинный путь искусственного отбора и многому научились. Они приспособились к жизни с людьми и научились их понимать. Человек отбирал лишь самых понятливых, ласковых и полезных животных. Кошки оказались великолепными учениками. Они хорошо усваивали правила совместного проживания и при этом сумели оставить за собой некоторую свободу действий. Конечно, кошкам хотелось быть полностью независимыми от человека. Но этого достичь не удалось, хотя им порой кажется, что они вполне самостоятельны.

Домашние животные понимают, что лидером в подобном сообществе является человек. Однако всё не так просто. Хозяин должен утвердить себя в этой роли. Каждый сверчок должен знать свой шесток. Но при этом и здесь желательно обойтись без силовых методов.

Однажды Васька утащил со стола уже готовую к приготовлению рыбу. Уж очень захотелось ему свежатинки. Увидав меня, он сразу забился в дальний угол под столом. Свою вину он, конечно, понял. Я не стал его вытаскивать из-под стола, но пришлось его отругать. Оказалось, что Васька боится моего грозного тона.

– Какой невоспитанный кот! Ты что, с голоду помираешь, не можешь немного подождать. Вот за это останешься сегодня без ужина.

Васька понял и не просил в этот вечер еды. Труднее было убедить супругу в необходимости такой меры. Она посчитала меня слишком жестоким. Впрочем, она скоро убедилась в моей правоте.

Наш Василий – умный кот. Он, как сообразительный ребёнок, понял, у какого учителя надо учить уроки. Чрезмерная ласка рассматривалась им как поблажка к его вольностям. Бывало, супруга упрашивает Василия:

– Вася, ты уже, наверное, устал лежать в кресле. Дай-ка я присяду, мой сериал сейчас начинается.

Васька спит и не слышит просьбы. Тогда подхожу я и тихо говорю:

– А ну-ка мотай отсюда! Слышишь, мама хочет отдохнуть.

Васька тотчас открывает глаза и делает вид, что глубоко спал и не слышал просьбы супруги. Меня он сразу услышал и, видя, что я не уйду, не спеша, с достоинством покидает насиженное место. Знает, шельма, что я понапрасну упрашивать не буду, а вместе с подстилкой сниму его с кресла. Тамара извиняется за меня.

– Ты меня, Вася, извини, у меня ножки устают на стуле сидеть.

– Ладно уж. Сейчас вернусь, возьмёшь меня на ручки.

И действительно, скоро он возвращается и бесцеремонно запрыгивает к супруге на колени. У меня Василий обязательно спросит разрешения. А я могу ему разрешить или отказать. Как это ни странно, он меня сразу понимает. Уважает, однако.

Домашние питомцы привыкают настолько к вниманию своих хозяев, что у них появляется чувство ревности. Особенно этим грешат собаки. Когда к нам привозили внучку, которой было три года, наш скотч-терьер Риччи не хотел делить с ней любовь хозяев. Он незаметно подкусывал ей руку. Внучка сердилась на него, но ничего сделать не могла. Приходилось её защищать нам.

– Риччи, не обижай Наташу, она хорошая девочка. И ты хороший. Мы все тебя любим.

Риччи старался исправиться, но у него не всегда это получалось.

Васька не способен на такие выходы. Он не столь эмоционален и не способен на ревность. Хотя кошки не со всеми любезны. Иногда они не терпят посторонних или кого-либо из гостей. Причина тут может быть самой простой – от человека пахнет собакой, которая у него имеется дома. Кот это сразу чувствует. Исключение делается только для детей. Например, Васька понимает, что такое ребёнок, и ему он может позволить такое, чего не потерпит от взрослых.

Мы удивлялись, когда соседский мальчуган бесцеремонно тискал Ваську и даже таскал его за хвост, не получая никакого отпора. Кот только жалобно мяукал, возмущаясь подобным поведением. Но при этом он не убегал. Я думаю, что он был даже доволен: с ним так запросто никто не играл. И мальчишка не прекращал свои проказы даже тогда, когда Васька его иногда нечаянно царапал. Впрочем, кошки терпеливы до определённого момента. С ними надо быть всегда начеку.

Трудно привыкнуть к некоторой отстранённости кошки от мирской суеты, к её медлительности и опосредованности восприятия. Наш Васька не любит торопиться. Только в игре он оживляется. Обычное его состояние – это спокойное созерцание. Ему нужна выдержка, чтобы правильно оценить обстановку, чтобы не попасть впросак.

Но ведь подобное происходит и с человеком. Человек сложнее, но и ему также надо время, чтобы разобраться в обстановке, подумать о себе. Если человек нетороплив и немногословен, он уже в выигрыше. Молчание – золото.

Время меняет отношения. Постепенно мы с Василием сравнились по возрасту. После продолжительной болезни ушла из жизни моя супруга. Вася очень переживал это несчастье. Целыми днями он лежал на её опустевшей кровати, почти не прикасаясь к еде. Его неспешность я сейчас расцениваю как вдумчивость, уступчивость и даже грусть. Такое состояние мне самому по душе. Возраст берёт своё. Мой кот, так же, как и я, находится на излёте жизненного цикла. Нам обоим торопиться некуда.

После ухода из жизни супруги мы с Васей осиротели. Я стараюсь чаще разговаривать с ним. Долгими зимними вечерами мы с ним смотрим телевизор или читаем. Я кладу мягкую подстилку на колени и приглашаю кота. Он с удовольствием размещается у меня, и мы наслаждаемся общением. Нет, мы не одиноки, мы понимаем и поддерживаем друг друга.

Елена
БУРАК

ЧТО ЛУЧШЕ ЗОЛОТОЙ РЫБКИ?

Единорожка стеснялась. Пока остальные звери играли на детской площадке, она пряталась в кустах. Первым делом Единорожка пересчитала на их головах рога: «У Оленёнка рожки парой. У Бычка тоже. И у Козлёнка. Везде одно и то же», – вздохнула она.

Звери болтали, играли и рыли ямку в песочнице.

«Вот бы мне с ними подружиться!» – загадала Единорожка и махнула разноцветным хвостом. Но чуда не случилось. Звери не замечали её и продолжали болтать о своём.

– Козлёнок, зачем мы роём яму? – спросил Оленёнок.

– Нальём в неё воды – получится озеро, – объяснил Козлёнок.

– А что потом?

– Там заведётся золотая рыбка.

– Ух ты! – воскликнул Бычок. – И что ты собираешься попросить у неё?

– Мешок морковки и лежанку из капусты, – поделился Козлёнок.

– Тебе бы только поесть, – сказал Бычок.

– Погоди, это только два его желания, – сказал Оленёнок. – А третье какое?

● Елена Сергеевна Бурак родилась в 1984 году. Член Союза детских и юношеских писателей. Автор издательств «Питер», «Проф-Пресс», «Бином детства», «Феникс», «БерИнга», «Уральский издательский дом». Публиковалась в журналах «Мурзилка», «Чердобряк», «Простокваша», «Радуга», «Фантастическая среда», «Домовёнок Троша», «Путеводная звёздочка», «Жар-птица», «Вверх тормашками», «Сценарии и репертуар», «Форма слов» и др. Заняла второе место в I межрегиональном конкурсе стихотворений для детей имени Владимира Ивановича Шилова в номинации «Стихотворения о животных» (2020). Произведения входили в шорт- и лонг-листы многих литературных конкурсов. Живёт в г. Новосибирске.

– Третье – ещё одна золотая рыбка, – сказал Козлёнок и засмеялся собственной выдумке.

– Эх, мне бы волшебную палочку! Я бы себе такие рога вырастил! Закачаешься! – сказал Оленёнок и махнул веткой, похожей на волшебную палочку.

– А я хочу мешочек волшебной пылицы. Буду первым в мире летающим быком! – промычал Бычок и высыпал на себя горсть сухого песка.

– Апчи! – чихнула Единорожка.

Песок прилетел как раз в её сторону.

– Кто там? – подскочили звери.

Единорожка несмело вышла из кустов.

– Ты что, шпионишь за нами? – с подозрением спросил Бычок.

– Я с вами играть хотела, – объяснила Единорожка.

– Ты вообще кто? – поинтересовался Козлёнок.

– Единорог.

– Единороги – это такие лошади с рогом на голове?

– Сам ты лошадь, – Единорожка обиженно мотнула хвостом. – Лошади – совершенно другие животные.

– Я про единорогов в книжке читал, – сказал Оленёнок. – Всё, что в сказках, – враки. Это все знают. А раз враки, значит, единорогов нет! – заключил он.

Единорожка даже опешила.

– Как нет? Вот же я!

– По-моему, это странно: животные с одним рогом, – рассуждал Козлёнок. – У всех в мире по два рога: и у дяди Лося, и у тёти Коровы. Даже у неё, – он указал на проползающую рядом улитку.

– Лично мне и одного рога хватит, – сказала Единорожка.

– Рогов должно быть или два, или вообще нисколько, – настаивал Козлёнок.

– Да! – поддакнул Бычок.

– А вот и нет! – с нажимом настаивала Единорожка.

– С чего ты взяла? Докажи! – потребовали звери.

– Я не одна такая в мире – с одним рогом. Есть, например, нарвалы.

– Нар... кто? – переспросил Козлёнок.

– Нарвалы.

– Я никогда о них не слышал. Нет таких животных! – заявил Козлёнок.

– Конечно, в лесу их нет. Потому что они в воде живут. Там, где льды, – объяснила Единорожка.

- У нас тут ни льдов, ни... как их там?..
- Нарвалов, – снова подсказал Козлёнку Оленёнок.
Единорожка вспомнила программу «В мире животных».
- А про носорогов-то вы хоть слышали?
Звери замотали головами.
- Ну вы даёте! Они в Африке живут. У них вот такой рог на носу, – объяснила Единорожка и приложила палку к носу.
- Африка, носороги... Врёшь ты всё! – отмахнулся Бычок.
Единорожка даже растерялась.
- Я не вру, – сказала она.
- Врёшь! Врёшь! – подхватили звери.
- Сейчас я докажу, что единороги есть – как бодну вас! – пригрозила она и выставила вперёд витой рог.
- Эй-эй! Ты что? Единороги добрые... – испугались звери.
- Да, я про это в книжках читал, – добавил Оленёнок.
- Ты же не веришь книжкам! – сказала Единорожка. – И вообще, единороги на самом деле злые, злые! – крикнула она. – И никто с ними не дружит.
- Единорожка заплакала и побежала напролом сквозь кусты к ручью, чтобы умыться. Сердце её тарабанило: бум-бум!
- «Почему всех волнуют рога: есть они, нет их? – размышляла Единорожка. – Это же неглавное».
- Вскоре к ручью прискакали Бычок, Козлёнок и Оленёнок. Завидев неприятелей, Единорожка выставила рог для защиты.
- Не сердись, – поспешил успокоить её Оленёнок. – Мы не хотим драться. Просто никогда не видели волшебных зверей. А тут ты!
- Да. Это так необычно. Как если бы я снёс яйцо, – сказал Козлёнок.
- Все представили Козлёнка, несущего яйца, и захохотали.
- Мы боялись, вдруг ты нас заколдуешь? – поделился Бычок.
- Я ещё ни разу в жизни не колдовала, – призналась Единорожка.
- Ни на вот столечко? – удивился Оленёнок.
- Во-первых, единорог сто раз подумает перед тем, как использовать волшебство, – сказала Единорожка. – Во-вторых, если можешь сделать сам, колдовать запрещено.
- А в-третьих? – спросил Бычок.
- Ему было жутко любопытно узнать правила единорогов.
- В-третьих, у меня просто не получается, – призналась Единорожка. – Каждый день я загадываю одно и то же желание, но оно всё не исполняется.
- У меня тоже не получается колдовать, – сказал Оленёнок.

Он махнул веткой и произнёс заклинание: «Хикили-пикили-букили-му!»

– Видишь?

– А я не могу рыбку золотую поймать, – сказал Козлёнок. – И в озере ловил, и в луже. Мы даже в песочнице яму с водой сделали. Вдруг рыбка там заведётся?

– Ты меня, конечно, извини, Козлёнок, – сказала Единорожка, – может, я не в своё дело лезу... Я слышала, что ты хотел у золотой рыбки попросить. Это легко устроить!

– Ты махнёшь хвостом – и у меня появится морковка с капустой? – обрадовался Козлёнок.

– Не угадал.

– Полетишь за ними на радугу? – ахнул Оленёнок.

– Всё проще.

– Как?

– Мы сделаем грядки и посадим овощи. Прямо тут. А поливать будем... – она огляделась – ...водой из ручья!

– Здорово! Это интересней, чем копать яму в песочнице! – воскликнул Оленёнок.

– Тогда принимаемся за дело! – скомандовала Единорожка.

Бычок сбегал домой за семенами моркови и капусты. Остальные звери выкопали грядки и полили их из пластмассового ведра водой.

Через час они, уставшие, счастливые и перемазанные землёй, сидели на бревне.

– Будет у меня теперь мешок моркови и склад капусты! – сказал довольный Козлёнок. – Осталось только урожая дожждаться. Знаете, пока мы копали, я думал, думал и, кажется, передумал насчёт третьего желания.

– Передумал?

– Я не буду просить у золотой рыбки ещё одну рыбку. Я отдам третье желание тебе, Единорожка. Загадывай своё заветное желание, пока не научилась колдовать, – предложил Козлёнок.

– А оно у меня уже исполнилось! – сказала Единорожка.

– Как? Когда? Как мы могли не заметить? – затараторили звери.

– Что это за желание? – спросил Бычок. – Нет, подожди, не говори. Мы сами угадаем, – предложил он. – М-м, ты хочешь научиться летать?

– Нет.

– Читать чужие мысли?

– Не совсем.

- Проходить сквозь стены?
- Мимо! Я загадала иметь друзей! – засмеялась Единорожка.
- Ура! Оно исполнилось! – закричали все.

Звери начали брызгаться водой из ручья и играть в догонялки. В азарте Единорожка скакала всё быстрее, подпрыгивала всё выше. И вдруг... полетела!

- Смотрите, она летит над землёй! – крикнул Оленёнок.
- Настоящее волшебство! – подтвердил Козлёнок.

**Алексей
БУТУСОВ**

ДВА РАССКАЗА

В ОДИН КОНЕЦ

Ангелина была во всём лучше Вики. И велосипед у неё был современнее – синий, блестящий, с наклейками-лейблами модными. И волосы Ангелины вьющиеся, золотистые. А улыбалась она как эффектно – аккуратно, сдержанно, осторожно, нежно! Всегда улыбалась – её невозможно было представить в плохом настроении. С ней можно было поговорить о чём угодно: и поведать о том, как кормить рыбку-попугая в аквариуме, и похвастаться, как у тебя хорошо получается вышивать стразами, и поделиться мечтой стать художницей. Ангелина могла стать лучшей подругой Вики. Только вот почему-то через пару недель после такого разговора у Ангелины появлялось непременно три аквариума с самыми дорогими рыбками-попугаями, потом вдруг на странице Ангелины обязательно появлялись фотографии, как здорово – куда лучше Вики – она вышивает стразами. А ещё через неделю у Ангелины обязательно оказывалась дорогая толстая книга – в блестящей суперобложке – «Самоучитель по рисованию для начинающих».

Удивительно ли, что через неделю после того, как Вика призналась Ангелине, что ей нравится Андрей,

-
- Алексей Владимирович Бутусов родился в 1988 году в Карабихе. Окончил Ярославский педагогический университет имени К.Д. Ушинского. С 2009 года работает в школе преподавателем русского языка и литературы. С 2010 года является руководителем детской литературной студии «Проба пера». В 2016 году стал победителем регионального этапа Всероссийского конкурса «Учитель года России». Разработчик авторских образовательных программ курса внеурочной деятельности «Проба пера», учебных пособий по развитию речи и литературному творчеству. Участник многих литературных семинаров и мастер-классов. Автор двух книг прозы и сборника поэзии. В 2020–2021 годах произведения Алексея Бутусова вошли в лонг-лист премии имени К.И. Чуковского, в шорт-лист молодёжной премии «Восхождение», занял 1-е место в Международном конкурсе «Детское время» (номинация «Проза»). Член Союза российских писателей с 2021 года.

мальчик вдруг перестал «лайкать» Викины записи. Вчера на качелях за посёлком Андрей качал Ангелину точно так же, как в мае Вику, только улыбался ей ещё лучистее, а потом... Потом проводил почти до самого дома. И на своей страничке выложил фото с ней. А с Викой не выкладывал.

«Пусть любовь к Андрею перейдёт к отличнице Варе», – собрав свои мысли, прошептала Вика. Вике хотелось посмотреть на отличницу, какие она в сентябре будет получать отметки, когда также все уроки будет думать о нём.

Не получилось. Чудесный дар Вики на чувства не распространялся. Только на физические ощущения. Их передать получилось. Ощущение голода. Холода. Боль. А вот грусть никак не передавалась, Вика пробовала.

...Об этой своей странной, удивительной способности она узнала случайно прошлой весной, на контрольной по математике. Лил сильный дождь. За окнами было сумрачно, словно был не апрель, а ноябрь. Страшно хотелось спать: Вика снова до трёх ночи играла в телефоне. Теперь девочка даже придерживала веки пальцами – иначе они закрывались бы сами.

Отличница Варя, Викина соседка по парте, так и строчила. Правильные решения так и выскальзывали с кончика её ручки.

«Пусть я поменяюсь этим с... Варей», – внезапно подумала Вика и в ту же секунду почувствовала бодрость и свежесть. Тут же она украдкой взглянула на Варю. Её голова лежала на парте. Глаза были закрыты.

Вот это да! А разве так можно? Почему же никто никогда об этом не говорил?

– А бывают ли люди, которые умеют передавать своё состояние другим людям? – осторожно спросила Вика у учительницы. – Например, тебе очень хочется спать, ты про себя скажешь: «Хочу, чтобы вместо меня захотелось спать такому-то человеку» – и работает?

– Ну что ты, – улыбнулась Марья Васильевна. – Это невозможно. Это противоречит физиологии человека.

Что невозможно – это Вика и сама знала. Но когда после кросса на спортплощадке у школы Вике страшно захотелось пить и она мысленно приказала: «Пусть вместо меня захочется пить учителю физкультуры», то вдруг почувствовала, что пить ей не хочется вовсе. «Наталья Петровна, у вас случайно водички с собой нет? – вдруг спросил у завуча Антон Ильич, отмечавший время прибежавших. – Что-то пить так хочется. Жара».

Когда Вика забыла не только позавтракать, да ещё и вдобавок не взяла деньги на обед, а есть очень хотелось, она «пере-

дала» своё желание толстяку Чижову – и тот тут же на ближайшей перемене вернулся из столовой с пятью пиццами, семью «сникерсами» и тремя пирогами с повидлом.

«Надо же, это всё я ему подарила, а он не догадывается!» – Вике было весело как никогда. Она вдруг почувствовала себя выше всех других людей. Даже какую-то власть над ними.

В тот день, когда произошла эта история, Вику после завтрака вдруг позвал к себе в комнату папа. В руках он держал три распечатанных билета на самолёт.

– Сюрприз! – хитро улыбаясь в рыжие усы, сказал он. – Вылетаем завтра. Отель пять звёзд. Город Анталья.

Турция! Мечта Вики! Целых десять дней – ни бесконечных дождей, ни «Пятёрочки», в которую так надоело ходить за хлебом и молоком, ни этих одинаковых домов-«панелек», ни огорода бабушкиного – а будет чистый песок, сочные приплюснутые персики и медовые, тающие на языке абрикосы. Только море. Огромное, сливающееся на горизонте с небом. Чурчхела в ларьках – такая красная сосулька сладкая. Загорелые красные лица турки и разлапистые пальмы, пятизвёздочный отель и посты в сети, которые все ребята будут «лайкать» и завидовать Вике. Будет райская жизнь, о которой девочка могла только мечтать. Интересно, Ангелина тоже через две недели в Турцию полетит? Ага, как бы не так – через две недели будет самое время в школу собираться!

Чемоданы упакованы, а до завтра оставалась уйма времени. Оно, как нарочно, вдруг стало тягучим, медленным. Стрелки на часах будто застыли – Вике даже иногда казалось, что они сломались.

Тогда девочка взяла в сарае велосипед и поехала кататься. Она отъехала далеко. Наверное, километров за пятнадцать от дома. Девочка мчала на своём стареньком велосипеде мимо заброшенных ферм, поросших крапивой, дачных деревенек, берёзовых рощ. Утром прошёл ливень, и над чуть пожелтевшими августовскими полями поднимался тёплый, пахнущий сеном пар. Вика ехала в одной футболке и чувствовала кожей рук волны тёплого воздуха. «Как хорошо!» – думала девочка, представляя себя лежащей на огромном горячем пляже с пенистым коктейлем в руках.

Внезапно дорога пошла под гору. Но Вика так замечталась, что сперва и не заметила, что гора крутая. А когда опомнилась, велосипед уже летел со скоростью света по крутому скользкому спуску прямо к бетонному мосту через реку. Из-под колёс

разлеталась крупная галька. Летели старые дубы по сторонам дороги. Летели облака. Летел мир. И, прежде чем Вика успела нажать на тормоза, переднее колесо вдруг круто занесло в сторону, велосипед развернуло, что-то звякнуло, и неведомая сила швырнула Вику в канаву. Первое, что ощутила девочка, когда поняла, что произошло, – сильную, острую и жгучую боль в правой ноге. Вика подняла голову и с удивлением увидела, как далеко от неё валяется забрызганный грязью велосипед. Девочка попробовала встать – не тут-то было! Ногу вдруг пронзила такая боль, что Вика невольно застонала и снова упала в тёплую влажную грязь. От боли на глазах выступили слёзы. Что делать? Звонить маме, чтобы она за ней приехала? А как же завтра Турция? Ногой даже не пошевелить. Вот тебе и посты, вот тебе отель, вот тебе чурчхелла...

Вика приподнялась на кулачках. Вроде ничего больше так уж сильно не болит. Только нога. Девочка оглянулась по сторонам: вокруг не было ни души. «Ну что ж, значит, пусть будет так, – подумала девочка и сказала про себя: – Пусть боль в ноге перейдёт от меня к Ангелине, а у меня всё будет хорошо».

Вика встала на ноги, выбралась из канавы, вскочила на велосипед и поехала к реке отмываться. Главное – лицо, руки. Садины не такие уж и большие. А футболка грязная – ничего, грязь высохнет, сама отстанет.

Постепенно вечерело, но раньше девяти дома было делать нечего. Тогда Вика решила сделать «дальний круг» через Никиткино – там живут симпатичные хаски, а ещё там много дикой коринки. Передавать чувство голода другому, конечно, удобно, но вкусно поесть всё равно приятнее. На удивление Вики, коринка оказалась вся объеденная, точнее, обклёванная дроздами. Один дрозд, невероятно толстый, сидел на верхушке дерева и отчаянно трещал. «Ну и ладно. Завтра же – Турция!» – подумала девочка, но – странное дело – мысль о Турции почему-то уже не вызвала такого счастья и восторга.

Дорожка повела мимо плотины, где когда-то они рыбачили с дедушкой, и девочка увидела, что плотину всю разворотили – наверное, намечался ремонт. «Ну вот, и тут всё испорчено», – Вика вдруг почувствовала, что от радостного настроения, с которым она выехала, не осталось и следа. «Это всё коринка, – решила девочка. – Ну и плотина». Становилось душно. Где-то вдали собиралась гроза, клубясь сизыми, пока ещё очень далёкими тучами на горизонте. «Гроза останется тут, а я уже завтра буду там!» – подумала Вика и тут же поймала себя

на мысли, что не подумала, а заставила подумать. Обратный путь казался ей почему-то особенно долгим. Зря поехала длинным путём. Не хватало ещё под грозу попасть. Но прошёл час, два, а тучи как клубились вдали, так и клубились, только воздух стал ещё более душным, спёртым, будто наэлектризованным.

Ноги еле крутили педали. Вика даже не вспомнила, что можно передать кому-то усталость. Наконец вдалеке, в синеве позднего августовского вечера показались знакомые дома «панельки».

Вику не ругали. Наверное, потому что мама с папой утомились от долгих сборов. Мама только спросила, сколько денег на её «планшете» и умеет ли она подключать роуминг. Высохшая футболка казалась не такой уж и грязной. А папа заглянул только, чтобы пожелать дочке спокойной ночи: он решал какие-то вопросы по работе с товарищем по телефону.

Спать пока не хотелось. Вика села к окну, отодвинула штору. Как там сейчас Ангелина? Теперь, в одиночестве вечера, спрятаться от мыслей было некуда. Ну а что Ангелина? Да у неё уже нога, небось, прошла. Подумаешь. Ей ведь не надо в Турцию завтра лететь, у неё может и поболеть нога. Красиво горят рыженькие огни на телевизшке. С ними уютно засыпать. Вике вдруг отчётливо вспомнилась та боль, что пронзила её. Получается... Ангелину пронзила такая же боль? Вон в окошке одноэтажного дома Ангелины до сих пор горит свет. А может, позвонить ей? Вот ещё, они же в ссоре. Или дойти? Типа занести панаму, которую Ангелина ей одолжила ещё две недели назад, а Вика всё забывает отдать.

– Ты куда это на ночь глядя? – мама, закутанная в полотенце, высунулась из ванной.

– Я на минутку!

Вика выскочила на улицу. Надо же, какой тяжёлый, густой воздух! Совсем не вдыхается. Внезапно ещё не совсем ночное, но уже тёмное небо осветила вспышка. Гром раздался секунд через семь: он был теперь уже не гулким и далёким, а мощным, раскатистым, трескучим. Гроза была уже где-то близко. Вика пустилась бежать – не то от страха попасть под ливень, не то просто не терпелось в чём-то убедиться, спасти себя от чего-то более страшного, чем гроза. Девочка сократила путь – махнула через заброшенный огород, обожгла голые ноги крапивой, споткнулась о ведро. Калитка у Ангелининого дома была открыта. Надо же, а всегда запирали. Девочка вошла в палисадник, и вдруг в раскрытом окне, за занавеской, услышала жёсткий, громкий голос Ангелининой мамы.

– Я из тебя вытрясу это, – резко, неприятно кричала мама. – Я всё равно узнаю, что ты на «заброшке» была. Сколько раз я тебе говорила: не смей лазить на эти недостроенные руины! Вот, доигралась...

– Мамочка, я тебе честно говорю, я там не была... – тихо всхлипывала Ангелина. (Вика первый раз слышала, как она плакала.) – Я дома сидела. Читала...

– А откуда тогда перелом ноги? Что ты мне сказки рассказываешь?

– Я честно...

– Ах, честно! Хорошо ещё, что только перелом, могла бы так грохнутья – костей не собрали бы. Ну, раз честно, голуба, то ты у меня дома сидишь до восемнадцати лет. Отныне я запрещаю тебе все прогулки, кроме как до школы и обратно. И точка.

Вика услышала, как снаружи захлопнулась дверь комнаты. Ей вдруг стало страшно. Молния сверкнула совсем рядом. Девочка подкралась к самому окошку и на цыпочках заглянула вовнутрь.

– Ангелина, – тихо позвала она.

Ответа не последовало. За шиворот Вике упало несколько холодных, тяжёлых капель.

– Ангелина!

– Вика?

Через минуту уже лил дождь одной сплошной стеной. Девочки сидели на разложенном диване среди белых взлохмаченных одеял. Нога Ангелины была в гипсе. Рядом с кроватью стояли два новеньких костыля.

– Я сама не знаю, как так, – тихо говорила Ангелина. – Я правда просто так сидела за столом... Читала. Мне тут принесли одну книгу, про кота-детектива. И вдруг внезапно нога сильно-сильно-сильно заболела, я аж закричала. Не смогла даже встать с места... Позвонила маме. Она тут же примчалась с работы, сразу же поехали в город, в травмпункт. Сделали рентген – перелом. Вика, я сама не понимаю, как так...

– Может, ты где-то раньше упала? – Вика посмотрела на узоры на ковре. Когда-то и у них такой висел, когда Вике года три было. Старый, советский.

– Нет, не падала... Вика, что же теперь делать? – Ангелина вдруг крепко обняла Вику.

За окнами раздался удар грома. Вика почувствовала, что ей становится невыносимо жарко. А мурашки по спине бежали, как от холода. Она боялась перевести взгляд с ковра на Ангелину. Нет, нельзя на неё смотреть. Нельзя...

– Теперь я точно никогда не увижу папу, – вздохнула Ангелина. – Завтра был бы первый и единственный шанс, а теперь я три месяца буду в гипсе. А я так ждала завтрашнего дня.

– Папу?

Гром ударил где-то совсем рядом, наверное, в крышу соседнего дома. Или в тот самый беспокойный тополь, который так качается от ветра.

– Я его никогда не видела, Вик. Точнее, видела только в раннем детстве. Мне был год, когда он уехал в Архангельск. Я вообще не знала, что у меня папа родной есть. Думала, что дядя Лёша – это и есть мой папа. А потом, когда дядя Лёша ушёл от нас, настоящий папа вдруг мне сам написал в сети. Но ещё раньше я у мамы фотку случайно в телефоне нашла, где она с папой. «Это один мой друг детства», – сказала тогда мне мама.

– Ну и...

– Завтра папа будет проездом через наш город, – продолжала Ангелина. – Он мне написал. Он проходил лечение в больнице в Москве, теперь едет домой. Поезд семь минут стоит. И я так надеялась, ждала... Держи яблоко, Вик. Вкусные они у нас, конфетные. У вас нет таких.

– А если с мамой на машине?

– Мама не поедет. Рассорились они тогда крепко, мама сказала, что не хочет ни на минуту возвращаться в прошлое. И меня не повезёт. Ты кусай яблоко, Вика.

Ангелина сидела в ночной пижаме и гипсе – такая добрая, домашняя, тёплая. Вика не верила своим глазам. Хорошая, настоящая. Как можно было такую ненавидеть?

– Не нравится яблоко? Вика, у нас на кухне есть торт. Хочешь, я тебе его принесу? Я пока ещё не научилась на костылях, но...

– Нет! Нет, пожалуйста, не надо, – Вика почувствовала, как на языке у неё появилась оскомина – так бывает, когда наешься ягод черёмухи. – Яблоко вкусное. Самое лучшее яблоко. А папа ведь обязательно будет ещё мимо нашего города проезжать на поезде, не правда ли?

– Не знаю... – Ангелина посмотрела в окно. – Болеет он сильно. Может, и не будет уже проезжать.

– Он поправится, обязательно поправится! Мы с тобой вдвоём накопим денег и вместе поедем к нему в Архангельск. Хочешь? Хочешь, я одна накоплю на нас двоих деньги?

– А если я теперь навсегда останусь калекой? Вдруг нога не срастётся, бывает же такое. Буду всю жизнь ездить в инвалидной коляске...

– Ну что ты...

– Ну и пусть. Главное, что у меня есть ты. Вик, ты ведь меня не бросишь никогда?

Вика решительно поднялась с кровати.

– Ангелина, засекай время, – теперь Вика уже смотрела не на узоры ковра, а подруге прямо в глаза. – Ровно через десять минут всё пройдёт. Перелома не будет. Гипс станет больше не нужен. Завтра ты увидишься с папой!

Вика выскочила в окно, не дождавшись ответа, выскочила так же, как и забралась. Дождь закончился, сквозь лохматые тучи тускло светила половинка луны. Девочка бежала по лужам, не разбирая дороги. Где-то из темноты залаяла собака, кто-то за кустами свистнул. Пахло свежестью. «После грозы – озон...» – в памяти всплыла фраза, которую любил когда-то приговаривать Викин папа. «...И чистый горизонт», – шутила мама.

В свою комнату Вика прошмыгнула незаметно. В квартире уже погасили свет. Ещё бы, двенадцатый час! Девочка разулась в темноте, легла на кровать и забралась под одеяло. Можно было бы это сделать прямо там, в комнате Ангелины... Но кто бы тогда понёс Вику на руках? И зачем пугать подругу? Пусть она думает, что всё прошло само...

«Пора, – подумала Вика и приготовилась к острому приступу боли. – Пора!»

По спине снова пробежали мурашки. Но ведь если сейчас она сделает это, то – прощай, Турция? Мама с папой полетят одни? Нет, скорее всего, тогда они не полетят вообще. Три путёвки, три желанные путёвки пропадут...

А ведь она уже пообещала Ангелине, что гипс ей больше не нужен будет. Что всё с ней будет по-прежнему!

Надо решаться. Пора.

Ведь вернётся только боль. Гипс-то не перенесётся. Придётся ехать в травмпункт, делать снимок, и это всё сейчас, ночью? Или придётся терпеть боль до утра, долгую страшную ночь, а утром, когда счастливые родители проснутся, готовые к далёкому путешествию, сказать, что... А что сказать? Придумать, что ночью упала с кровати?

Вику пробрал холод. Может, не надо? Ангелина, может, и не поверила последним словам, которые сказала Вика уходя.

Нет, надо. Теперь – непременно надо. Вика зарылась поглубже в одеяло.

«Пусть это перейдёт от Ангелины обратно ко мне», – прошептала девочка и вся сжалась, приготовившись мужественно

но переносить боль. Пусть даже в двух ногах сразу. В трёх. В четырёх. Любую боль, какую нужно будет, Вика перетерпит. Но только чтобы Ангелина обязательно встретила папу и хотя бы эти семь минут, последние семь минут, они провели вместе.

Но ничего не произошло.

«Пусть боль в ноге и перелом от Ангелины перейдут снова ко мне!» – громче зашептала Вика.

Всё было по-прежнему.

«Значит, это может быть только... в один конец?» – с некоторым облегчением подумала Вика. Значит, пусть всё остаётся как есть.

Тут Вика ясно, отчётливо увидела, как Ангелина лежит там у себя и с надеждой ждёт, но нога как болела, так и болит.

Нет, так не может быть! Всё должно стать на свои места. Навсегда!

«Боль, пожалуйста, вернись ко мне, – тихо прошептала Вика, поглаживая ногу. – Ну что тебе стоит?»

Девочка вспомнила её – резкую, острую, заставляющую скорчиться. И представила Ангелину, точно сама на минуту стала Ангелиной. Зацепившись за воспоминание, она мысленно потянула боль к себе, представляя, как она медленно перетекает от подруги к ней самой. Боль потекла, и Вика с радостью, облегчением и тревогой выдохнула. Выглянула из-под одеяла и увидела сквозь шторы огни телевизшки: они горят, значит, всё в порядке. Значит, так и должно быть. Боль текла. Сперва неуверенно, слабо, едва заметно. Затем сильнее, ощутимее, всё нарастая.

И Вика знала: у Ангелины сейчас с такой же скоростью боль затухает и вот-вот прекратится вовсе. А впереди была ночь – долгая, тревожная и счастливая.

ПЯТЬСОТ СЧАСТЛИВИНОВ

Покупать айфон Пашка не собирался. Да и в кармане только сто тридцать пять рублей. Просто так побродить между стеллажами с новыми, блестящими, сверкающими моделями телефонов – и то здорово. А вот Егору «айфон двенадцатый» обещали, если без троек окончит. Пашке об этом только мечтать можно. А родители так говорят: «Будешь тройки и двойки получать – дворником пойдёшь работать».

Пашка же мечтал стать директором фирмы. Как дядя Лёня. Чтобы ездить на серебристой «Тойоте» и каждый год на хмурых, тёмных осенних каникулах летать на Кубу.

Мальчик гулял по залам Торгового центра, разглядывал новые модели телефонов, читал, словно магические заклинания, этикетки к ним: какая память, какой процессор, какая камера. Читал и понимал, что так и будет всю жизнь ходить с этим кнопочным «кирпичом», потому что не судьба, и всё тут. Хорошо, что в этом отделе Торгового центра не было посетителей и никто не отвлекал от мыслей. Рыжий лохматый парень-продавец сидел в углу и читал какую-то книжку, совершенно не обращая на Пашу внимания. «Вот чудело, – подумал мальчик. – Каждый день среди таких интересностей сидит... Мог бы их часами разглядывать, а он – книжку читает...»

Мальчик вздохнул. На другой витрине продавались планшетные компьютеры, электронные книги, видеорегистраторы для автомобиля, большие синие наушники. Чарующий, загадочный мир аппаратуры не отпускал Пашку, и он бродил от одного стеллажа к другому, слглатывая слюну, точно это был кондитерский магазин и перед ним были торты и пирожные.

И вдруг Пашка увидел совсем маленький плоский фиолетовый прибор. Узкий, прямоугольный, чуть вытянутый, по форме похожий на электронный градусник – в прошлом году в больнице таким мерили температуру.

– Это новое изобретение техники, – вдруг подал голос рыжий продавец. – Пока что в единственном экземпляре. А называется «счастьемер».

– Что-что? – не понял Пашка.

А продавец подошёл к стеклянной витрине, крохотным ключиком отпер замок и извлёк прибор.

– Сейчас проверим, насколько ты счастлив, – сказал рыжий и направил фиолетовый приборчик на Пашку.

Странный гаджет не то пискнул, не то мурлыкнул. На экранчике появилось оранжевое число «72».

– Э, брат, да ты совсем несчастлив, – усмехнулся продавец. – Ты в каком классе?

– Ну, в пятом, – буркнул мальчик.

Продавец его явно разыгрывал, как ребёнка.

– В пятом, а всего лишь 72 счастливина.

– Каких счастливина?

– Вот смотри, – продавец дал в руки Пашке прибор, который оказался тёплым и неожиданно тяжёлым. – Это изобретение помогает определить, насколько человек в данный момент

счастлив. Счастливин – это единица счастья. Максимум их может быть пятьсот.

– Глупость какая, – сказал Пашка, внимательно разглядывая и крутя в руках прибор.

Он снова не то пискнул, не то мяукнул. На экране появилось «128».

– Это ты на меня направил, – сказал продавец.

– Вы, я смотрю, тоже не больно-то счастливы.

– Что ж поделаться, – продавец вздохнул и посерьёзnel. – У меня ведь сын такой же, как ты. А не могу ни увидаться с ним, ни позвонить ему. Увезли его от меня, все номера телефонов сменили, а главное – наговорили про меня бог весть что, что он и сам теперь слышать обо мне не хочет. Ну да ладно, что обо мне. Берёшь?

– Что? – Пашка не сразу понял. – А... Так у меня денег нет.

– Он стоит сто тридцать пять рублей, – сказал продавец.

– Вы хотели сказать «тысяч»?

– Почему же, именно рублей. Бери, не теряй шанса. Такого пока ни у кого нет. Эксклюзивный товар.

Рыжий взял у мальчика счастьемер и направил на него.

– Ого, уже сто пятнадцать счастливинов, – проговорил он. – Вот что значит стать обладателем счастьемера!

Спустя минуту Пашка спускался по лестнице Торгового центра, сжимая в руке загадочный прибор. Ну даже если и надули его – подумаешь, сто тридцать пять рублей отдал! На такие деньги ничего толкового и не купишь, три с половиной раза в транспорте проехать. Пашка вдруг почувствовал, как настроение у него улучшилось. Прибор показывал уже сто шестьдесят четыре счастливина. «В классе ни у кого такого нет!» – мелькнула у Пашки мысль, и тут же чудо-прибор показал сто девяносто шесть. «В смысле? Значит, продавец меня не обманул?» Прибор показывал уже «241». Пашка оказался на улице.

Вокруг было белым-бело. Густой снег, падая с неба, шапками ложился на гаражи, на крыши домов и торговых лотков, на шляпки песочниц-мухоморов в детских городках, на деревья. Всё-всё было укутано снегом, и от этого на душе становилось ещё лучше. Прибор показывал уже двести восемьдесят счастливинов.

Как специально, людей в городе было мало: прошла только заснеженная бабушка с двумя сумками, которая показала сто восемьдесят счастливинов; укутанный шарфом малыш, который почему-то был счастлив только на девяносто семь, и прихрамывающий бородатый дедушка с мелким пёсиком на повод-

ке. Дедушка показал двести двадцать счастливинов. Недолго думая, Пашка незаметно навёл приборчик на пса. Счастьемер издал какой-то хрюкающий звук и ничего не показал: видать, он не настроен был на измерение счастья у животных.

Не останавливаясь, Пашка набрал Егора. Оказалось, тот был ещё в школе, на волейболе. Пашка бросился в школу, наспех кинул курточку в гардероб и ринулся в спортзал. Там в дверях раздевалки Пашка нос к носу столкнулся с Егором и тут же, не говоря ни слова, навёл на него приборчик. Счастьемер мурлыкнул и показал «98».

– Продули, что ли? – спросил Пашка, с трудом сдерживая улыбку.

– Ну. А тебе кто сказал?

– Никто. Я по счастьемеру понял. Смотри, купил сейчас в «Фараоне». – Паша подвёл друга к окну. – Гляди!

– Чё?

– Не «чё», а измеритель счастья. Эксклюзив, и всего сто тридцать пять рублей. Почти бесплатно.

– За бесплатно бес платит, – сумничал Егор. – Никогда не думал, что ты такой лопух, в сказки детские веришь.

– Сначала не верил, а потом убедился на себе. – Пашка ничуть не обиделся. Он снова навёл прибор на друга. Экранчик показал уже сто тридцать. – Вот видишь? Ты стал чуть счастливее, потому что забыл, что продул волейбол. Отвлёкся.

– Да мне вообще параллельно, проиграли мы или выиграли, – презрительно сказал Егор и взял в руки фиолетовый приборчик. – Ну-ка, дай инструкцию почитать.

– Какую инструкцию?

– Обычную. Ты скажи ещё, что тебе гарантийного талона не дали.

Пашка вдруг поймал себя на том, что ему даже обычного чека не дали за покупку.

Егор приготовился что-то сказать, но тут у него зазвонил телефон.

– Алло, – сказал Егор, и вдруг глаза его оживились. – Что? Уже сегодня? Спаниеля? Мам, это правда, что ли? В пять часов? Круть! Обязательно!

Егор быстренько сунул телефон в карман брюк.

– Пашка, прикинь, мне сегодня собаку наконец-то подарят! Спаниеля чёрного. У дяди Серёжи Динка оценилась недавно.

– Триста пятьдесят семь счастливинов, – сообщил Паша. – А минуту назад было сто тридцать... А ещё не верил.

– Да ну тебя! Собака у меня будет. Ты понимаешь? Со-ба-ка! Впервые в жизни!

– Круто, – согласился Пашка.

Приборчик снова мяукнул и показал триста восемьдесят пять счастливинов. Пашка вздохнул: ему бы так! Егор тоже посмотрел на цифры.

– А максимум сколько может быть этих твоих счастьеёвин? – всё ещё недоверчиво поинтересовался Егор.

– Пятьсот счастливинов. Так продавец сказал.

– Ну, если пятьсот, так это только у нашего математика, – предположил Егор, чуть усмехаясь. – Вечно улыбается и радуется.

– Ага, и посты Вконтакте все такие весёлые пишет – со смайликами и восклицательными знаками. Даже мама моя его считает супероптимистом, – подтвердил Пашка. – Проверим?

Виктор Петрович был у себя. Он сидел за компьютером и заполнял электронный журнал под тихую классическую музыку.

– О, мальчишки, – учитель повернулся и приветливо заулыбался. – Заходите-заходите. Будете чай?

– Нет, спасибо, – сказал Паша. – Мы хотели узнать, что у нас за четверть выходит.

Приборчик в руках Пашки издал свой особенный звук. Мальчик украдкой опустил взгляд. Егор тоже незаметно покосился.

Счастьемер показывал всего лишь сто тридцать счастливинов.

– Врёт прибор, – сказал Егор, когда ребята уже спускались по лестнице. – Быть не может.

– Кто знает...

Паша вдруг вспомнил, как однажды, месяц назад, мокрым дождливым вечером он случайно встретил Виктора Петровича гуляющим по улице. Учитель никуда не спешил. Он брёл медленно, как-то сгорбившись. Съёжившись. Паше хотелось к нему подойти, протянуть ему руку, крикнуть: «Виктор Петрович! Добрый вечер!» Но Паша почему-то прошёл мимо, точно учитель был чужой.

Ребята спустились на первый этаж и остановились у кабинета директора.

– Вот Марья Сергеевна точно должна быть счастливой, – предположил Егор. – Директор такой престижной школы.. Все её уважают...

– Потому что она никогда ни на кого не кричит. Всегда в отличной форме, словно спортсменка какая-нибудь.

– Только вот за закрытой дверью разве определишь? – посоветовал Егор. – Может, постучаться, о чём-то спросить?

– Подожди, сама выйдет.

Они постояли минут пять. Поговорили о чёрных спаниелях. Потом ещё минуты три. И когда уже собрались идти по домам, в конце коридора появилась Марья Сергеевна. Она шла с учительницей физики – низенькой, сухонькой, похожей на собачку. У неё и фамилия была смешная – Карпекина. Марья Сергеевна по сравнению с этой Карпекиной была красавица. Высокая, стройная, улыбающаяся, она поздоровалась с ребятами и исчезла за дверями своих директорских палат.

– Всего лишь сто пятьдесят счастливинов, – сказал Егор. – Чепуха – эта штука твоя. Кто-то прикольнулся над тобой, Паха. Не может быть директор настолько малосчастливой.

Пашка и сам что-то сомневаться уже стал. Не спеша, молча ребята оделись и вышли на заснеженную улицу. Короткий декабрьский день точно сворачивался в снежный рулон, и на улицах уже местами начинали загораться первые фонари. Повсюду по широкому проспекту-коридору между домов спешили автобусы. В некоторых окнах уже мелькали новогодние гирлянды.

– Сейчас на Ютубе подпишусь на канал начинающих собаководов, – говорил Егор другу. – Узнаю, с какого возраста можно начинать учить щенка командам.

– Угу, – гукнул в ответ Пашка и вдруг увидел, как из ресторана вышел дядя Лёша.

– Вот кто самый счастливый, – зашептал другу Паша. – Папин друг – дядя Лёша! Директор крупной фирмы!

– Ну и...

– У него квартира – мини-отель, дача – коттедж за трёхметровым забором. Сам же на острова по три раза в год летает, на экватор. Вон он!

Дядя Лёша, однако, чем-то был очень встревожен. Он подошёл к своей «Тойоте», щёткой принялся счищать снег с лобового стекла. Он куда-то очень спешил. Паша достал из кармана чудо-прибор и украдкой направил на папиного друга.

– Ничего не пойму, – Паша посмотрел на экранчик, – шестьдесят девять всего. Может... он сломался у нас?

– Да ну и шут с ним, – Егору явно было не до пустяков. – Поехал я, вон и маршрутка моя. Давай, до вечера. Фото собаке-на пришлю.

Счастливый Егор исчез в снежной пелене, там, где на фоне автомобильных фар снежные хлопья казались особенно огром-

ными. Паша побрёл по направлению к своему дому. Что же получается, прибор испортился? Паша навёл его снова на себя. Нет, вроде всё так. Выходит, что и математик, и директор школы, и даже сам дядя Лёша – несчастливые люди? Улыбающиеся, приветливые, красивые, пишущие посты о том, какие они счастливые в жизни? Вот мама с папой дома удивятся! Тут Пашка задумался. А что если сейчас выяснится, что и мама с папой – тоже в жизни на самом деле несчастны? Папа – всегда уверенный в себе, бодрый, готовый в любой момент подставить своё плечо, поверить в себя, постоянно рассказывающий, какая у него хорошая работа, – тоже покажет всего лишь сто или даже восемьдесят счастливинов? А мама, которая тоже частенько пишет посты в сетях, какая у неё дружная, любящая и крепкая семья, вдруг окажется счастливой всего лишь на семьдесят? А потом к ужину приедет бабушка Света, которая всегда говорит о том, что прожила очень интересную, активную, полезную для общества трудовую жизнь – и снова окажется, что это не так?

Пашка даже остановился. Стало страшно. Что же получается, все вокруг друг друга обманывают, что они счастливы? И вон тот улыбающийся дядька с рекламного щита – тоже, что ли, обманывает? И все эти весёлые телезвёзды, которые ведут новогодний «Голубой огонёк»? Нет, лучше этого не знать. Прийти домой, засунуть счастьемер как можно глубже в стол. Но тогда каждую минуту будет хотеться достать его, незаметно навести на маму, папу или бабушку, ведь это так просто делается... Выбросить, что ли, его в сугроб? Нехорошо.

Пашка опустил руку в карман куртки и вдруг неожиданно нащупал там несколько монет. Ровно столько, сколько хватит на то, чтобы доехать до «Фараона». Только бы не закрылся ещё этот отдел!

Рыжий сидел на своём месте и читал ту же книгу. Посетителей так и не было, только десятки гаджетов блестели на многоярусных стеллажах. Молча Паша протянул рыжему прибор.

– Потому и не закрылся, что ждал тебя, – ничуть не удивившись, вздохнул Рыжий.

– Меня? Зачем?

– Я знал, что ты вернёшь счастьемер. Многие до тебя брали.

И – все возвращали.

– Почему?

– Наверно, по той же причине, что и ты принёс.

Продавец отсчитал сто тридцать пять рублей и протянул их Паше.

**Оксана
СОСНИНА**

ГНОМ И ГРОМ

СОВЕТ ЛЕТУ

Мне сегодня позвонило лето,
 Попросило у меня совета:
 – Стать мне жарким летом, настоящим
 Иль прохладой утренней звенящим?
 Трелью птиц заполнить это небо
 И умчаться тебя туда, где не был?
 Я ответил тут же, без запинки:
 – Ты наполни ягодой корзинки,
 Одари цветами на поляне...
 И, подумав чуть, шепнул я маме:
 – Пусть же лето бесконечным станет!

РОСТОК

Однажды я чудо увидел такое:
 Проклюнулся вдруг в темноте под землёю
 Зелёный,
 И слабый,
 И скромный росток...
 Отчаянно смелый и сильный,
 Он в срок
 Сумел сквозь всю толщу земную пробиться!
 Храбрости можно такой удивиться!
 Вокруг собрались, восхищаясь, зеваки;
 Раскрывшие рот удивлённо собаки
 Притихли: что дальше-то будет с ростком?
 Известно: он станет прекрасным цветком!

-
- Оксана Геннадьевна Соснина родилась в 1972 году. Окончила УдГУ в Ижевске. Филолог, преподаватель, переводчик. Публиковалась в литературных журналах «Луч», «Территория жизни» и др. Детские стихи опубликованы в журналах «Путеводная звёздочка» (Москва), «Рюкзачок» (Минск), «Детское чтение для сердца и разума» (Москва) и др. Лауреат и дипломант литературных конкурсов «Поэзия русского слова», «Словенское поле» и др.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ЖИРАФЁНОК

Жирафиха-мама любила ребёнка –
Как мать, длинношеего жирафёнка.
В коляске его на прогулку возила
И травкою сочной при этом кормила.
Как штурман бывалый,
Смотрел за дорогой,
Подсказывал маме дорогу немного
Сынок любопытный и озорной:
«Внимательней будь на прогулке со мной!»
Тянулся к цветам он на уличных клумбах,
Афиши «читал» на столбах и на тумбах,
Заглядывал в лица случайных прохожих,
На маму и папу совсем не похожих.
Выпрашивал он леденцы и печенье,
И вмиг улучшалось его настроенье!
А мама-жирафиха только сердилась:
«Для шалостей шея ему пригодилась».

ГНОМ И ГРОМ

На улице лето. Но слякоть и дождь.
Без зонтика вряд ли куда-то пойдёшь...
Выходим гулять вновь под старым зонтом,
Ведь дождик из леечки льёт старый гном.
Гном вырос до неба,
Гном вырос до туч,
Плечом закрывает он солнечный луч.
А если рассердится – гром прогремит.
От гномовых молний нас дом сохранит.
Наверное, гнома никто не любил,
Про солнце и радугу он позабыл.
С досады гном старый на нас воду льёт.
В друзья его, видно, никто не зовёт.
Поможем ему – засмеёмся в ответ
И крикнем всем миром мы в небо: «Привет!»
Услышит уставший и старенький гном
И солнечным нам улыбнётся лучом.

Ольга
СЕРЕБРОВА

ВЕТВЯНКИНЫ СКАЗКИ

*Посвящаю детям и взрослым, кто умеет
или только учится любить мир.*

ВЕТВЯНКА

рассказал Орест Ерофеевич Боровичок

Края наши громко не прославлены – нет здесь ничего яркого да приметного. Ни гор огнедышащих, ни огромных водопадов, да и океан далече. И городов больших тут от века не строили, редких ремёсел тоже не водилось. Да и погодой не удивишь. Вот север льдами да снегами богат, юг теплом славен, а здесь всего понемногу – лето с зимой и весна с осенью поровну год меж собой делят. А нам того и надобно. На юге вон, говорят, снегу дивятся, северяне лета толком не знают – весь год в меха кутаются. А у нас всё по-положенному: и морозно бывает, и жарко; и сухо, и мокро; и вёдро, и хмарь. И места опять же разные: то низинка болотистая, то холм крутой, то ровница – всё рядышком. И речки есть, и озёр много. И леса всякие: бор-беломошник или вот берёзка карликовая, будто с севера к нам попала, а рядом дубрава, да с липами, вязами, бересклетом... Грибов, ягод много – тут и морошка с голубикой, и земляника с ежевикой, а черники, брусники, малины, клюквы – без счёта. Зверьё тоже живёт, а уж птицам раздолье, потому место – на любой вкус. Кому вода нужна,

---

● Ольга Васильевна Сереброва родилась в 1977 году. Геолог, орнитолог-любитель, литературный редактор, собиратель слов для Псковского областного словаря. Пишет прозу для детей. Живёт в д. Трубино Себежского района Псковской области.

кому луга, кому густой ельник или светлый кустарник... Всего хватает. В общем, нескудный край. А ко всему прочему есть у нас одна особенка. О ней и речь пойдёт.

Не знаю, как в иных местах, где люди ведать не ведают, откуда взялись стародавние сказки, а у нас в деревне помнят, от кого пошли те самые занятные сказки, что только в наших краях и сказывают. Про этого человека впору сказку сложить – кто пришлый услышит – ни в жизнь не поверит, что так дело и было.

Жили в нашей деревне муж с женой. Жили уж годов, верно, тридцать, а детей всё не было. И очень они по детям скучали. Особенно жена – ну ясно, женщина. И вот как-то собирала она рябину да нечаянно веточку обломил. Повинилась перед деревом, за ягоды поблагодарила, а веточку эту домой принесла, нарядила куколкой и поставила на печь. Полюбовалась, повздыхала по дочке невынянченной да пошла скотину обрывать. А вернулась – в избе девочка сидит. Сама маленькая, а глаза строгие, глубокие – совсем не по-здешнему. Особые глаза. А взгляд ясный, чистый. Волосы светлые, а платьишко простое, не то серенькое, не то коричневое и немного на те лоскутки походит, в которые куколка-то наряжена. Сидит эта девочка и рябиновые ягодки на нитку нижет – бусики себе мастерит, совсем как наши девчатки. Женщина глядит на неё не наглядится, любитесь не налюбуетесь, и пошевелиться не может. Наконец отошла немного, смотрит – а куколки на печи-то и нет. Тут она и поняла, что это дочку ей рябина подарила. А как народилась она из веточки, то и назвали девочку Ветвянушкой, Ветвянкой.

Скажут, не бывает, мол, такого – где ж это видано, чтобы человек от дерева народился? Да и где она сейчас, Ветвянка-то? Если давно померла, так где хоть могила? Такие вот умники – главные дураки-то и есть: всё им объясни да докажи, да ещё чтоб к их понятию подходило. А того невдомёк, что в понятие-то их не всё на свете вмещается. Вот и размусоливают: не бывает этого да не бывает того. А почему не бывает, спроси. Да потому только, что в их голове не укладывается. Такие ещё любят про тайные знания порассуждать – мол, скрывают от нас правду и надо, мол, до правды той докапываться. А чего скрывать-то? Правда – она сама себя бережёт. Не всякому видна, хоть и лежит открыто. А этот умник пройдёт мимо правды да не заметит, а заметит – так не поверит. Вот сам от себя её и сокрыл. И на других пенять нечего, коли ум наизнанку.

А я так скажу: особой душе и жизнь дана особая. И это так и быть должно. Ей и дороги такие в мире открыты, какие обычным людям, вроде вот нас, не просто заперты, а и невидимы. Умник-то быстро рассудит – чего, мол, не вижу, того не бывает. А так ли оно на деле? Ну да ладно.

Росла Ветвянка у всей деревни на примете: одно – что от рябины дочка, а другое – очень занятные сказки сказывать умела, да всё незнакомые. Сказки её у нас и поныне люди помнят – от прабабушек да прадедушек слышали в детстве, да в ум запало. Непростые эти сказки. Совсем непростые. Даже и сказками не назовёшь – ни тебе битв с чудищами, ни походов в тридевятое царство, ни ковров-самолётов, ни другого какого волшебства-чародейства... И не про давешнее они, а прямо про сегодня. А всё же древние сказки. Очень древние.

Мне вот про Деревья больше запомнилось. Про них разговор отдельный будет. Может, Деревья ей и рассказали эти сказки, Ветвянке-то. Деревья она любила и понимала до тонкости – всё ж ей родня. И говорили они с ней. По-своему, конечно. Вроде как на другом языке. А её и по-нашему каждая травка понимала. Мне вот прадед сказывал, что своими глазами в детстве видал. Рос у них в доме на окне цветок. Как по науке его величают, не знаю, а у нас декабристом прозвали. За то, что зимой цветёт. В нашем краю таких нет, из города откуда-то привезли. Ну, люди и заходили поглядеть – интересно им. И Ветвянка, конечно, тоже забегала. Даже чаще других. И вот зацвёл этот декабрист. Красиво. Как будто звёздочками увешан. А день-то зимой короткий, вот он цветочки и складывал чуть не сразу после обеда – как солнышко сядет. И Ветвянка всё не заставляла его раскрытым – дел-то зимой не меньше, чем летом, светлой поры на всё и людям не хватает. И вот прибегает она, опять же под вечер, а цветок уж спит. Она и вздохнула: не успеваю, мол, на тебя поглядеть-полюбоваться. И что бы вы думали? Минуты не прошло – раскрылся цветок! На дворе темень, а он стоит красуется – все свои звёздочки растопырил. Так-то вот.

И другим ещё запомнилась людям Ветвянка. Как-то пришла мать в избу, а она прибирается – нарядным вышитым полотенцем полы моет. Мать и голос потеряла. Стоит да руками всплёскивает: что дочка наделала, ведь полотенце узорами расшить – не один день просидишь, а ещё ткань соткать надо, да лён напрясть, да сначала вырастить его, вымочить, высушить, вытрепать, вычесать... В позапрошлый год лён посадили, да только нынче полотенце готово. И такие-то труды загу-

бить, да для чего – будто полы вымыть нечем! Вон негодного лохонья-то сколько.

– Дочка, что ж ты наделала-то?!

Тут и отец заходит, увидел и тоже обомлел:

– Дочка, да ты ж ведь разумная у нас росла, как же ты так рассудила-то? Неужто не знаешь, как тяжко добро достаётся?

Посмотрела на родителей Ветвянка и говорит спокойненько:

– Очень хорошо рассудила, как и все судят. Вот ты, батюшка, недавно лес возил на дрова. Ладные деревья подбирал, не кривые, не сучковатые – чтоб кололись легко, чтоб в поленнице ровно лежали. Сколько лет росли, красовались, лес украшали, а теперь в печи сгорят, и деток не будет у них. Для того разве их земля поила, солнышко кормило? А в лесу остались деревья всё больше негодящие – кривые, да больные, да жидковатые. Они и станут семена раскидывать, деток растить. А детки-то по родителям выйдут.

А ты, матушка, траву целебную летом собирала – самые красивые да густенькие кусточки срезала, а какие поплоче, те на лугу оставила. Вот и думай, ладно ли – кто в питьё угодит, а кто семян народит. Так и я рассудила – самой лучшей тканью полы помыла, а на утирку уж что осталось.

Переглянулись мать с отцом, глаза потупили, стыдно им стало. Смотришь, старик хворост да разный негодный сухостой из лесу возить начал и другим мужикам заказал лес губить ни за что. А мать по травы пошла с соседками да и говорит, как дочка научила, как по-хорошему, по-человеческому-то всё устроить – чтоб и себе польза, и лугу не урон. Ну и, конечно, историю эту с полотенцем соседкам рассказала. Подивились соседки и тоже устыдились – ведь как грабители какие поступали. Сами зареклись и дочкам-внучкам заказали. Вот с тех пор и пошёл у нас обычай, вроде даже игры: пойдут детишки в лес по ягоды или по грибы, а то на рыбалку, да ко всему присматриваются – к деревьям, кустам да ягодным кусточкам, к цветам тоже. В каждом роду самые красивые ищут. Кто быстрее, наперегонки, значит. Найдут – ниточку красную повяжут. И что там деревья – даже травку простую с такой ниточкой у нас никто тронуть не смеет.

Так вот и прожила в нашей деревне Ветвянка девяносто шесть годов. А потом ушла. Кто говорит – померла или сгинула, да только дело тут непростое. Люди-то сами не видели, а догадаться – догадались, как оно было. Есть тут в ближнем лесу полянка. На южном склоне крутого длинного холма. Вроде бы обычная с виду, только и примет, что лишайники

на ней густые да крупные растут и всякого сорта – и зеленоватые, и почти белые, и кувшинчиками с красным горлышком, и полыми пальцами... Как ковёр. И грибов там по осени богато. А так – полянка и полянка. Только человеку там покойно и как-то радостно делается. Доброе место. И Ветвянка туда часто навещалась. И вот прошло года три или четыре, как она пропала, и нашли ребяташки на этой полянке молоденькую рябинку, да такую стройную и красивую, что сразу красную нитку на веточку ей повязали. И чем старше, тем краше деревце становилось. Наши-то в лес часто ходили и всякий раз времечко улучали мимо пройти, рябинкой полюбоваться. Так и росла она у людей на примете, пока не состарилась, не легла на кудрявый лишайниковый ковёр. Вот люди и думают: Ветвянка это. А проростки её по всему лесу расселились – птицы уж постарались.

Ну, и сказки её остались, конечно. На памяти у людей. У нас их все с детства знают. И рассказывают тем, кому послушать охота. Слова-то каждый свои подбирает, а у всех одно выходит. Это у нашенских-то. А вот приедем всё больше обёртку подавай, да покрасивее. Так уж они в городах у себя привыкают. А сути-то за этими красотами и не видать. И как начнут наши сказки пересказывать – хоть уши затыкай. Всё переиначат. И не со зла, а просто от непонятия. Вроде про то же самое говорят, но совсем по-другому выходит. Самые верные слова ложью звучат.

Вот и надумали мы записать Ветвянкины сказки. Потому – сохранить их надо. На пользу они людям, тем, кто понять и прочесть сумеет, не поторопится. Всем миром мы эти сказки собирали, со всей деревни. Кто что помнит – то и рассказал, как смог. Всякие тут сказки. Иные вроде как легенды. Раз послушаешь – задумаешься, а задумаешься – ещё послушать тянет. А иные, простые, вроде побасенок – детишек впору забавлять. Только все хороши по-своему. Может, потом и ещё какие-нибудь вспомнятся – кто знает.

ПРАБАБУШКА МЕТЕЛИЦА

рассказала Агриппина Петровна Боровичок

Далеко-далеко на севере, где сходятся небо, земля и море, стоит избушка. Ближе к той избушке не подойти. Только заметит её человек, как поднимется страшная метель – ни зги не видать. А снова придёшь, избушки нет как нет – лёд да снег

да крутые торосы. Не в одном месте её так вот встречали, да нигде толком не разглядели. Дивная избушка. Стены у неё из синего прозрачного льда, а поверх снежинки белым узором рассыпаны – мелькнёт, будто сапфир в кружевной оправе. Не успел, как говорится, глаза растопырить, а она уж исчезла. Вот, слышно, от зверей да птиц она не прячется, да у тех языка человеческого нет – не расскажут.

А живёт в той избушке старая Метелица. Прабабушкой её все зовут. Маленькая такая старушка, седая вся, но проворная и ловкая – куда молодым! От зимы до зимы прядёт она снежную пряжу да кружева из неё плетёт. Один охотник в тех краях, говорят, слышал, как веретено ледяное поёт да коклюшки хрустальные позванивают. Тихо там, звук-то далеко разносится. Для всего света это кружево. Земле – покрывала, деревьям – шубы, Вьюге – полотенца длинные, метелям – тесьма узорная. Кому что, в общем. А ещё говорят, снежинок у неё полные туеса наготовлены да снежков целые корзины. Рядками вдоль стен наставлены. Снежинки-то она сперва Солнышку отдаёт, чтобы блёстками украсить, а потом уже на кружево пришивает. Потому и вспыхивают они на снежной пряже искорками. А снежки на шубы деревьям навязывает – елям да соснам больше. Вроде помпончиков они. В мороз-то лёгонькие, а в оттепель набрякнут и сразу потяжелеют. Бывает, какой оторвётся да упадёт комком. Долго комки эти по весне не тают. Так и стоят под деревом ледяными грибочками, а люди гадают – откуда такие выросли. В мороз иначе: раскрутится-рассыплется помпончик – и полетела пряжа снежная белым облачком. Странная она, снежная пряжа. Вроде пушистая да мягкая, а в лицо попадёт – как иголочками колет.

Шуба у Метелицы знатная. Синяя, как избушка, и тоже кружевами снежными расшита. А вся сила у ней в рукавах. Длинные они и книзу широкие. Взмахнёт Метелица рукавом – полетят из него снежинки малыми искорками, другим взмахнёт – потянутся ленты метельной тесьмы да вьюжные полотенца узорчатые. А обоими сразу взмахнёт – опустится на землю покрывало пушистое. Глаза запылит, сразу и не поймёшь, откуда взялось.

А приглядишься – и себя позабудешь. Недаром, видно, у Метелицы коклюшки-то хрустальные, а иголки серебряные. В покрывалах этих самая красота и есть. Узоров на них без счёту – для каждого места на земле свой, особый. И один другого краше. Где, скажем, болотце с ручейками малыми, на покрывале, глядишь, – завиток, а в нём звёздочки пушистые, совсем как верхушечки сфагна-мха; а рядом перья причудли-

вые – то ли птичье крыло, то ли папоротник. А где бор сосновый, там иначе устроено: ленты всё прямые, а меж ними нет-нет тонкие стежочки – ну ровно хвоинки, а то ещё клубочки разлапистые, мохнатые – то ли ёжик это, то ли шишка сосновая. И везде ниточки сплетены-перевиты по-всякому – и погуще, и пореже; то так ложатся, то иначе; где разлетятся полосками, где бугорками скопятся.. Дня не хватит всё разглядеть да налюбоваться. А ночью, особенно если Луна в небе, узоры совсем по-иному глянутся: лежат на светлом покрывале сквозистые тени, там и тут взблёскивают серебром снежинки, а над ними мерцают льдинками звёзды. Волшебство, не иначе.

Теперь-то такие покрывала только на самом дальнем севере, может, остались, а раньше всю землю зимами укрывали. И каждый год узоры иные были – земля-то тоже меняется: где березнячок стоял светлый, там, глядишь, ели поднялись, свет закрыли; а где сосны спелые срублены, там вырубка малинником заросла, а над ним уж дубочки молоденькие – будущая дубрава-красавица. В общем, новья много: где озерко затянется, где речка русло сменит – старицу отделит, где овраг по весне размочет. Вот и менялись снежные узоры на покрывалах вслед за землёй.

МОРОЗ

рассказала Агриппина Петровна Боровичок

Пришло время, и родился у Метелицы сынок – розовощёкий горластый крепыш. И имя ему дали под стать, звонкое – Мороз. Ну а пока маленький – Морозко. В то время, говорят, несколько малоснежных зим выдалось, и неудивительно. Мальчишка рос искренним и добрым, но уж таким любознательным, таким непоседой, что мать Метелица с ног сбилась за ним приглядывать. Какое уж тут рукоделье! Только сядет за коклюшки, глядь – сыночка и след простыл.

А прибежит, или сама Метелица домой приведёт – только и слышно:

- Мама, а меня белочка орешками угощала!
- Мама, а я на самой высокой ледяной горе был!
- Мама, я с Ручейком подружился!

Глаза горят, румянец во всю щёку, а у самого – то варежки новые потеряны, то ноги мокрые, то пуговица оторвана. Метелица не знает, за что и браться – то ли кормить сыночка, то ли рассказы его слушать, то ли одежду чинить.

Одно выручало молодую мать: как и все в роду Сильных, рос Морозко рукодельником. Только вот дело выбрал тоже беспокойное, по себе – твёрдый чекан да звонкий молот. Бывает, набегаётся, а потом по целым дням не выходит из кузницы – что увидел, то выковать норовит. Сову повстречает – накуёт целый мешок тоненьких ледяных пёрышек, и как только не расколются! А потом Ручейку отдаст – заискрятся пёрышки, заиграют под солнцем весёлым блеском. Берёзку стройную заметит – подарит ей накидку из игольчатого кружева. Это уже материно рукоделье в памяти у него всплывёт. А то сосулек на токарном станке наточит из голубоватого льда. Видел, говорит, как люди такие же из земли выкапывали, только те румяными были, яркими; а раз они такие любят, я им по всем крышам и развесил – пусть любятся!

В общем, как ни поглядишь на мальчика, всё он чем-то занят: и глаза, и руки, и ноги – всё при деле. То гулять убежит, то в поход многодневный отправится – окрестности-то все давно обследованы; то в кузнице молотом бьёт; то с Ручейком да с лесными жителями беседует, знакомится; то матери помогает с зимним убранством: сквозистых льдинок для краёв лужиц накуёт – как зеркальца, в оправу вставит. Выдумщик, в общем, каких поискать.

И вырос Мороз парнем на загляденье – могутный, ладный, красивый: русые кудри до плеч, борода пушистая. В танце, бывало, и Ветров обгонял, а как вприсядку пустится – земля под пятками подрагивает. А главное – мастер искусный. И сколько дел на плечи ни взвалит, ему всё мало. Детские ребячества свои не бросил – только новых прибавилось, а кроме того, матери всерьёз помощником стал. По всей земле ладит Мороз крепкие зимние дороги, куёт мосты через озёра и реки, замораживает болота... Радуются что люди, что звери: куда летом ни за что не попасть, зимой пути открыты. Потому зимний холод по его имени и называют – морозом.

Одним словом, жених вырос завидный. Мать Метелица уже и подарки для снохи будущей приготовила, уже о внуках мысли пошли, да только сам Мороз с этим делом не спешил – ему работу подавай, да побольше.

Но вот как-то ранним утром... А надо сказать, время у Сильных иное – не такое, как у людей. Их день целый год длится: зима – это ночь, весна – утро, лето – полдень, а осень – вечер. И взростеют они не по дням, а по часам – точно как в сказках сказано. Ведь в сказках – всё правда.

И вот как-то ранним утром, когда Солнце весело пускало золотые лучи, а Метелица начала убирать прошлогодние (по людскому времени) снежные покрывала, решил Мороз навестить друга детства – лесного Ручейка. Собрался и зашагал.

С макушки Земли – страны Севера и Метелицы – до густых лесов путь неблизкий. Когда Мороз поприветствовал первые Ели, мать его уже успела много покрывал убрать – кое-где их и вовсе не осталось.

Ручеёк радостно зажурчал, увидев друга, – давненько тот в гости не заходил. Мороз тоже шаг ускорил и вдруг будто споткнулся. Там, возле Ручейка, стояла девушка, да такая милая, нежная, трогательная... Платье на ней совсем простое, из мягкой серебристо-серой ткани. Жёлтенькая кружевная накидка лёгким облачком плечи покрывает. Аж светится девушка, а сама смуглая, и волосы под стать лицу, темноватые. Никогда Мороз таких не встречал. Смотрит на смуглянку и молчит, а Ручеёк журчит-посмеивается – мол, влюбился, друг. А Мороз и точно – влюбился. Да так, что, только голос к нему вернулся, сразу девушку за себя позвал. Замуж то есть. Она улыбнулась:

– Ты бы, – говорит, – добрый молодец, сначала сам представлялся, а потом и меня спросил, как зовут, какого я роду-племени...

– Прости, красавица, – Мороз в ответ, – сердце вперёд меня решило: жена ты мне, а я – твой муж. Не огорчай отказом.

И руки ей протянул. Не стала отпираться девушка – и ей Мороз полюбился. Вложила руки в его ладони: в два раза меньше они Морозовых, а сильные руки-то, по всему видно – не бездельницей росла. Крепко сжал их Мороз, к щекам своим горячим приложил и спрашивает:

– Как же зовут тебя, жена моя любимая?

– Ива, – отвечает она, – из рода Деревьев.

– Ива, – повторил как пропел Мороз. – Ивушка...

Долго прогостили они у Ручейка: Мороз про себя жене поведал, она ему – про себя. А Ручеёк всё детские проказы да шалости вспоминал, да к месту, так что все трое смеялись звонко, как птицы. К обеду переоделась Ивушка в новое платье – зелёное с бархатистым белым исподом. Ох и красивое, особенно в танце: взметнётся подол, и не поймёшь – то ли зелень, то ли серебро в глазах. А танцевать Ивушка умела отменно, как и сам Мороз. И наплясались же они под весёлые песенки Ручейка! Не заметили, как время к вечеру пошло. Тут Ивушка снова наряд сменила – надела другое платье: светло-сиреневое с тонкой белой вышивкой, как инеем прихвачено. Тут и правда будто

холодком потянуло. Смотрят они – а это Метелица в своей снежной шубе за сыном пришла. Волнуется – давно уж он так надолго не пропадал. Ушёл, когда она покрывала снежные убирала, а теперь уже новые стелить пора.

Смущённо забормотал Ручеёк, покраснел Мороз, поклонилась Ивушка. А Метелица – мудрая, как истинная мать, всё поняла и улыбается:

– Что ж ты с женой меня не знакомишь? Иди сюда, милая, дай-ка на тебя посмотреть. Я уж и подарки приготовила – как раз по тебе придутся.

Укрыла Метелица землю новыми покрывалами, укутала и сноху долгожданную тёплым пушистым одеялом. Сладко спится Ивушке под ним, да в новой кружевной рубашке. Муж родной обнимает, друг Ручеёк песенками тихими баюкает...

Наутро, в самую рань, отлучился Мороз в кузницу. А вернулся – жена сидит на постели в утреннем своём платье и на руках ребятёночка укачивает. Дочурка у Мороза родилась! Как мать – милая. Как отец – звонкая. Ахнул Мороз, подбежал, поднял жену с дочкой, закружил. А Ивушка улыбается:

– Тише, тише, родной. Подумай лучше, как доченьку назовём.

А Мороз глядит на жену не наглядится. Сегодня улыбается она как-то по-новому, и от улыбки этой материнской у Мороза сердце щемит. Наконец выговорил:

– Имя у меня давно уж заготовлено – Весна.

– Весна, – повторила Ивушка. – Какое хорошее, как раз по ней.

На том и порешили.

Шло время. Подрастала маленькая Весна, училась у матери Ивы да у бабушки Метелицы вышивальному искусству. Мороз в дочке души не чаял, но и работу свою не забывал. Ведь жизнь кузнеца – это труд. А труд – это радость. За любимым Делом время не идёт – на крыльях летит. Вот Весна заневестилась, вот и внучка у Мороза родилась – Снегурочка, беленькая и изящная, как снежинка. Или как дедушкины пышные кудри. Да, стал дедом Мороз, но бодрости и сноровки не утратил. Куда там – только силы набрал. И Ивушка, жена его любимая, в самой поре – её волос и седина не коснулась.

И вот тут-то Дед Мороз ещё одно Дело себе нашёл, чуть не важнее кузнечного. Но об этом кто-нибудь расскажет лучше меня.

**Светлана
ПАНКРАТОВА**

ЛАДОШКА БОГА

Жил-был в одном благословенном городе Необыкновенный человек. С детства он казался всем странным. Не прельщали его ни фильмы про пиратов, ни мультики про монстров, ни игры стратегические. Сидит, бывало, в своей комнатке да о чём-то с иконками разговаривает. Да и мимо выброшенных икон никогда не проходил равнодушно. Подберёт, оботрёт, на полочку поставит. А увидит в журнале святой образ, вырежет аккуратно, на картонку наклеит да где-нибудь в комнатке приладит. С годами иконок у него набралось видимо-невидимо. Все стенки, все шкафы ими заставлены-завешаны. Соседи уже давно посмеиваться над Необыкновенным человеком перестали, понимая, что не от мира сего он.

И вот пришла пора уходить Необыкновенному человеку из этой жизни. Вздохнул он глубоко-глубоко, а когда выдохнул, то увидел себя возле огромной реки. Да и не себя вроде, а кого-то лёгкого – хоть пешком по воде иди. Да только желания такого нет – река тёмная, бездонная, со всполохами огненными. А далеко-далеко, за кромкой воды – свет радостный сияет, к себе манит. Закручинился было Необыкновенный человек, что нет ему никакой возможности преодолеть широкую-преширокую реку, и вдруг услышал тихий-тихий перезвон колокольчиков серебряных. А из-за излучины показалось судёнышко – то ли кораблик, из тетрадного листка сложенный, то ли ладеечка, детской рукой из картона склеенная. Вместо мачты – крестик разноцветными искор-

---

● Светлана Геннадиевна Панкратова родилась в Саратове. Окончила сценарный факультет ВГИКа. Лауреат Всероссийского конкурса им. В.И. Белова, лауреат конкурса им. Ю.С. Самсонова (Иркутск). Публиковалась в журналах «Волга–XXI век», «Наш современник» и др.

ками переливается. Подплыла ладеечка прямо к ногам Необыкновенного человека, покачивается, будто на палубу приглашает. «Ты садись на судёнышко-то», – попросил кто-то невидимый. «М-м... – засомневался Необыкновенный человек, – хоть и лёгок я теперь, да не легче ладеечки; хоть и не так велик, да не меньше листа тетрадного. Потоплю судёнышко». Засмеялись безобидно колокольчики, мачта-крестик сотней струн тонких зазвенела. И тысячи детских голосов запели какую-то нежную песенку.

И решился Необыкновенный человек, осенил себя крестным знаменем, и ступил на палубу, и почувствовал, что тверда она и прочна, что пройдёт судёнышко сквозь всполохи огненные и тьму бездонную, и улыбнулся...

Елена
ЕФИМОВА

ДОМ

Дом был большой и одинокий. Он скучал. Хозяин построил его давно, а переехать в него забыл. Работа, семья, городские хлопоты отнимали всё его время. И Дом ждал. Ждал летом. Когда было жарко, Дом прятал глаза-окна под козырёк крыши и томился в ожидании вечера. Ждал осенью. Когда проливные дожди заливали глаза-окна, прятался под крышу, съёживался от пронизывающего ветра. Ждал зимой. Когда крышу пушистой шапкой накрывал снег, Дом прятался под тёплую крышу, закрывал глаза-окна и засыпал до весны. А весной становилось веселее ждать. Прилетали птицы из тёплых краёв, своим бесконечным щебетом будили Дом, прыгали по балкону, по крылечку, рассказывали друг другу, как хорошо провели время в дальних странах. Дом слушал и улыбался. Он ждал солнца.

У Дома был друг – глубокий колодец во дворе. Воду из колодца черпали редко, поэтому колодец много спал.

Рядом с колодцем росла молодая вишня. Точнее, она была молодой, когда её посадили. А сейчас она выросла, окрепла. Своими корнями с одной стороны она обнимала колодец, с другой – уходила глубоко под фундамент Дома и держала его – так ей казалось.

По утрам Дом неохотно просыпался. Потягивался, глубоко вздыхал, подрагивая. Вишня первой слышала его пробуждение. Раскачиваясь и шелестя листвой,

-
- Елена Германовна Ефимова родилась в 1960 году в Свердловске. По образованию экономист. Работала в Союзе кинематографистов Урала. Была заместителем генерального директора и начальником отдела рекламы Свердловского отделения кинопроката, членом оргкомитета кинофестиваля неигрового кино «Россия» и заместителем генерального директора игрового кинофестиваля «Новое кино России». В настоящее время – продюсер с многолетним стажем. Пишет прозу. В литературно-художественном журнале публикуется впервые. Живёт в Москве.

приветствовала его. Потом она будила колодец, осторожно касаясь его своими руками-ветками. Из глубины колодца эхом доносился его вздох. Потом он начинал свою разминку, раскручивая вправо-влево ворот, побрякивая цепью, на которой висело ведро. Ведро срывалось в пропасть колодца, черпало холодную воду и, разбрызгивая её вокруг, умывало дом, вишню, сам колодец и всё живое вокруг.

Большой участок, на котором стоял Дом, был обнесён высоким забором. За забором бежала неширокая дорога. И никому с дороги не было видно, что за жизнь течёт за забором. И только Дом мог видеть всё, что происходило за пределами его двора. Он видел, как пробуждалось от зимы озеро, что находилось недалеко от него. Согретый весенним солнцем, лёд потихоньку таял, образуя тёмные проплешины на зеркальной глади замёрзшего озера. Потом проплешины превращались в полыньи. Потом лёд таял, озеро вздыхало, просыпалось, и тёмная, густая вода начинала тихо шептать у берега. Лучи солнца скользили по тёмной водной глади, разбрызгивая радужные искры, ослепляя всё вокруг.

Он видел, как весной трактора распахивали огромное поле за дорогой, переворачивая своими боронами огромные, тяжёлые пласты ещё не согретой земли. Потом сеялки бегали по этому полю, торопливо разбрасывая во взрыхлённую землю семена. Он наблюдал, как окроплённые первыми весенними дождями семена прорастали, превращаясь в высокие крепкие стебли кукурузы. Солнышко согревало стебли, на них появлялись молочные завязи будущих плодов. Они созревали, желтели, превращаясь в сочные, вкусные початки. Потом приезжали люди, ломали початки, собирали урожай. Дом никогда не ел кукурузы, и ему трудно было представить, насколько это вкусно.

Зато Дом мог гордиться тем, что на его земле росли цветы. Голубой иван-чай и незабудки, фиолетовый люпин, жёлтые лютики, ароматный шиповник. Особой гордостью Дома была поляна ландышей. Они, как белый лёгкий снег, покрывали землю вокруг Дома. Здесь же пышными белыми охапками цвёл жасмин – любимый куст Хозяина Дома. С другой стороны – сирень. Своим одурманивающим запахом кусты кружили голову Дому. И ему хотелось, чтобы весна была вечной...

Когда-то давно, когда Дом ещё только начинали строить, Хозяин привёз на участок целую кучу жёлтого речного песка. Эта куча со временем заросла травой, и в ней поселились червячки, паучки, мышки и муравьи. Муравьи, как самые хозяйственные, выстроили в песке целый муравьиный город. Со свои-

ми переходами, коридорами, комнатками и спальнями. На зиму они, как рачительные хозяева, замуровывали все входы в свой муравейник, чтобы не проникали туда ни дождь, ни снег, а весной открывались все двери в этом большом дружном муравьином доме и закипала своя жизнь. Постепенно куча песка превратилась в один большой муравейник, откуда исчезли все прочие обитатели, ставшие лёгкой добычей муравьёв, и муравьи стали главными на большом участке земли двора.

Надо сказать, что в большой муравьиной семье все обязанности строго делятся между муравьями. Есть там и главная муравьяха. Её зовут Матка. Она откладывает яйца, воспроизводит потомство. Рабочие муравьи прячут яйца в ясли. Там за ними ухаживают няньки.

Муравьи-разведчики каждый день заняты поиском пищи для всего большого семейства муравейника. Муравьи-добытчики приносят найденную пищу в муравейник. Там их встречают муравьи-кладовщики. Они всё складывают в специальные кладовочки. Так муравьи запасаются едой на непогоду и на зиму.

Муравьи-охранники круглые сутки охраняют муравейник от нападков всяческих недоброжелателей и врагов. При малейшей опасности они поднимают тревогу, и тогда муравьи – военные захватчики берут в плен врагов, посягнувших на их дом, и либо отдают на съедение своим собратьям, либо превращают недругов в своих рабов.

Есть самые трудолюбивые и незаменимые муравьи. Это муравьи-строители. Их больше всего в муравьиной семье. Они постоянно в работе – достраивают и ремонтируют муравейник после каждой бури и ветра, разрушающих их дом. Строят новые этажи для вновь рождённых молодых муравьёв.

Вот так же и люди. Всю жизнь что-то строят, кого-то защищают, кого-то охраняют. Вначале старых родителей, потом своих деток, потом деток своих деток – внуков.

Хозяин приезжал в Дом. Вначале один. Всё планировал, потом строил. Потом мечтал, как будет здесь жить, дышать воздухом, ездить на рыбалку. Позже привозил своих маленьких деток. Вначале одного. Потом двоих. Потом троих. А когда деток стало четверо, Дом удивился: а хватит ли всем места в нём, в большом Доме?

Хозяин, видимо, тоже так подумал и надстроил третий этаж. Украсил Дом красивыми большими окнами. Повесил большую входную дверь с замком. Покрасил и обновил колодец. Вокруг Дома высадил туи. Они были маленькие, неокрепшие. Хозяин заботился о них – зимой укрывал плёнкой от холода, вес-

ной чистил от сухих веток, обильно поливал водой из колодца. Колодец старался, копил воду, согревал её своей любовью. Туйки благодарно разрастались. И вскоре превратились в высокие стройные деревья.

Ещё задолго до постройки дома на участке прижились сосенка и ёлочка. Залетели зёрнышки на участок, зацепились за травку да так и приросли к этому месту. Росли-крепки, поддерживая друг друга, рядышком. И незаметно выросли до неба...

Зимой Хозяин привозил своих мальчиков на участок. Двор оживал с их появлением, радовался детскому лепету и смеху. Они строили снежную бабу, катались на санках с горки щебня, засыпанной снегом, украшали сосенку и ёлочку красивыми шарами, гирляндами. И весь двор, и Дом, и колодец, и вишня радовались этому празднику до самой весны.

А весной на участке расцветали первые цветы. Оживало всё вокруг. Зацветали вишня, жасмин и сирень. Порхали бабочки, гудели пчёлы. Игрушки, машинки, лопатки-совочки, брошенные мальчишками, зарастали молодой травкой.

Хозяин снова привозил своих деток, и снова становилось празднично-весело с их появлением. За зиму дети подрастали. И им уже неинтересны были прошлогодние машинки, лопатки-совочки. Они старались успеть за отцом – хватали молотки, лопаты, бежали за ним и всё время пытались что-то приколотить, выкопать. Часто из-за этого ссорились.

Хозяин разжигал костёр и делал шашлыки. Мальчишкам очень нравилось есть на свежем воздухе отцом приготовленное мясо и запивать его лимонадом. Потом они дружно бежали на озеро, плескались, хохотали.

Уезжать в душный, суетливый город они не хотели. И каждый раз просили Хозяина оставить их здесь жить.

И Дом ждал, когда же Хозяин приедет сюда однажды с мальчишками и останется здесь навсегда.

Однажды весной Дом проснулся от радостного предчувствия какого-то события. Первыми разбудил вишню и колодец. Они умылись колодезной водой и стали ждать вместе.

Вскоре послышался рокот автомобильного двигателя, ворота распахнулись, въехала большая машина Хозяина, за ней ещё какая-то небольшая. Из неё вышел чужой Человек и прошёл вслед за Хозяином в Дом. Они долго ходили по Дому, что-то обсуждали, спорили. Человек что-то предлагал, Хозяину не нравилось то, что предлагал Человек. По деревянной, сколоченной наспех лестнице они поднялись на третий этаж, потом спустились на второй, потом на первый. Что-то замеряли, счита-

ли. Опять спорили. Потом пожали друг другу руки, и Человек уехал, что-то пообещав Хозяину.

Пришли соседи. Их забор и забор Дома разделяла одна небольшая калитка, открывающаяся с обеих сторон. И Хозяин, и соседи могли ходить туда-сюда беспрепятственно. Что они и делали всякий раз, заслышав сильный голос Хозяина. А слышно его было всегда – он же Хозяин.

Встречи были всегда радостными, громкими. Через соседний забор с другой стороны Дома появлялась голова другой соседки. Ей тоже всегда было интересно поучаствовать в разговоре, своими новостями поделиться, узнать чужие. Прощаясь, соседи всегда говорили Хозяину, что ждут его, рады его приездам и хорошо бы, чтобы он уже никогда отсюда не уезжал. Весело бы им было всем вместе. Хозяин довольно улыбался и всякий раз обещал, обещал.

Но в этот раз, показалось Дому, что Хозяин уже не просто пообещал. А очень даже уверенно пообещал, что скоро всё случится.

Перед отъездом он пересадил крепкий отводок вишни на другой конец участка. И, копая яму для отводка, приговаривал: «Вот здесь у нас начнётся сад. Скоро привезу сюда яблоньку».

Дом, не веря своему счастью, хлопал на прощанье Хозяину своими большими глазами-окнами, вишня прошелестела листвой, колодец брякнул цепью. Теперь каждый день их начинался с разговоров о том, «что скоро всё случится»...

Так, в ожидании, пролетело ещё несколько дней. И однажды утром Дом снова услышал рокот автомобильного двигателя, и ворота распахнулись, пропуская большую машину Хозяина и какой-то грузовой автомобиль. Из грузового автомобиля вышли люди. Стали выгружать железо, инструменты, вещи. Очень похоже было, что приехали они сюда надолго. Дом даже испугался, не навсегда ли они сюда приехали.

Хозяин проводил их в дом, они снова поднялись на третий этаж, потом на второй, потом на первый. Старший Человек, видимо, начальник всех других человек, внимательно слушал Хозяина, всё время согласно кивал, задавал какие-то вопросы. Потом что-то записал и, пожав руку Хозяину, дал команду другим человекам заносить всё в дом.

Во дворе дома люди склотили стол из досок, лежавших у забора и заботливо накрытых от дождя листами шифера. Голосами и шумом взбудоражили любопытную соседку – её голова снова появилась над забором. Она поинтересовалась у Хозяина, что происходит, и, получив ответ, радостно захлопа-

ла в ладоши: «Наконец-то, – закричала она, – вот всё и случилось!»

Хозяин улыбнулся. Попрощался и уехал.

Один человек бросил в колодец ведро, зачерпнул воду и стал готовить еду на разожжённом тут же костре. Другие продолжали таскать в дом свои вещи, инструменты. Похоже было, что они остались тут, чтобы делать какую-то важную работу.

Вскоре застучали топоры, завизжала пила-болгарка, какой-то большой аппарат, разбрызгивая снопы огня, сваривал металлические конструкции. Непонятная Дому работа началась, огласив шумом и визгом всё вокруг.

Хозяин приехал на следующий день. Прошёлся по участку, проверил, не навредили ли человеки своей бурной деятельностью пышным туям. Прошёл в Дом. Человеки к его приезду уже соорудили часть какой-то конструкции, похожей на большую лестницу, показывали её Хозяину, обсуждали. Хозяин снова давал распоряжения. Видно было, что он доволен.

Во дворе Дома уже стояли старый кожаный диван, некогда привезённый Хозяином, два кожаных кресла. В них, греясь под лучами весеннего солнца, отдыхали от работы человеки. Здесь же они обедали за сколоченным наскоро деревянным столом.

Хозяин недолго радовал Дом своим присутствием. Согласовав со Старшим Человеком какие-то детали, снова заторопился в Москву. Там ждали его сыновья и дела.

Ранним утром Старший Человек проснулся прежде других, вышел во двор, зачерпнул воды из колодца, встал на траву босыми ногами, расставив их широко. Поднял ведро и окатил себя холодной водой. Громко зарычал от восторга. Отряхнулся и, не вытираясь, пробежался по двору Дома.

Вдруг откуда-то из-за досок, сваленных у забора, раздался какой-то непонятный звук. Человек подошёл, осторожно заглянул под доски и увидел на земле свернувшуюся клубком кошку. Кошка была пятнистая, таких в народе называют «счастливыми кошками» – они приносят удачу в Дом. Кошка смотрела на Человека большими влажными глазами и тихо стонала. Человек, внимательно разглядев её, сразу всё понял: кошка была беременна и, похоже, готовилась прямо тут, на земле под досками, рожать своих деток. Человек бросился в Дом. «Мужики, подъём! У нас тут хозяйство беспокойное завелось!».

Человеки проснулись и всей компанией выскочили во двор. Старший Человек захватил с собой из дома старую кофту, пробежал к доскам, аккуратно приподнял кошку, подложил ей под живот кофту, кто-то принёс воду в маленькой чашке. Кошка

успокоилась при виде заботливых людей, напряглась – и вскоре на свет появился первый котёнок, потом второй. И уже шесть маленьких мокрых комочков лежали под боком возле уставшей кошки, сосали молочко, а мама-кошка заботливо облизывала их шершавым язычком. На шум выглянула из-за забора соседка. Поинтересовалась, что случилось, и, узнав о событии, до которых она была охоча, сказала: «Это к добру!» – и снова исчезла. Потом голова её снова показалась над забором. Она протянула пакет молока: «Это для мамочки. Вы её берегите, не беспокойте» – и снова исчезла.

Старший Человек кому-то позвонил и рассказал о событии. Вскоре приехал на своей большой машине Хозяин. Из машины высыпала ватага его мальчишек. Они бросились к забору, у которого были сложены доски, под которыми кошка-мама сделала домик для своих деток. Котята, обсохнув и напившись мамино молочка, уже тихонечко пытались ползать, тыкаясь мордочками в траву. Кошка-мама, завидев детей Хозяина, заволновалась. Но Хозяин, подойдя ближе, успокоил её: «Не бойся, не бойся, милая. Тебя здесь никто не обидит».

Лестница к вечеру была установлена, теперь можно было спокойно бегать по ней с первого этажа на третий. И дети Хозяина то и дело поднимались наверх, затаскивали свои игрушки, машинки, лопатки-совки, потом быстро сбегали вниз, бежали на улицу, шумели, радовались. Вместе с ними шумели и радовались большие люди. Хозяин принял работу, был доволен. Все шутили, смеялись. Разожгли костёр, наделали шашлыков. Вся компания вместе с мальчишками сытно пообедала за деревянным сколоченным столом. Мальчишки пили любимый лимонад, взрослые люди – шампанское. Как-никак праздник! И лестница в доме готова, и кошка родила котят.

«Ну, что же, – сказал Хозяин, – вот теперь здесь можно жить!»

И мальчишки громко захлопали в ладоши и закричали: «Ур-р-ра-а-а!».

Их услышали соседи, вся деревня и кошка. Кошка обрадовалась особенно. Теперь её деткам не будет скучно!..

...Много лет спустя Дом продали... Дети Хозяина выросли. Разлетелись по разным городам и странам. Дом снова опустел. Загрустил. Он стал не нужен. Самое страшное, что могло случиться в его жизни, случилось. Хозяин уехал за сыновьями в другие страны. Он должен быть рядом со своими мальчишками. Перед отъездом он снова привёз какого-то Человека. Дом напрягся. Но, поняв, в чём дело, приободрился, улыбнул-

ся, постарался понравиться новому Человеку. Дом понял: скоро у него будет новый Хозяин. Он, кажется, хороший Человек. «Я постараюсь его полюбить», – подумал Дом.

Новый хозяин не заставил себя долго ждать. На следующий день распахнулись ворота, въехала большая белая красивая машина. Из неё вышел новый Хозяин, а за ним высыпала ватага малышей. Двое мальчиков и девочка, чёрненькая, кудрявая, с огромными карими глазами. Она несла в руках большую куклу. Вошла в Дом, посадила куклу на большой диван со словами: «Маня, теперь это наша с тобой комната. Веди себя хорошо. Я буду заниматься хозяйством, а ты следи за порядком». Дом улыбнулся. Он понял, кто теперь будет настоящей Хозяйкой у него. Он был рад. Девочка маленькая, расти будет долго. И долго-долго Дом будет служить ей теплом и любовью...

**Анастасия
СИЗОВА**

ХРАНИТЕЛЬ СНОВ

ЗАБОТЛИВЫЙ ДРАКОН

Среди жителей зоопарка города Ч. есть и серые утки. Птички обычные и многим известные, но если прислушаться к их разговорам, то можно узнать столько интересных историй...

Сегодня особенно говорливая уточка Кряква вспоминала легенду, которая передавалась в её семье из поколения в поколение, – о заботливом водяном драконе.

Выглядел он, как и все драконы, устрашающе. Моряки, повстречав его, пугались. Неудивительно: огромный рост (в два раза выше корабля), мощный хвост, сильные лапы и разноцветное пламя – то красное, то зелёное... Хотя в это верили далеко не все, но всё равно боялись.

Однажды дракон вынырнул из-под воды слишком близко к скалам, и пламя задело сидевшую на камне уточку. Удивительно, но уточка осталась жива: ни единого опалённого пёрышка.

Матросы рассказали обо всём команде другого корабля, те передали дальше, по цепочке. Стали наблюдать внимательнее. Птицы тоже не остались в стороне.

-
- Анастасия Сергеевна Сизова родилась и выросла в Туле. Выпускница Тульского государственного университета, кафедры «Приборы управления». Работает инженером-конструктором. С ноября 2015 года – участница областного музейно-литературного объединения «Муза» при Доме-музее В.В. Вересаева (руководитель – член Союза российских писателей В.Ю. Ткач). С 2016-го по 2018 г. – участница и сооснователь творческого объединения «СтартАРТ». Стихи и рассказы публиковались в местной периодике. Автор сборника стихотворений «Зона комфорта» (Тула, 2018) и интерактивного сборника для семейного чтения «На вырост» (Тула, 2020), который в 2022 году вошёл в длинный список XIII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь», сборника рассказов «Буквандия» (Тула, 2022).

Побороть дракона никто не пытался. Самые храбрые моряки подплывали к нему близко-близко, но тот, полыхнув зелёным или красным, бесследно исчезал под водой.

Потом кто-то, изучив в дневнике записи о погоде, понял: если пламя краснело, разыгрывалась буря, корабль сбивался с пути, а если зеленело – погода становилась всё лучше и лучше.

С тех пор моряки больше не боялись дракона, а смотрели на него как на мудреца.

Птички тоже всё видели и знали, но кто их спрашивал? Поэтому и делились они исключительно между собой.

Бабушка Кряквы рассказала легенду внучке.

ХРАНИТЕЛЬ СНОВ

– Ух-ух-ух, – тяжело вздыхал филин. – Ну и ночка выдалась! То и дело плохие сны отгонял. То у бегемота корм отнимут – он ревёт, то леопарду пятнистость уменьшили – он расстроен. За всеми уследить надо!

Филин Урфин – самый тихий, но самый мудрый обитатель города Ч.

В далёком прошлом он познакомился с добрым магом, который решил научить его волшебству. Филин – старательный, но всё освоить не удалось. Научился главному – исправлять сны.

В толстую книгу с красной бархатной обложкой он записывал наблюдения, сновидения жителей зоопарка и их желания – что хотелось бы увидеть ночью.

Для каждого раздела – закладка. Филин относился к снам как к произведениям искусства.

Наступала ночь – просыпался Урфин. Надевал очки и внимательно смотрел на мониторы: слон спит сладко – всё в порядке, а вот тукану беспокойно – что-то тревожит его. Росчерк пера на плотной бумаге – и кошмар отступает.

Благодаря внимательности и старательности филина, жители зоопарка всегда просыпались бодрыми и в хорошем настроении.

За здоровый сон следовало бы отблагодарить Урфина, но мудрый филин умел хранить секреты.

ЧУДЕСА ТАМ, ГДЕ В НИХ ВЕРЯТ

В небольшом селе под названием Высокое внезапно высох пруд. Рыбу местные спасли, но, почему ушла вода, так и не поняли. Пока люди ломали головы над проблемой, два деревенских пса, Дружок и Филя, не остались в стороне и занялись расследованием.

На дворе стояла золотая осень. Листья шуршали под лапами. Приятный шелест, пряный запах.

«Летом вода могла бы испариться от жары, – рассуждал Дружок, – сейчас-то не лето, значит, дело не обошлось без волшебства».

Филя разделял мысли друга. Посовещавшись с другими животными, приятели отправились в заколдованный лес. Там не раз удавалось найти ответы. Псы надеялись, что смогут помочь селу.

Дорога была известна не всем, но Дружок и Филя знали её. На опушке леса дежурила белка, пропускала только избранных. Узнав, зачем пришли незваные гости, решила помочь. Рассказала, что, если посадить на месте высохшего пруда особую кувшинку, она вернёт воду, но прежде надо найти в лесу волшебные слова.

Белка отдала карту для поиска слов. На слегка помятой бумажке краснели три круга и пунктирный маршрут. Первая точка – луг. Среди травы нужно было найти слово.

– Э, нет, так дело не пойдёт! Если сами искать будем, раньше завтрашнего дня не управимся. Нюх у нас хороший, но точно не на слова, – сказал Дружок.

– Что же ты предлагаешь делать?

Волшебный лес на то и волшебный. Здесь чудеса случаются. Надо только подумать о них.

– Помощников вызывали?

От неожиданности Дружок и Филя вздрогнули.

Рядом стояли пять коров и три козы.

– Это вы хорошо придумали – нас позвать. Красота – сколько травы! Наедемся! Какая сочная, ароматная! – Самая крупная из коров смачно причмокивала.

– Чудеса! – удивился Филя.

– Только вы аккуратнее ешьте. Сильно не топчите, нам ещё слова искать. – Дружок наблюдал с тревогой.

– Не переживай. Мы справимся, сделаем в лучшем виде, – подмигнула одна из коз.

Постепенно травы становилось всё меньше и меньше.

– Нашёл! – крикнул Дружок. – Смотри, даже не одно, а три «где в них».

Филя почесал за ухом.

– Ничего не понимаю. Но хорошо, что нашли. Нам пора дальше. Время не ждёт.

– Спасибо за помощь, – сказал Дружок.

– Всегда пожалуйста!

И коровы с козами исчезли.

Долго шли приятели по лесу, сверяясь с картой. Лапы утопали в золотой листве, пахло грибами.

Наконец тропинка привела к высокому дереву. Наверху виднелось дупло.

– Следующее слово должно быть здесь, – сказал Филя, рассматривая карту. – Если оно зарыто в землю, вмиг раскопаю, разомнусь.

– Сомневаюсь, что всё так просто. Скорее всего, оно в дупле. Вон, видишь, наверху.

– Вижу. Но как мы туда заберёмся?

– Давай подумаем.

Вдруг сверху раздался голос:

– Что ищете?

Филя подскочил.

– Жираф? В лесу?

– А чего ты удивляешься? Места особенные. Я быстро. Помогу вам – и обратно в тёплые края. Кто-то же должен делать добрые дела.

– Помогите нам, пожалуйста. До того дупла нам никак не дотянуться, – попросил Дружок.

– О, это я мигом, – ответил жираф.

Вытащив из дупла свёрток, он протянул его собачкам.

– Спасибо, – сказали друзья.

Но их помощника уже не было рядом.

Следующее слово – «верят».

Филя вздохнул.

– Хочется верить, что мы соберём фразу целиком.

– Соберём. Иначе зачем мы тогда вообще сюда пришли?

– Верно.

Друзья отправились дальше. На пути встречались и упавшие деревья, и поломанные ветки. Дружок обходил их, Филя перепрыгивал.

– Не понимаю, – ворчал он, – лес волшебный, охрана есть, а лесничего нет – не следят за порядком.

– Скорее всего, так задумано, – ответил Дружок.

Их диалог прервал писк из-под листвы:

– Помогите!

Это оказалась птичка со сломанным крылом.

– Как же нам тебе помочь? – поинтересовался Дружок.

– Подумай.

Перед Филей вдруг появилась аптечка, и он воскликнул:

– Что это?

– Открой, там должна быть таблетка «Крыльезаживин», – всё тем же слабым голосом сказала птичка.

- И правда есть – держи.
- Спасибо! Услуга за услугу. Ваше следующее слово зарыто возле вон того старого пня. Удачи! – И птичка исчезла.
- Наконец-то косточки разомну, – обрадовался Филя и принялся усердно раскапывать землю. – Ура!
- «Чудеса там», – прочитал Дружок. – Кажется, мы собрали фразу целиком.
- «Чудеса там, где в них верят» – так получается?
- Чудеса здесь. Именно меня вы искали. – По воздуху плыл чудесный цветок.
- Ура! – воскликнули друзья.
- Опустите меня в горшочек, который лежит там же, откуда вы достали слово, – и скорее в обратный путь.
- Кувшинка не предупредила, что обратно они вернутся мгновенно, по волшебству. Как только цветок оказался в горшке, все трое тут же очутились рядом с высохшим прудом.
- Нам нужно будет поливать тебя, чтобы прижилась? – заботливо спросил Филя, раскапывая ямку для кувшинки. – Так хозяева наши с растениями поступают.
- Нет, вы, главное, посадите меня, а дальше – моя забота. К утру здесь будет пруд. Жду вас в гости.
- Кувшинка не обманула. К утру появился пруд. Одинокие ивы склонили головы к прозрачной воде, берег кое-где зарос камышом. Запустили рыбу – теперь стало слышно, как плещутся караси, окуни и пескари.
- Жители села и удивлялись, и радовались одновременно, а животные раздумывали, как же рассказать хозяевам, что чудеса и правда там, где в них верят.

ТУСЯ

Кто шустро бежит по асфальту вслед за хозяйкой, семена короткими лапами? Такса Туся.

Ане хотелось выбрать короткую и забавную кличку для питомца. Такса оказалась активной, поэтому имя «Туся» ей отлично подошло.

Пятнадцатилетняя Аня занималась скейтбордингом. Тренировалась вместе с друзьями три раза в неделю. Сегодня, в солнечный майский день, занятия проходили на улице – за спорткомплексом.

Аня привязала Тусю к столбику рядом с пуделем Плюшей и йоркширским терьером Веней, которых хорошо знала.

– Присмотрите за ними? – уточнила она у сторожа Сергея Петровича.

– Куда же я денусь? Пригляжу. Ваши собачки на редкость послушные. Сидят, терпеливо ждут, проблем не доставляют.

– Спасибо. Мы же занимаемся с ними, да и уходим ненадолго.

– Воду оставляй здесь. Налью им в миски, если потребуется. Пока есть, не переживай.

– Огромное спасибо. Я побегу. Пока, Туся!

Такса на прощание махнула хвостом и отвлеклась на знакомых.

– Как дела, Плюша? Подстригли тебя снова?

– Ага. Не люблю это дело: следят за мной, как за девчонкой. Но моя Лера такая внимательная и заботливая, что приходится слушаться – не могу же я её обидеть.

– Понимаю, – сказал Веня. – Моя Марина очень сильно переживает: раз в три-четыре месяца возит к ветеринару. Делает всё как положено: купает, чешет.

– Эх, повезло же нам с хозяйками! – радостно произнесла Туся. – Ой, смотрите: шарики! – радостно взвизгнул Веня.

На прилавке палатки лежали бумеранги, йо-йо, водяные пистолеты, мыльные пузыри и прочие интересные вещи, но особенно хороши были привязанные рядом шарики.

– Красивые! – мечтательно протянула Туся. – Жалко, что мы не умеем летать. Нет крыльев, так хоть на шариках... Но нет, не повезло нам.

– Зато мы бегать можем и лаять громко! – сказал Плюша.

– Если ты намекаешь Ане, что хочешь шары, то, думаю, она тебе купит их – не пожалеет.

Туся ненадолго задумалась, представив, как парит над цветочной поляной с привязанными к лапам шариками, а нос щекочет ветер.

– Не пожалеет. Но зачем они мне? – грустно добавила Туся.

Вопрос так и остался без ответа, и разговор переключился на другое. До возвращения хозяек успели обсудить шампуни и корма.

– Ну что, Туся, заждалась меня? Пойдём домой.

Следом за Аней появились и Лера с Мариной.

Проходя мимо палатки, такса заскулила, указывая мордочкой на шарики.

– Понравилась тебе? Давай купим.

Расплатившись, Аня привязала на лапку Туси зелёный шарик. – Нравится?

– Гав!

– Мне тоже. Играть я тебе с ним не дам, вдруг укусишь – испугаешься, но можем пройтись немного. Удобно?

– Гав!

– Вот и хорошо. Дойдём до дороги – отвяжу шарик.

На перекрёстке подружки распрощались до следующей тренировки. Туся думала всё это время: лучше бы ей жилось, если бы она могла летать, но тогда Аня не была бы хозяйкой. В итоге и сказала друзьям, что лучше быть с хорошими хозяевами рядом и не уметь летать, чем парить на красивых шариках неизвестно где.

С благодарностью глядя на девчонок, Веня и Плюша единогласно поддержали Тусю гавканьем.

ПЛЮША

Хозяйки вновь пришли на тренировку, и Туся, Плюша и Веня задорно приветствовали друг друга.

– Ведите себя хорошо, – сказала Марина.

– Не скучайте! Мы скоро, – добавила Лера.

Аня молча погладила Тусю.

Разговор начал Веня:

– Как ваши дела? Что нового?

– Всё хорошо. Кормят, выгуливают, не обижают. Лера меня вчера со своим другом познакомила. Игорем зовут.

– Ой, как интересно! – сказала Туся. – Хороший он?

– Хороший вроде бы. Как так сразу поймёшь? Они и знакомы-то всего две недели.

– Всё впереди.

– Конечно. Вчера под дождь попали, лужи были большие и грязные. Хорошо, что у Игоря зонт нашёлся. Лера переживала за меня, даже слишком: за мои мокрые лапки и шерсть. Пришлось в итоге Игорю и меня, и зонт нести. Знаете, о чём я тогда подумал?

– О чём же? – в один голос поинтересовались приятели.

– Как хорошо было бы, если бы у меня зонт прямо из хвоста рос. Пошёл дождь – раскрыл его – и идёшь довольный, Лере с другом не мешаешь.

– Ну ты даёшь! А резиновые сапоги или галоши на лапы не хочешь? Нажал себе на нос – хоп, чудесным образом появились! – подшучивал Веня.

– А что? Это мысль! Очень удобно. Мыть лапы потом не надо. Не люблю я это дело.

Друзья ещё о многом беседовали, пока ждали хозяек.

«Одна летать хочет, второй – зонт на хвосте. А меня вот всё устраивает: четыре лапы, шерсть и добрая хозяйка. Хотя, может, они и правы: надо намечтать себе что-то, – думал Веня. – Да, пожалуй, этим и займусь».

ВЕНЯ

Терьер Веня очень обрадовался, увидев друзей спустя неделю.

– А я теперь такой же, как вы!

– А был какой? И был как мы, – удивился пудель Плюша.

– Лапы и хвост есть, лаять умеешь. Какие отличия?

Такса Туся даже за ухом чесать перестала.

– Да нет же, я не про внешность. Вы всегда умели мечтать. Пока наши хозяйки на тренировке, придумываете интересные истории. То летать хотите, то зонт чтобы прямо из хвоста рос, а меня всё устраивало и никаких желаний не было. Вот и я решил быть как вы: тоже начать мечтать.

– Удалось? – уточнил Плюша.

– Конечно! Это оказалось непросто, но так интересно. Моя Марина любит кататься на коньках. Особенно ей нравится на Губернском катке. Однажды она взяла меня с собой. Друг её, Мишка, не умеет кататься – мы с ним вместе за бортиком стояли и наблюдали. Миша заботливо держал меня на руках, чтобы было лучше видно и лапы не мёрзли.

– Какой хороший молодой человек, – отметил Плюша. – Он чем-то на друга Леры похож – он мне начинает нравиться.

– А я сразу сказала, что Мишка хороший, – добавила Туся. – А вы все: «Нет-нет, он ошейник не такой купил». У него просто собаки до этого не было, вот и взял не тот, но к Марине-то он хорошо относится.

– Вот и мне тоже захотелось к кому-то хорошо относиться. Подумал, что было бы прекрасно, если б рядом с моей хозяйкой кружилась какая-нибудь милая собачка.

– Собаки же не катаются на коньках, – возмутился Плюша.

– Цирковые если только, – задумчиво протянула Туся. – Но не уверена, что среди них есть йоркширские терьеры.

– Я тоже не знаю, есть или нет, но помечтать-то можно, – продолжил Веня. – Даже представил себе, как бы она выглядела: красивая, в элегантном голубом платице с бантиком, ловко скользит по льду, снежинки аккуратно падают ей на мордочку и тают на тёплом носу. После катания они вернулись бы к нам: Марина обняла бы Мишу, он – угостил её горячим шоколадом, а та прекрасная собачка прижалась ко мне, и от моего тепла растаяли бы снежинки на её шёрстке и платице.

Такса и пудель притихли. Ничего подобного от друга они раньше не слышали, но обоим очень захотелось, чтобы мечта Вени сбылась как можно скорее.

**Ирина
КИТОВА**

КУЛЬТУРНЫЙ ЁЖ

СНЫ ЧУДЕСНЫЕ

Спать однажды тёмной ночью
Уложила мама дочку.
Сказочные тени
Падали на стены.

И дремали мама с дочкой
На сухой болотной кочке,
А за буераками
Три подушки квакали.

Шкаф, большой и косолапый,
Собирал под лунной лампой
Спелую морошку
Прямо на окошке.

И взлетала занавеска
Глухарём над краем леса.
Молодой осинкой
Стул сутулil спинку.

Как спускается дремота,
Про зелёное болото
Даже стены тесные
Видят сны чудесные.

-
- Ирина Сергеевна Китова живёт и работает в Базарном Карабулаке Саратовской области. Лауреат областного литературного конкурса «Турнир поэтов» (2016, 2020), литературных конкурсов «Огни золотые» (Саратов, 2019, 2022), «Солнечные часы» (Орёл, 2020), «Русский Гофман» (Калининград, 2022). Лауреат конкурсов в области детской литературы: «Гайдаровский конкурс» (Арзамас, 2017), «Хрустальный родник» (Орёл, 2018), «Литера Артель» (Челябинск, 2022). Выпускница литературных курсов Челябинского государственного института культуры 2022 г. Участник XII Всероссийского совещания молодых писателей в Челябинске. Автор трёх поэтических книг и книги стихов для детей. Публиковалась в литературных журналах «Волга–XXI век», «Сура», «Дрон», «Формаслов»; альманахах «Нетерпеливые строки», «Радуга–21 век», «Авторский союз», «Литературный Саратов», «Другой берег», в коллективных сборниках стихов.

ГРОЗА

В небе молния грозится:
– Ну-ка, кто меня боится?
Длинный дождь,
усталый очень,
по Земле идёт, грохочет.
Промочил дубы и вяза
незнакомец долговязый.
В каждый дом стучит в тревоге:
– У меня сырые ноги.
Я бы дождь домой впустила,
уложила бы в кровать,
я бы чаем угостила,
только мама запретила
незнакомцам открывать!

НОВОСЕЛЬЕ

В доме ёлку наряжали.
К нам шары переезжали –
из чулана, где лежали,
из насиженных витрин.

Эту яркую кукушку
мы поселим на макушке,
рядом с домиком-кормушкой
с тёплой лампочкой внутри.

Этот шар, любимый папин,
заблестит в еловой лапе.
Вот дождя цветные капли,
огоньков весёлый смех!

А до той пушистой ветки
дотянусь без табуретки,
шар повешу самый крепкий,
положу под веткой снег!

Снег мы сделаем из ваты –
ляжет лёгкий, синеватый,
не собрать его лопатой
и метлою не смести.

Всех расселим в лучшем виде!
В тесноте, да не в обиде.
Из коробки месяц выйдет,
на верхушке заблестит.

КУЛЬТУРНЫЙ ЁЖ

Ёжик, Ёжик, расскажи,
чем питаются ежи?

Что на ужин кушал?
Яблоко
и грушу?
Спелую клубничку?
Или гриб-лисичку?
Вкусного жука?
Или паука?
Под садовой плиткой
ты искал улитку?

Ёж ворчливо отвечал:
«Я такого не встречал.
Ты ежей-то не смеши!
Мы, культурные ежи,
между прочим, на обед
из оладий и котлет
по садовым камушкам
ходим кушать к бабушкам!»

ПОЛКАН

За калитку ни ногой!
Там Полкан – спина дугой,
Чёрный нос, большая пасть.
Как бы в лапы не попасть!
Проходите осторожно –
У него характер сложный,
Он – гроза окрестных улиц,
Он пугает местных куриц,
И, считает наша кошка,
Невоспитан он немножко.
Но Полкана любят блохи,
И дела его неплохи.

СТРИЖКА

Ловко,
весело,
вприпрыжку
Нож капусте делал стрижку.
Он обрезал для начала
Всё, что в стороны торчало.
Подравнил её макушку,
Лихо срезал завитушку.
Ни к чему густые пряди
Ей ни спереди, ни сзади.
Что за чудная причёска!
Не нужна теперь расчёска!
Зря капусту после стрижки
Обзывают кочерыжкой.

ПУТЬ ДО ШКОЛЫ

Я – большая, все решили.
Ножки в школу поспешили:
То с ручьём бежали змейкой,
То болтались под скамейкой,
То за Димкой шли «хвостом»,
То гонялись за котом!
Повстречав другие ножки,
Наступали на сапожки.
То кружились, то скакали...
А потом они устали.
Их понять, конечно, можно –
Путь до школы очень сложный.
А из школы – есть сноровка! –
Им бежать легко и ловко!
В том, что ножки словно вата,
Я совсем не виновата.
Собралась за пять минут –
Ножки в школу не идут!

С НЕБА СЫПЛЕТСЯ МУКА

Белоснежна и легка
С неба сыплется мука –
Есть такая же у мамы,
Знаю я наверняка!

Мы идём – рука в руке –
Я и мама. Все в муке!
И мука лежит на шапке,
На моём воротнике.

Столько выпало муки
От порога до реки,
Что для всей планеты хватит,
Хоть грузи в грузовики!

Если сыплется мука
С неба цвета молока,
Значит, кто-то добрый очень
Выпекает облака.

ХОДЯТ ПО НЕБУ СЛОНЫ

Необъятной ширины,
Тесным караваном
Ходят по небу слоны –
Тучи-великаны.

Ходят низко над рекой,
Над Кремлём и школой.
Видно, очень нелегко
Им, таким тяжёлым.

Самый первый слон – суров,
Он шагает громко,
Он ведёт других слонов
И ещё слонёнка.

Гонит их издалека
Сильный ветер, слышишь?
Задевают их бока
Купола и крыши.

Прогремев над мостовой
Летним утром жарким,
Напоят слоны водой –
Самой вкусной, дождевой
И сады, и парки!

**Светлана
ГОЛУБЕВА**

ВЕЧНЫЕ БРАТЯ

1

Посреди леса, опутанного лентами ручьёв и рек, в окружении гор, как бы парящих над зелёной зыбью равнин, стоял терем. Солнце-яблоко над одним зубчатым краем хребтов выкатывалось, заваливалось за другой, уступая место золотому пшенице звёзд. И такая в том краю была бы благодать, если б в тереме вековечно не ссорились родные братья.

Их четверо, красавцы, но все разные.

Зимко – рассудительный, дельный, да неласковый. Меньших он под своим началом держит. Чистоту любит больше, чем родню. Комнаты выметет, перины взобьёт, покрывала-кисеи выбелит – глазу слепко. Всё прибрано-помыто, а зябко, нерадостно.

Осень чуток младше, а вовсе другой: тихий, грустный. То улыбнётся бледным солнышком, то украдкой слезу смахивает.

Летошек – весельчак с пылким нравом. Как с утра очи распахнёт, так щебетать без умолку. Займётся чем – всё в руках горит. Хорош помощник, да не дозовёшься. Так и норовит в лес иль на реку сбежать. Тоже немалый задира. Хоть он на себе силу первого брата знавал, успокоиться не хотел. Сладу не было с ним.

-
- Светлана Сергеевна Голубева родилась в семье работников геологоразведочной партии в пригороде Пскова. Окончила географический факультет Псковского государственного педагогического института им. С. М. Кирова. С 2006 года живёт в Орле. Автор пяти книг: «Капельки», «Вера», «Ветра и птицы», «Такая жизнь...», «Приключения Ромашки, или Тайна деревянной лошадки» – последняя в соавторстве с Е. Машуковой. Светлана Голубева – один из трёх авторов книги для детей «Весёлые превращения». Произведения публиковались в журналах «Уроки литературы», «Роман-журнал XXI век», «Народное творчество», «Огни Кузбасса», «Аргамак», «Новый Енисейский литератор», «Толока», «Славянин» и др. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды» (2014), Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А. Н. Толстого (2012), Международного конкурса лирико-патриотической поэзии им. И. Н. Григорьева (2016) и др.

Осень радостному Летошку проделки спускал, а от Зимки никакого приказа не терпел. Вьюжил над тихоней старшой, а тот его слезами донимал.

Никак ребята не могли сжиться. Только у них раздор, тут же земное очарование – душа природы – меркнет: цветы вянут, листья в трубки сворачиваются, горы мглистыми тучами покрываются, птицы молкнут. Ночи глухие, утра смурные, будто не выпались. Но едва лучик проглянет, живность повеселеет – у братьев опять ссора. Грустнеет природа, старится.

В одном только семья дружно сходилась: в любви к самому младшему – колыбельничку Веснёнку. Братья-забияки перед ним стихали. Даже Зимко мягчел от гульканья дитяти.

2

Следил за беспутной детворой бог порядка Год, головой качал. Рассердился однажды, обратил душу земную в плакучую иву, занёс далёко за горы, пески, в дикий край, под надзор Хлада лютого. Не того, что Зимке по душе, что очи задорит, щёки румянит, а другого – мрачного, губительного.

Проснулись братья, не понимают: вместо леса – неоглядный щербистый дол. Вместо дня – такое ровное сумеречье, что и ночи не стать. Осень сник, Летошек к нему прижался, лишь Веснёнок лопочет, не поймёт беды: мал ещё. Зимко думал, думал, что делать, и говорит:

- Надо б Года позвать. Тот всё знает, всё может.
- Где его найти? – любопытствуют меньшие.
- Чего искать, коли он везде. Кликнуть только.

Вышли братья из дому, зовут. Ответа нет, но слышно: вроде рядом вздохнул кто-то. Старший просит:

- Верни, бог всемогущий, радость окрест.
- Не стал бы вам помогать, да природы жаль, – раздался гулкий бас. – Только чуда от меня не ждите. Сами вызволять пойдёте. Струсите, поссоритесь – век красоты на земле не бывать. Осилите?

- Да, да, не сомневайся. Сможем, – загомонили ребяташки.
- Если так, держите.

Тут перед Летошком из мглы кулаки вынулись с двумя молотками.

- Сто раз по врагу ударь, один – по другу, – наказал голос.

Осене из серой мглы выпал расшитый серебряным бисером пояс.

- В опасную минуту снимешь его, скажешь: «Ветер, вей, ливень, лей!»

Малец взял.

– Теперь тебе, Зимко. Хоть ты старшой, а вперёд не встрянь. Пей и помни: полпути молчи, посередине выручи, – опять же из мглы туманной молвилось.

Опустилась парню в ладони хрустальная чаша, и он выпил холодный горьковатый напиток. Теперь ему звука сронить нельзя.

Веснёнку Год ничего не сказал, ладонь выпростал, по голове погладил да синичку сунул, играй, мол.

– Чтоб недругов победить, я всё дал. Если порядок не нарушите, будете сметливы и дружны, удача не уйдёт. Ступайте.

Поклонились дети невидимому богу, пошли, куда его перст указал.

3

Бредут страннички долинами нежилыми, нехожеными. Кругом уныло: ни лесинки, ни дернинки. Под ногами щебень песком сменяется, песок – валунами. Бедолаги то в рыхлом песке увязают, то на валуны друг друга подсаживают да за руки тянут – перелезают. Спят где придётся, едят, что удача пошлёт. Хочет Зимко иной раз братьям попенять на что-то, да нельзя, терпит, молчит. А те стараются его не раздражать.

Худо-бедно до гор добрались. Идут межгорной долкой, сжатой отрогами, спотыкаются, пыль месят. Веснёнок поморщился, чихнул. Раздался рокот, будто камнепад сринулся:

– Вы зачем сюда?

Ребятишки подняли головы: перед ними высоченный каменный человеке стоит. Голова из розового крапчатого гранита, ноги – базальтовые столбы.

– Пропусти нас, человеке, – просит Летошек.

– Меня зовут Валун-Камень, – отвечает Летошку исполин. – Не было того, чтоб ваш брат через мои владения невредимо проныривал. Победите меня – скатертью дорога, а нет – сделаю с вами, что захочу. Ты вот сумеешь?

Исполин смеётся, руки потирает, песок стряхивает. Летошек – что делать, если Валун-Камень его сам выбрал, – родных в расщелине укрыл, вышел к истукану.

Завязалась битва. Поглядеть, так не бой, а пляска: гранитный мужик ногами топает, руками неловко всплёскивает, по воздуху кулаками чиркает. А меж ножищ мальчонка прошмыгивает, молоточками тюкает, вслух считает. Бьёт великана вроде несильно, а тому больно. Каждый удар искры высекает, куски скалывает.

Зимко, Осеня с Веснёнком из расщелины следят за братиком, зажмуриться не смеют, охнуть боятся.

Летошек до ста досчитал. Бегаёт, отъюливает от Валун-Камня, думает: по какому другу ему ударить впоследствии? Взмахнул молоточками и понял: ка-ак треснет ими друг о друга! Громыкнуло порядочно.

В небе тучи, будто годовы брови, сошлись. Твердолобый дурень присел, за голову схватился. Из туч выметнулась молния и вонзилась в каменного великана. Тот зашатался, рухнул, как подорванный, и распался, раскрошился мелкой щебёнкой. Расступились горы, сквозь них дорога широкая выстелилась. Братья дальше пошли и скоро в степи оказались.

4

Не знали мальчики, что победный гром Летошкиных молоточков разбудил в межскальных владеньях летучего Змея. Тот поспешил глянуть, что случилось, ребят увидел, облизнулся: закуска топаёт.

Спланировал вниз, рыкнул, полыхнул на пилигримов жаром. Те руками заслонились, отступили.

Осеня вперёд вышел, братьев собою прикрывает, спрашивает:

– Что, Горынюшка, рычишь? Мы беды не сделаем, малы. Пусти нас земную красу искать. Без неё ни травы, ни воды нет.

– А-а... – хрипло взрычало чудище, подступая ближе, – что мне трава? Я вас съем. Что мне вода? У меня внутри без неё огонь жарче.

– Так и быть, вражина, достанемся тебе, дай только с братьями попрощаться, – объявил Осеня, потому как сказать было больше некому: Зимке молчать приказано до поры, Летошек уже спасал семью.

Приспел Осени черёд. Зимко дёргает его за рукав, на себя кажет, мол, я пойду сражаться.

– Нет уж! – печально, но твёрдо возразил Осеня. – Моя это задача. Не сердись, братка, что в который раз тебе не подчиняюсь. Помнишь, мне от Года подарок второму после Летошка выпал, так что мне и воевать со Змеем.

Решил так Осеня, распоясался, подбросил дарённый кушачок, крикнул:

– Ветер, вей, ливень, лей!

Расплёлся, раскружился ураганом годов поясок, жемчужные градины поронял; серебряная пряжа ливнем хлынула, ударила воздушными струями. Заварилось великое ненастье.

Зимко жмёт Веснёнка к груди, полой укрывает, а тот ничего, на змеину озорно поглядывает.

У Горына в пасти дождевые капли зашипели, пар повалил. Змей забрежал собакой, закашлял, пытаясь пламя выдохнуть. Ничего не вышло. Подхватил ураган тридесятое чудище вместе с мальчиками, понёс над обволоченной пылью землёй. Супостат крыльями, точно рваными полами, полощет, хочет вывернуться из ветровой спирали – никак. Умотался, до вотчины не добрался бы, если б тот же смерч не зашвырнул. А ребят буря поносила и бережно опустила невесть где.

5

Приникли парнишки к тверди, глаз не откроют.

Сколько-то пролежали, поднялись, Веснёнка ощупали. Осмотрелись.

Разостлалось пред ними болотище, курится паром, пучится мхами, иссохшими деревьями кое-где проткнуто. Из самой топи Кикимора слеповато глядит-помаргивает, носом водит. Руки её что столетние, скрученные временем коренья, непомерно велики, тяжелы. Держит она их притопленными в трясине. Учюла детей, хихикает:

– А, детушки! Давненько тут никто не хаживал. Скучно мне. Глаза мои видят плохо, но руки что хочешь добудут: не уйти вам, навсегда у меня останетесь.

– Эх, видно, судьба наша такая, – вроде соглашаются Летошек с Осеней. – Укажи лишь, в какой стороне благодать земная томится. Будем из топи туда глядеть, доброе вспоминать.

Болотная напасть кивнула себе за плечо, мол, смотрите туда. Сама из торфяной гущи, словно из теста, вынула коряжистые хватала, тянет к берегу, щупает, детей ищет.

Зимко поднял сук и забросил его подальше в болото. Старуха на плеск кинулась, руками нырнула. Тут старший брат воздуху в грудь побольше набрал, на трясину дохнул. Бурая гладь вмиг льдом схватилась. Вмёрзла по локоть Кикимора-злодейка.

– Пошли, – позвал братьев Зимко.

Те взялись за руки и заскользили в ту сторону, куда допрежь болотная владычица кивала.

6

В ледяной, гладкой как стол пустыне стоит ивушка, от стужи хрустальная, будто дворцовая люстра. Ходит вокруг неё Хлад-Морозище лютый, смертельный, равнодушный. Ни подольститься к такому, ни умолить; ни задобрить его, ни обмануть. Синё да бело кругом.

Мальчики сбитой стайкой, словно пингвины, подошли, сразу поняли: то самое деревце; в нём красота природы – душа родной земли. Хлад молвит трескуче:

– Ишь, добрались. Я уж думал, нет вам сюда ходу. Либо струсите, либо сглупите. Ан дошли. Стало быть, погублю. Вы бессердечные, так что быстро замёрзнете.

Тут Веснёнок прыг с Зимкиных рук. Синичку из-за пазухи вынул. Она в широкий рукав Морозовой одёжи порхнула и давай петь оттуда. Морозище поёжился, рукавами потряс – не достал, шубу на иву скинул. Проникла птичья песня в снежное сердце. Сомлел без шубы Хлад. Это человека она греет, а у Ледяного деда меховина такая: от малой теплыньки сберегает, силу удесятеряет. Ловит Стужевик пичужку, обхлопывается, а та тинькает всюю. Дедова одежда сжухлась, обникла и съехала с ивы крупитчатым сугробом. Веснёнок крошки из кармана выгреб. Синичка тут как тут: на ладошку младенцу прыгнула, поклёвывает. Спихватился Хлад, обернулся, а на ивовых ветках уж почки набухли.

– Ох-хо! – только простонал. Поднял руки, заколебался и воспарил облаком.

От места, где братья стояли, покатались кругами радужные волны, воздух помягчел, стал похож на мокрый батистовый платочек. Земля слюдой заблестела, поднялись травинки, дрожат от восторга. На ветру, будто флажки, трепещут птичьи трели.

– Это гоже! – раздался знакомый голос бога земного порядка. – Вон как: беда вас подружила, выучила и вырастила.

Оглядели дети друг друга: правда, повзрослели, возмужали, даже и Веснёнок. А Год продолжает:

– Вы теперь мои помощники. Зимко, за декабрь, январь, февраль отвечать будешь. С тебя временное кольцо начнётся, тобой закончится. В марте Веснёнку деньки отдашь. Тот потрудится, Летошку уступит. За ним Осенины месяцы. Каждому из вас даю время господствовать, но всегда будете перед старшим, Зимкой, ответ держать. Худо поработаете, туго зимой придётся. Вот вам подарки. Летошек, наковальню принимай. Будешь теми-то молотками сохи, косы ковать. Осене – корзинка да кисти с красками. Зимко, тебе мётла и коклюшки. Веснёнку – лейка и серебряные колокольцы.

С тех пор повелось. Летошек молотками тукает, серпы, бороны куёт. Часто слышен над землёй гром из его кузницы, молния

сверкает. Мечутся июльскими ночами по небу снопы искр. Люди говорят: звездопад.

Осень по садам, полям гуляет. Корзинка его особая: что ни положишь – всему место есть. За зерном, мёдом, орехами и ходит – доверху никак не наполнит. Устанет, сядет рисовать. Тут кумач и охра лесов, синева и пепел водянистых туч. Смотришь на его картины – и рад, что живёшь.

Зимко с метлой по дворам кружит, чистоту блюдёт. На нивах домотканые половики стелет, лёд на реках до блеска начищает, небосвод, что печку, белит. По вечерам на коклюшках кружева плетёт, окна в домах занавешивает. Бывает, лютует, строжится, бывает, жуткую пляску затеет, грозит, что теплу не бывать, но Веснёнку всё ж уступает. Тот сугробы из леечки поливает. Оттого травка проклёвывается, сады шёлковыми цветами убеливаются.

Послушай-ка: талая вода с крыши плюхается – звон выходит. Пичуги с ручьями звонко перекликаются. Девочка смеётся – снова «динь-динь» слышится. Это Веснёнок на колокольчиках тренькает.

Разные характеры у братьев, но во всём, что они делают, душа природы открывается многими гранями своей великой красоты.

**Анастасия
КРУГЛОВА**

КОГДА ПРИПОДНИМАЕТСЯ ЗАНАВЕС

Поезд медленно набирал скорость. Уютно постукивали колёса. В вагоне не смолкала весёлая ребячья болтовня. То и дело звучали вопросы вроде: «Ты веришь в Деда Мороза? Что ты у него попросишь?» – «А ты?» И не удивительно, ведь вместе со всё ускоряющимся ходом поезда, вместе с летящими навстречу ребятам бесконечными линиями телеграфных проводов приближалось и самое волшебное на свете время – новогодняя ночь. Только одна девочка не принимала в болтовне никакого участия. Лежала и молча, с какой-то недетской задумчивостью и грустью глядела на пролетающие за окном бескрайние поля, которые словно пуховым одеялом заботливо укутывал голубоватый снег, сверкающий в свете луны тысячами звёздочек.

– Эй, – окликнули девочку, – а ты чего молчишь? Веришь в Деда Мороза?

– Верила, когда маленькой была, – ответила она неохотно.

– А сейчас, когда подросла?

– Сейчас нет.

– Почему?

Ну, вот. Этого она и боялась. Начнут спрашивать, выяснять. А как им объяснишь? Да и зачем?

● Анастасия Андреевна Круглова родилась в 2000 году в городе Сочи Краснодарского края. В 2019 году окончила сочинскую гимназию № 6 МОБУ. В этом же году поступила на дневное отделение социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета по специальности «Психология управления (менеджмента)». В 2018 и 2020 годах занимала первые места в краевых конкурсах «Креатив-инициатив» в номинации «Портрет современной прозы». Публиковалась в журнале «Родная Кубань».

Отец Ксени как-то в одночасье пропал. Мама искала его всеми путями, которыми только могла, верила, что он жив, и часто рассказывала о нём дочери. Ксене отца заменил мамин брат, дядя Серёжа. Он души не чаял в племяннице, баловал всюю. И если в гостях у дяди Ксения была всего один раз совсем маленькой, то он приезжал к ней каждые выходные дни, причём обязательно с каким-нибудь сюрпризом. Мама даже сердилась:

– Ты совсем испортишь мне девочку, Сергей! Это надо прекращать.

Но дядя только смеялся.

– Ничего! Она ещё дитя! Вот вырастет, тогда узнает жизнь, а пока пусть себе тешится.

Да, Ксене хорошо было с дядей. Только иногда, глядя, как по вечерам кто-нибудь из ребят с криком: «Ура, папка пришёл!» стремглав нёсся навстречу отцу, как отец, подхватив его на руки, говорил радостно: «Здравствуй, сынок!», Ксения чувствовала, нет, не зависть, а какую-то лёгкую грусть: вот бы и ей так выбежать, прижаться, услышать над собой грубовато-ласковое: «Здравствуй, доченька!». Но она почти сразу одёргивала себя: её папа тоже вернётся! Обязательно вернётся!

Особенно нравилось Ксене с трепетом дожидаться чудесного появления подарков под ёлкой в новогоднюю ночь. Она знала, подарки обязательно появятся. Их принесёт большой добрый волшебник Дед Мороз. Как и когда принесёт – тайна. Но утром под ёлкой неизменно оказывалась очередная заветная мечта.

Почему-то больше всего Ксене нравилось показывать подарки дяде.

– Смотри! – кричала она, выбегая в прихожую, едва раздавался долгожданный звонок в дверь. – Смотри, что у меня есть!

– Ого! – искренне удивлялся дядя, разглядывая подарок. – Откуда?

– Мне Дед Мороз подарил!

– Здорово! Везёт же некоторым!

Повзрослев, Ксения начала замечать, что, говоря это, дядя как-то странно подмигивал маме, а мама в ответ улыбалась.

– Дядя Серёжа, а может... может, это ты Дед Мороз?

– Да что ты, Ксанка! Дед Мороз – волшебник, а я обычный человек. И потом, разве я такой уж и старый?

На этом разговор обычно заканчивался.

И вот опять наступила зима. Эта зима сильно отличалась от прежних. Началась война. Потерпев неудачу в попытке штурмом овладеть Ленинградом, где жила Ксения с мамой и дядей,

фашисты крепко сжали город в своих лапах. Тёмный, застывший, промёрзший насквозь, с заклеенными крест-накрест окнами и усталыми редкими прохожими, он казался заколдованным. Без усталости кружили над ним фашистские самолёты. Кружили и меткими попаданиями бомб уничтожали всё, что только могли: транспорт, здания, людей. Случались и артобстрелы. Тогда фашисты лупили по городу из пушек, в основном целясь в важные объекты жизнеобеспечения. Но лично Ксене авианалёт почему-то казался страшнее, наверное, потому, что, в отличие от артобстрела, происходил он чаще всего по вечерам или ночью. Хотя позже она привыкла ко всему.

С врагом отчаянно сражались наши зенитчики, однако люди гибли не только под снарядами. Они умирали от голода, от слабости. Могли просто уснуть и не проснуться. А спать хотелось практически постоянно. Даже Ксене, которая всегда была живой и подвижной. Это, как говорила мама, опять же от голода. И ещё от холода. Мороз стоял лютый, а топить было нечем.

Ксения до сих пор помнила, как однажды напугала маму чуть ли не до смерти.

В тот день сначала она, промерзая до костей, тщетно пытается хоть как-то согреться, отстояла длинную очередь за порцией хлеба. Потом, прихватив санки, пошла за водой в один из соседних районов, где работники Водоканала открыли гидрант и специальный кран. Даже в небольшое ведёрко набирать и везти воду было нелегко. Она постоянно проливалась из ведра на землю и почти сразу превращалась в лёд. А на льду ничего не стоило поскользнуться. Измученная, она наконец наполнила ведро и направилась домой. Время между тем близилось к вечеру. Долго же она возилась! Не начался бы налёт!

И точно. Противно завывала сирена, ушам стало больно от стремительно нарастающего, разрезаемого пронзительным свистом снарядов гула. Где-то в стороне с грохотом рухнула стена пятиэтажного здания, обрушилась широкая сводчатая арка, земля задрожала, а в небо взметнулся алый столб огня. «Пойду прямо домой, – решила Ксения, – тут недалеко, ничего со мной не случится. Главное – успевать вовремя прятаться от снарядов». Но на углу улицы, где возле полуразрушенного здания школы с выбитыми стёклами располагались зенитные батареи и откуда до дому было рукой подать, её остановила дежурная.

– Быстро в бомбоубежище! Или не слышишь сирены? Быстро и без всяких разговоров!

В бомбоубежище сидеть пришлось долго. Ксения страшно устала, а главное, ей очень хотелось есть. Во всём теле чув-

ствовалась слабость, голова кружилась. Руку словно магнитом тянуло к внутреннему карману пальто, где бережно завёрнутый в платок лежал тоненький ломтик хлеба. Взять и отломить кусочек. Самый крохотный. И долго-долго сосать, чувствуя во рту горьковатый привкус. Она делала это не один раз. Но сейчас голод уже настолько овладел ею, что она просто не сможет сдерживать себя. Будет отламывать и глотать не жуя, пока не кончится весь хлеб. А ведь дома её ждёт мама.

До дома Ксения едва дотащилась. Упала на кровать и будто в пропасть ухнула. Очнулась оттого, что мама тормошила её и кричала, едва не плача:

– Ксюшенька, доченька, проснись! Посмотри на меня! Ты меня видишь?

– Да, – прошептала Ксения едва слышно.

– Слава Богу! Ох, как же ты меня напугала, бессовестная девчонка!

И всё-таки им жилось вполне сносно. Заходил в гости, хотя и значительно реже, чем раньше, дядя Серёжа. На фронт его не взяли из-за плохого зрения. С собой дядя Серёжа обязательно приносил что-нибудь из еды, причём такой, какой в городе практически не сыщешь. «Откуда он берёт всё это для нас? – думала Ксения, с трепетом глядя на чудесные довоенные продукты, такие как тушёнка или кульки с крупой, небрежно выкладываемые дядей перед ними на стол, – и сам, как видно, не голодает. И вообще, чем он занимается?» О продуктах дядя говорил, что получает их на работе. А про работу сказал, что она секретная и говорить о ней нельзя. А ещё он никогда не ходил в бомбоубежище во время налётов и обстрелов. Говорил: «Что же это я буду отсиживаться? Вдруг кому-нибудь понадобится помощь...» За сестру и племянницу он очень переживал.

Хотя ещё до войны Ксения заметила, что отношения между мамой и дядей по неизвестной ей причине начали портиться. Во всяком случае, они не были уже такими открытыми, как раньше. Она не вслушивалась в их разговоры да и не понимала их. Но кончались они всегда приблизительно одинаково. Мама говорила:

– Мне не нравится твоё отношение к работе и к жизни вообще. Ты слишком много ответственности перекладываешь на других. Это нехорошо.

– Ну, знаешь, – сердито отвечал дядя, – мало ты в детстве читала мне нотации, так и сейчас тоже?! Нет уж, сестрёнка. У каждого из нас своя жизнь.

Теперь Ксения видела, что мама будто в чём-то подозревает дядю. С особенным недоверием она относилась к продуктам, которые он приносил, и однажды прямо спросила его о том, о чём думала Ксения.

– Откуда ты берёшь всё это?

– Я же говорил: получаю на работе.

– Серёжа, ни на одной работе, какие я знаю, даже на самой тяжёлой, такого не выдают.

– Значит, не всё знаешь. И помни, я для вас еду приношу. Лично для вас.

– Что ты, неужели нельзя поделиться хотя бы чуть-чуть? Люди ведь умирают с голоду. У соседки нашей маленький ребёнок...

– Ребёнок, полюбуйтесь, какая щедрая! Ребёнок! А о своей собственной дочери ты думаешь? Посмотри на неё: кожа да кости!

Дядя замолчал, притянул к себе Ксению, поцеловал её и сказал уже мягче:

– Пойми, Наташа, я просто очень беспокоюсь за вас. Сама же знаешь, какое тяжёлое время.

– Да, ты прав, – мама вздохнула и примирительно положила руки на плечи брата. – Спасибо тебе, Серёжа.

Наступил Новый год. Конечно, Ксения понимала, что подарков в этот раз не будет. Странное дело, раньше при словах «Новый год» сразу представлялся целый магазин игрушек и других занимательных вещей. А теперь были мысли только об одной еде. Горы умопомрачительных блюд, от одного вида которых кружилась голова. И всё-таки Ксения знала: Дед Мороз придёт. Придёт, несмотря ни на что. И не ошиблась.

Среди ночи её будто кто-то толкнул. Она открыла глаза, огляделась и ахнула. Стол напротив её кровати был покрыт белоснежной узорчатой скатертью, а на столе... Это было похоже на сказку, хотя раньше, до войны, Ксения не увидела бы в выставленных на столе продуктах абсолютно ничего чудесного. Едва не задохнувшись от восторга, она вскочила с кровати.

– Мама, мама, Дед Мороз приходил! Я знала, что он придёт! Знала!

– Конечно, – послышался из угла комнаты дядин голос, – Дед Мороз всегда приходит на Новый год в любых обстоятельствах. Особенно к такой замечательной девочке, как ты!

Дядя засмеялся и крепко поцеловал Ксению. «Милый, милый дядя, – думала Ксения с нежностью, – это ты! Я точно знаю: ты мой Дед Мороз!». Сели за стол, поели, взрослые выпили

за удачное окончание войны в новом году, и мама незаметно для дяди отложила с праздничного стола в красивый мешочек несколько кусочков сахара, в подарок соседским ребятам. Потом дядя сказал маме:

– У меня к тебе есть важный разговор.

И увёл её в кухню. Говорил дядя оживлённо, чем дальше, тем громче. И Ксения невольно услышала их разговор.

– Я знаю, – говорил дядя, – вы все верите в победу нашей армии, и это, в принципе, правильно. Но послушай меня. Я отлично знаю истинное положение дел. Я знаю, что немцы во много раз сильнее, и нам их нипочём не победить!

У Ксени колючий холодок пробежал по спине, перехватило дыхание. Как? Дядя не верит в нашу победу? Этого не может быть! Ей вдруг вспомнилась недавно увиденная на улице сцена. Дрались двое пацанов. Из-за хлеба. Дрались по-звериному, отчаянно, не обращая внимания на вой сирены и грохот падающих снарядов. А ещё вспомнилась бабушка, соседка, у которой умер маленький внук. Они с мамой пытались его спасти: приходили к нему на квартиру, подкармливали, поили целебным отваром. В один из дней им даже показалось, что малыш поправляется. Кушает гораздо охотнее, чем раньше, и даже как будто слабо улыбается. Но нет. Он умер в тот момент, когда мама, как всегда перед уходом, взяла его, окоченевшего от холода в плохо протопленной квартире, на руки, пытаясь согреть теплом собственного тела. А на следующий день погибла под обстрелом его бабушка.

– Учти, – продолжал дядя, обращаясь к маме, – я тебя не пугаю. Я просто хочу, чтобы ты готовилась.

– К чему? – спросила мама ледяным голосом.

– К тому времени, когда придёт новая власть.

Тут мама не выдержала.

– Прекрати! Сейчас же прекрати!

Ксения вбежала в кухню.

– Дядя, ты что?! Как ты можешь так говорить, дядя?! Ты же такой умный, смелый, сильный...

– Молчать! Молчать, я сказал, ты, малявка, дурочка!

Такое было первый раз в жизни. В первый раз в жизни дядя накричал на племянницу. И в первый раз в жизни ушёл, не попрощавшись.

На другое утро мама рано ушла на работу (она недавно устроилась в госпиталь медсестрой), а Ксения осталась дома одна. Весь день в городе было относительно тихо. Относительно потому, что пару раз тревогу всё-таки объявляли. Но обстрелы начи-

нались где-то далеко, в другом районе, и довольно быстро заканчивались, так что Ксения даже не волновалась. Всё равно сюда не долетит. Сюда-то не долетит, а вот до мамы вполне может. Её госпиталь как раз на той стороне... Тьфу, чёрт, лезет же в голову такая дурь! Всё будет хорошо! Даже замечательно! Только... Только зачем дядя Серёжа вчера говорил такие страшные вещи? Ведь это страшно – не верить в победу. Какой-то он вчера был странный. Злой. Накричал на неё, свою любимицу! Ни за что накричал! И мама из-за него расстроилась. А ведь ей нельзя расстраиваться: у неё на руках раненные бойцы. Ксения несколько раз приходила к маме в госпиталь и сама видела этих измученных, израненных людей. Даже помогала делать им перевязки. Ни крови, ни жутких ран, ни умерших она не боялась, так как ежедневно сталкивалась с этим на улице. Страшно было другое: неловким своим действием причинить бойцам дополнительную боль. Впрочем, и дяде наверняка тоже очень тяжело приходится на своей секретной работе, вот он и не сдержался. Всякое бывает в жизни. Тем более в такой, как сейчас.

Поздно вечером, когда Ксения уже готовилась ко сну, снова объявили тревогу. Налёт. Гул самолётов, свист и грохот накачивались стремительно со всех сторон. Поняв, что теперь, пожалуй, без бомбоубежища не обойтись, Ксения нехотя вышла из дома и вдруг заметила в небе две яркие зелёные ракеты. Конечно, она и раньше видела такие ракеты, с помощью них враг указывал самолётам цель. Но сегодня почему-то они горели особенно ярко, прямо ослепительно. Или это только так показалось? Кто-то тронул Ксению за руку. Простуженный мальчишеский голос произнёс:

– Ага, выпускает, гад! Это он специально ракетами внимание фашистских лётчиков привлекает. Чтобы они важные объекты наши бомбили. Ещё могут сигналить фонарём, ну, в общем, по-разному. Я вот недавно одного диверсанта своими глазами видел. Даже знаю, где он прячется. Вот бы его схватить! Но один я не справлюсь.

– Давай вместе! – как-то само собой вырвалось у Ксени.

Парень долго не соглашался, однако в конце концов уступил.

– Ладно, если не боишься, давай здесь же и встретимся завтра вечером, когда стемнеет. Спрячемся на чердаке в укромном месте и будем ждать. Как только он появится, ты останешься следить за ним, а я – бегом к взрослым за помощью.

Всё время, пока следующим вечером они, поднявшись по кривой тёмной лестнице, пробирались на чердак нужного им дома через замеченную мальчишкой специальную лазейку, Ксения

пыталась представить себе диверсанта. Представлялся почему-то старый дед, с длиннющей бородой и хищно прищуренными маленькими глазками.

Когда пробрались на чердак и затаились в укромном месте недалеко от слухового окна, Ксене сделалось немного не по себе. Но она вспоминала дядю, представляла, как расскажет ему о сигнальщике, и, конечно, дядя будет ею гордиться. О неожиданной ссоре с дядей и ещё более неожиданных его словах Ксения в тот момент думала как о досадном недоразумении. Между тем стало уже совсем темно. Темнота заполнила весь чердак. И только у самого слухового окна ещё оставался островок мертвенно-бледного лунного света.

На чердак, настороженно оглядываясь по сторонам, прислушиваясь к каждому звуку, вошёл человек. Прошёл в угол чердака и, повозившись там немного, достал чемодан. Мальчик тронул Ксению за руку: «Я скоро. Жди». И тут же бесшумно исчез, побежал за помощью. Ксения осталась с незнакомцем один на один. Ох, как же медленно тянется время! Хотя это, конечно, только кажется. Немного не доходя до слухового окна, сигнальщик опустил чемодан на пол, нагнулся, открыл, извлёк оттуда какой-то предмет (наверное, сигнальный патрон, которыми, как показалось, был заполнен чемодан), быстро, явно нервничая, нагнулся снова. Что-то со стуком упало и, ударившись об пол, отлетело в сторону Ксени. Та в ужасе замерла. Оторвавшись от своего дела, человек чем-то щёлкнул, и тотчас же в темноте чердака загорелся, стремительно приближаясь, расширяясь на глазах, ослепительно яркий луч фонаря. Вот он замер. Ещё секунда – и Ксения отчётливо увидела лицо сигнальщика. Раздался дикий вопль:

– Ты?!

Ещё не осознав до конца случившееся, Ксения почувствовала, как пронзила голову острая боль. И такая же острая, как эта боль, мелькнула в угасающем сознании догадка: «Дядя Серёжа! Это дядя Серёжа. Как же так?» На миг она будто потеряла опору и стала падать в чёрную бездонную пустоту. Затем медленно, словно сквозь толстый слой ваты, до неё донеслись вой воздушной сирены, крики, топот ног и смачная брань. С волос на лицо текло что-то тёплое и липкое, тёмным пятном расплываясь по одежде. Собрав все свои силы, она попыталась приподняться, но лишь только сделала движение, как снова навалилась пустота...

Ксения пришла в себя не сразу. В те минуты, когда сознание ненадолго возвращалось к ней, она не видела ничего, кроме

неяркого жёлтого света. Иногда этот свет был тихим, но чаще, наоборот, взрывался воем сирены и грохотом, до предела усиливающим и без того невыносимую головную боль. «Все в подвал! Без паники! Товарищи санитары, девочку несите осторожно!» – раздавались команды. «Потерпи, золотко, немножко потерпи!» – ласково приговаривал кто-то рядом. Ксене казалось, будто она ясно видит эти проклятые самолёты с чёрными крестами на крыльях. Особенно хорошо был виден тот, что возглавлял их ровную, чёткую шеренгу. Казалось, там, в самолёте, сидит не живой человек, а кукла и бесчувственной рукой безостановочно жмёт на рычаги.

Но вот наконец Ксения открыла глаза, увидела вокруг ослепительно белые стены, такой же ослепительно белый, слегка потрескавшийся потолок, с облегчением почувствовала, что голова больше не болит, окончательно пришла в себя и сразу всё вспомнила. Вспомнила, как бежала с мальчишкой на чердак, как караулила там диверсанта. Вспомнила его дикий вопль, полный животного ужаса взгляд, удар, жуткую боль, пронзившую голову... Дядя Серёжа... Не может быть. Не будет он служить фашистам! Милый мой дядя Серёжа! Это ошибка! Не может этого быть. Снова и снова вставало в памяти родное лицо, весёлые лучистые глаза, широкая улыбка. Вспомнилось, как однажды весной – это было ещё до войны – они все втроем ходили на первомайскую демонстрацию. Лучи яркого, по-весеннему ласково пригревающего солнца путались в свежей листве деревьев. Весело щебетали птицы. В воздухе разносился пьяняще-сладкий аромат черёмухи. Народу на улицах собралось столько, что яблоку было негде упасть. Всюду цветы, яркие платья, костюмы, торжественные плакаты, ленточки, банты. Ребята в красных галстуках, с барабанами и большим красным флагом особенно привлекали внимание Ксени. Они маршировали, пели, плясали, читали стихи. Перед ними почтительно расступались взрослые. Им от души аплодировали. Ими восхищались. Дядя Серёжа, глядя на них, прямо-таки сиял от гордости.

– Вот, – говорил он, – будущее нашей Родины! Нашей великой страны!

И, посмотрев на притихшую от восторга племянницу, добавил:

– Запомни, Ксанка: сильнее, смелее и благороднее нашего народа нет никого в целом мире. Запомни это на всю жизнь!..

Она запомнила. Поверила дяде. Поверила, потому что не сомневалась: он сам такой. Сильный, смелый и благородный.

Вдруг Ксене стало очень холодно. Так холодно, как не бывало даже на улице в самые лютые морозы. Она завернулась плот-

нее в одеяло, сжалась в комок. Однако холод сочился не снаружи, а откуда-то изнутри и обжигал всё так же сильно. Лишь спустя время Ксения поняла: ничем тут уже не поможешь. Это на всю жизнь.

В палату вбежала мама в белом халате и белой косынке. Мама молча обняла Ксению, прижала к себе. И Ксения заплакала. И долго ещё не могла успокоиться...

Кружились за окном лёгкие, воздушные снежинки. Уютно постукивали по рельсам колёса поезда.

– А ты всё-таки напиши Деду Морозу, – очнувшись от воспоминаний, услышала Ксения голоса ребят, – даже если не веришь. Так уж положено. Вот листок.

Ксения пожалала плечами, улыбнулась. Глупые они, верят в сказки. Ладно уж, так и быть, поиграю с ними в их игру. Взяла листок, задумалась. А что если Дед Мороз действительно существует? Не тот, который каждый Новый год заваливал её невиданными подарками, а настоящий мудрый волшебник, который только и ждёт, чтобы в него поверили, чтобы в трудную минуту попросили о самом важном? А что самое важное для неё, Ксении? Вспомнила. Вспомнила, как, будучи ещё совсем маленькой, она каждый Новый год вместе со всеми остальными желаниями загадывала самое главное: чтобы нашёлся папа. Но время шло, папа не появлялся, а Ксения росла, и постепенно Дед Мороз уменьшился в её представлении до размеров обыкновенной ёлочной игрушки. И вот сейчас... Что если ещё раз попробовать? Что если он всё-таки отзовется? Вряд ли, конечно, но попробовать надо. Хотя бы чтобы не обижать ребят. Вон как нетерпеливо они поглядывают в её сторону. Ксения вздохнула и написала чёткими, ровными буквами: «Милый Дед Мороз! Если ты действительно существуешь, как уверял меня когда-то мой дядя, и если ты действительно волшебник, сделай так, чтобы мы с мамой нашли наконец папу или чтобы он нашёл нас».

Конечно, наутро ничего особенного не произошло. Письмо как лежало на столике у окна, так и осталось лежать. Ксения вскоре забыла о нём. Мысленно она была уже дома, в Ленинграде, откуда неделю назад уезжала в пригород со своей старшей подругой. На вокзале их встретила мама. Ксения сразу заметила, что она чем-то взволнована. Всё хотела что-то сказать и не решалась. Лишь когда подруга, попрощавшись, ушла, мама наконец сказала почему-то шёпотом:

– Доченька, я получила письмо.

– Да? От кого?

Мама улыбалась, а лицо у неё было почти таким же белым, как снег под ногами. Дрожащей рукой она вынула из сумки сложенный вчетверо лист бумаги и протянула Ксене.

– Вот. Почитай.

Взгляд мгновенно выхватил первые строки: «Здравствуй, родная моя Наташа!» – и уже не мог оторваться от бумаги.

«Здравствуй, родная моя Наташа! Ты, наверное, думала, что я погиб, но я жив. Из моего последнего довоенного письма ты знаешь, что, возвращаясь из долгосрочной заграничной командировки, откуда не имел возможности по определённым причинам с тобой связаться, я заехал по пути к моей матери. Там и застала меня война. Оттуда же я прибыл в пункт назначения, куда был направлен на ответственную операцию, исключаящую переписку. Но даже в самые трудные и тяжёлые моменты я ни на минуту не переставал думать о вас. Милые вы мои! Как же я за вас переживал! Особенно когда узнал о блокаде. Но я всей душой верил, что вы выживете, а когда вспомнил, что в Ленинграде живёт твой, Наташа, брат, совсем почти успокоился. Серёжка – человек хороший. Не даст сестре и племяннице погибнуть. После войны я хотел сразу же рвануть к вам в Ленинград, однако задержался по делам службы. Но теперь уже всё позади. А это значит, что совсем скоро мы встретимся. И я уверен, не расстанемся больше никогда».

Не расстанемся никогда! Папа милый, дорогой! Значит, ты всё-таки нашёл нас! Нашёл!

– Ксюшенька, ты что? Ты что, плачешь?

– Нет, нет...

Слёзы текли сами собой. А рука невольно потянулась к карману штанов. Там, в кармане, аккуратно разорванное на кусочки лежало письмо Деду Морозу.

**Ирина
ЖАРЖАНОВА**

ЗА АРБУЗАМИ

- Саня! Саня!
- Скорее! Скорее!
- Да прыгайте уже!
- Всё, бежим!

Обрывки фраз неожиданно раздались над ближним краем поселковой плантации и так же неожиданно растворились в глухой темноте.

Мы бежали со стороны колхозного сада, минуя ограду, рвы с водой, с лёгкостью обегая овраги с крапивой и бурьяном. В руках у каждого виднелось что-то объёмное, округлой формы. Ох, и трудно было бежать с таким неудобным грузом! Сердце бешено колотилось от скорости и страха...

Был август, и плантация просто изобиловала овощами, но не за огурцами и помидорами мы пришли сюда в эту ночь...

Там, в самой глубине дола, в небольших лунках росли диковинные в ту пору для нас плоды – арбузы... Сторож, дед Тимофей, предусмотрительно сажал их прямо у места своей ночлежки. Выращивал он их немного, только для себя и для рабочих с делянок.

Понятно, что лунки эти словно магнит притягивали к себе окрестную ребятню, но только самые отчаянные осмеливались пробраться совсем близко к шалашу, нос к носу столкнуться со сторожевой собакой, сорвать арбуз и в доли секунды скрыться, как, впрочем, и в этот раз...

-
- Ирина Жаржанова (Дарига Бактяровна Жаржанова) родилась в 1971 году в п. Радужка Дергачевского района Саратовской области. Окончила СГУ им. Н.Г. Чернышевского по специальности «Филолог. Учитель русского языка и литературы». Работала учителем, ответственным секретарём МУП «Редакция газеты «Знамя труда» Дергачевского района. Член Союза журналистов России. В настоящее время работает учителем русского языка и литературы в филиале МОУ «СОШ № 2 р.п. Дергачи» в п. Советском. В литературно-художественном журнале публикуется впервые. Живёт в п. Советском Дергачевского района Саратовской области.

Мы бежали... В воздухе прямо над головами прогремел выстрел. Это дед Тимофей пустился за нами с не меньшей прытью, на ходу покрывая возмутителей своего спокойствия невообразимой бранью. Но вскоре он начал отставать всё больше и больше и, раздосадованный этим, пальнул куда-то в темноту вверх деревьев. Тяжело дыша, он опустился на землю.

Мы знали эту его особенность останавливаться после выстрела и тоже остановились перевести дыхание. Кто-то не справился с волнением, и скользкий трофей, выпав из дрожащих рук, предательски укатился в неопределённом направлении. Растеряха сделал слабую попытку вернуть добычу, но, посмотрев на уже едва различимые в темноте силуэты товарищей, махнул рукой и бросился вдогонку...

Мчались ещё несколько минут, но уже без страха быть пойманными, отчего бежать казалось ещё труднее... Но вот, вот он – долгожданный омет. И мы гурьбой, не успевая сбавить скорость, с восторгом врзаемся в сено... У-у-уф!

Несколько секунд тишины...

Ах! Ну что может сравниться с необыкновенным вкусом только что сорванного с плети и с таким трудом доставленного до безопасного места спелого арбуза!

Уж не скажу, каким путём мы его вскрывали, но помню: огромные куски с обломанными краями не умещались на ладнях, а сквозь пальцы до самых локтей бежал сладкий сок, оставляя липкие полоски. Для детей, повзрослевших на куске чёрного хлеба послевоенных лет, в этот момент не было ничего вкуснее на целом свете.

Спешили, толком не отдышавшись, в темноте давились сахарной мякотью, проглатывая её вместе с семечками. Да мы не ели арбузы – мы упивались ими.

В ушах ещё гремел выстрел и долго слышался лай собаки.

Это лаял Байкал, сторожевой пёс. Он почти всегда бежал за нами до самых ометов, явной угрозы не представлял, но неприятностей приносил массу... Молодой пёс играл с нами! Бросался под ноги, хватал зубами за щиколотки, рычал... На бегу мы отпихивали его ногами, но тем самым только ещё пуще раззадоривали.

Такое неправильное поведение сторожевого пса объяснялось не только тем, что один из убегающих был ближайшим родственником его хозяина и Байкал прекрасно знал в лицо всех членов «шайки», но ещё и тем, что такие набеги на колхозный сад и плантацию продолжались весь урожайный сезон и давно стали для всех делом привычным.

Но вскоре всё по обыкновению утихло...

И вот, вдоволь налагомившись, мы разваливались на сене и стонали от перенасыщения, то и дело сползая со стога вниз, от удовольствия не в силах разговаривать. Через некоторое время трапеза возобновлялась.

– Смотрите! – выдохнул кто-то, указывая на восток...

Там над садом занималась заря... Полоска света проявлялась всё отчетливее. Над горизонтом выступали цвета необыкновенных розово-сиреневых оттенков, они плавно переходили друг в друга и рассеивали по реке нежное свечение... Темнота медленно растворялась.

Не отрывая глаз от происходящего, я встал в полный рост и замер, обезмолвленный увиденным...

Заря – всегда торжественна!

Заря – всегда первозданна...

– Пора! – раздался испуганный крик, и кто-то из товарищей резко толкнул меня в плечо.

Я как-то сразу очнулся и понял, что вот-вот рассветёт.

Стало ясно, что, если до выгона стада мы не разбежимся по домам, нас обязательно узнают. Все вскочили и что есть силы понеслись в сторону села...

Так мы бежали... уже беспричинно восторженные, обгоняя друг друга и наивно пытаюсь опередить рассвет...

Через несколько секунд я ощутил острую боль в ноге. Казалось, какой-то острый раскалённый предмет вонзился в мою ступню. Конечно же, это укус осы. От боли и отчаяния прямо на ходу я с силой сбросил ботинок...

Но вот я забежал в не закрытую на ночь дверь своего дома, скинул на ходу влажную от утренней свежести и арбузного сока одежду, прыгнул под одеяло и забылся сладким сном...

Я не слышал, как утром родители собирались на работу, не слышал крепких ругательств отца в свой адрес, не знал об обещанном им наказании, которое ждёт меня вечером. Лишь почувствовал, как мама поправила на мне одеяло и поспешно погладила по плечу, а может, мне это приснилось...

И уж тем более никто из нас не думал о том, что в это утро происходило в местной конторе на планёрке.

А в контору в это утро пришёл сторож и рассказал, что сегодня ночью опять на плантации были вору, потоптали все грядки с овощами и чуть было не свалили дальние ворота, выходящие в сад. И что это ему уже всё порядком надо-

ело и пора принимать какие-то меры. В доказательство своих слов дед Тимофей, окинув всех присутствующих суровым взглядом, торжествующе водрузил прямо на стол... сырой, с грязью и листвой на подошве, давно потерявший форму ботинок.

Все с любопытством стали разглядывать ночной трофей, строили догадки, высказывали предположения, кому же он может принадлежать и где они совсем недавно видели похожие следы...

Многие, сочувственно покачивая головой, соглашались, что надо во что бы то ни стало найти хозяина обуви, через него выйти на остальных хулиганов и наказать уже всех как следует.

Мой отец тоже подходил к столу, внимательно присматриваясь, но быстро отошёл, отвернулся к окну и только желваки заходили у него по скулам.

К возмущению сторожа, хозяин ботинка всё не обнаруживался.

Стало ясно, что взрослые давно простили ночные похождения молодых людей. Да и сторож сам уже смягчился и с новыми подробностями начал рассказывать, как ловко напугал он сегодня ночью пацанов и как разбежались они от страха в разные стороны.

Беглецы же в это время безмятежно спали, и снились им зря и арбузы...

Всё прощается очарованию молодости!

Как же прекрасны годы юности!

Как прекрасны они в своей безрассудности...

Как быстротечны они!

Ирина Мельникова

«ЭТО МОЁ ПРИЗВАНИЕ...»

Беседа с саратовской художницей,
педагогом Ириной Мельниковой

А. М. Ирина, расскажите немного о себе, пожалуйста.

И. М. Когда-то я страстно хотела быть балериной. Но всегда была высокой девочкой, и, наверное, это было одной из причин, по которой меня не взяли. Ну да ладно... Мир, конечно, для меня рухнул, и в художественную школу я пошла «с горя»...

А. М. Кто там в то время преподавал?

И. М. Прекрасные педагоги закладывали в нас основу мастерства. Это Лада Юрьевна Валькова, Ирина Викторовна Лебедь, Евгений Бочаров, Андрей Ванин... Дружба с некоторыми из них продолжается до сих пор. Историю искусств преподавал сам директор – Анатолий Учаев. До сих пор мы с ребятами ходим в мастерскую к Учаеву.

А. М. Ирина, в каких жанрах изобразительного искусства вы работаете?

И. М. Наверное, я «многостаночник». Пишу акрилом, занимаюсь графикой, реже пишу маслом... Но больше всего люблю ткани – такой струящийся шёлк, крепдешин, когда краска растекается... батик холодный, горячий... Вообще я мечтаю о фестивале батика в Саратове. Это такая стихия! Из Москвы можно было бы пригласить Сергея Давыдова, чьи мастер-классы я очень люблю. Но, наверное, это пока из области фантастики...

Выставок было уже много. У меня ведь есть ещё одна студия – «Художник» на улице Астраханской. И детям даю то, чем сама увлекаюсь. Побываю на занятии акварелью – и детям показываю.

А. М. *Многие саратовцы знакомы и дружат с вашей творческой семьёй. Сколько поколений семьи занимается искусством?*

И. М. В моей семье были художники, но самодеятельные – тёти, дяди... Я приходила к ним в гости и рассматривала картины. Наверное, именно мы с мужем, Андреем Александровичем Мельниковым, положили начало профессиональным занятиям искусством, живописью. Мы – однокурсники по Боголюбовскому училищу. Ходили-ходили на этюды – и поженились...

А. М. *Андрей Александрович так же, как и вы, человек разносторонний?*

И. М. Безусловно! Когда мы окончили Боголюбовское училище, Андрей ушёл на мультстудию, и мультипликация его полностью захлестнула. Хотя и у него тоже была страница, связанная с педагогикой. Но его больше привлекают динамичные виды искусства, и несколько анимационных работ вышло в Саратове с его участием. Он сотрудничал в студии «Аквариус-фильм» с Эдуардом Беляевым, Алексеем Кондрашовым и другими. В частности, они сделали мультфильмы «Картинки по старинке» по мотивам живописи Романа Мерцлина, «Тоненький и толстенький» по стихам Романа Сефа... Запомнился зрителям мультфильм «Страсти по Шагалу». Потом на какое-то время муж «выпал» из анимации и увлёкся дизайном, стал больше писать картины, увлёкся керамикой.

А. М. *Интересно, как проходит один день из жизни творческой семьи?*

И. М. Нас шестеро – мы с мужем и наши четверо детей: Арсений, Анастасия, Андрей и Анечка. Хотелось бы, конечно, уже и внукам порадоваться... Но – всё впереди. Когда дети были маленькими, они рисовали всё. Помню, когда наш сын Андрей был ещё в младших классах, он пришёл как-то домой и сказал: «Мама, нас звали в художественную школу, а я им ответил, что у нас дома она и так есть...»

А. М. *И вы действительно садитесь все одновременно за стол и творите?*

И. М. Да, раньше так и было, особенно когда на улице холодная погода, простуда на носу, – мы садились и рисовали всей семьёй. А когда дети стали подрастать, их склонности начали меняться. Мы с Аней занимались, участвовали в выставках... Но, будучи в старших классах, дочь сказала, что хочет стать врачом. Мы, родители, решили не ломать это стремление, а прислушаться, поступить мудро. И вот Аня уже заканчивает медицинский университет.

А. М. Ну, в семье-то всё равно будут храниться её работы? В семейном музее?

И. М. Конечно! И работы, и грамоты, и призы, например, «Хрустальная палитра», грамот много. Есть и семейный музей, архив. Мы с трепетом относимся к детским рисункам – мне кажется, они важны для нас. Это память о тех временах, когда все мы были ещё вместе. Иногда я показываю своим детям их ранние работы, что-то отсылаю им в электронном виде. Они и сами с удовольствием вспоминают, как занимались батиком и другими видами изобразительного искусства.

А. М. Кто-то из ваших детей стал профессиональным художником?

И. М. Анастасия. Она у нас училась в музыкальной школе по классу скрипки, но потом решила, что дальше по этой стезе не пойдёт, а будет профессиональным художником. Она много рисовала, окончила художественное училище по направлению «дизайн», потом поступила в академию Штигица в Санкт-Петербурге на факультет компьютерной графики и анимации и отучилась там шесть лет. В итоге наша дочь стала моушн-дизайнером. Она не только разрабатывает логотипы, фирменный стиль, но ещё и анимирует, что ей очень нравится. В частности, недавно появился Настин анимационный фильм «Лукоморье» – милый детский проект по мотивам произведений Пушкина, пластилиновый. Пришлось вместе с детьми освоить все нюансы – и свет, и звук... Мультфильм вышел весёлым, добрым. Председатель Саратовского отделения Союза кинематографистов Любовь Бурина отметила его высокий профессионализм. Сейчас этот мультфильм можно посмотреть в Интернете...

А. М. Где может найти применение своей специальностью моушн-дизайнер?

И. М. Настя работала два года главным дизайнером в театре юного зрителя имени Брянцева в Питере. Она занималась не оформлением спектаклей, а афишами и прочими внешними атрибутами. Хотя вначале идея стать художником-постановщиком у неё была. И хотя компьютерная графика в академии Штигица перевесила, жизнь дочери два года была плотно связана с театром. У неё там была прекрасная школа. Но потом появились более интересные проекты, и Анастасия ушла в проектную деятельность. Например, музыкальный фестиваль «Ленинградские мосты». Вообще в Питере много интересных проектов, очень творческая среда, в которой молодёжи нравится вариться...

А. М. Ирина, где можно увидеть ваши с супругом выставки?

И. М. Мы много где участвуем. Бывают выставки и в Боголюбовском училище, куда приходят выпускники. Я собираю нашу группу как куратор каждые пять лет, и мы выставляемся. Все счастливы пообщаться, ко всем приходит вдохновение, мы вспоминаем молодость... Да не такие уж мы и взрослые! Также в 2021 году в Доме работников искусств у нас была большая выставка «Тридцать лет спустя».

Бывают и персональные выставки – скажем, в музее имени А. Н. Радищева, в банке «Открытие», в «Экспресс-Волгабанке» («Совком»); работы Андрея Мельникова выставлялись в здании правительства, а в городской Думе была выставка многодетной семьи Мельниковых. Также случались и выставки за рубежом – так, в 2017 году в Праге состоялась выставка «Симфония цвета». А когда мы вернулись, нас принял дом-музей Павла Кузнецова. Тогда была жива Тамара Викторовна Гродскова, и она сказала, что у Андрея просто пророческая живопись. Жаль только, что мы тогда не записали ни видео, ни аудиофрагментов... Мы тогда обыграли лестницу как часть выставочного пространства музея Кузнецова.

А. М. Ирина, у вашей семьи есть свой бренд?

И. М. Есть – «Арт-в-доме» («ARTVDOME»). Андрей Александрович разработал читаемый, узнаваемый символ – ракушечка-домик. Мы занимаемся керамикой, батиком. Несколько лет назад нам поступило предложение из Италии – проводить для успешных взрослых мастер-классы на курорте Форте де Марми. Но Андрей Александрович не смог поехать, а я одна не рискнула. Хотя, наверное, надо было ехать, ведь такая возможность предоставляется раз в жизни.

А. М. Ирина, но ведь и это не всё, чем вы занимаетесь. Я помню, несколько лет назад вы мне рассказывали про белых медведей. Это был такой проект или акция по защите белых медведей?

И. М. В 2022 году акции «Белый медведь» исполнилось 5 лет. Меня всегда спрашивают: почему медведи – и Саратов? Алексей Трубецков как-то спросил подозрительно: «Нет ли здесь какой-либо политической подоплёки?» Нет, это художественно-экологическая акция. Мы рисовали медведей вместе со студентами ИРБИСа в сквере на улице Рахова. Алексей же придумал тогда фотографировать проталины в форме медведя... Скульптор Степанов создал медведя из гипса, принёс и показал детям. Надежда Шитова сделала гобелен. У Сергея Сакова был свой мед-

ведь... Мы начали общаться со многими творческими людьми, вышли даже на полярника из Саратова. Побывали в Московском зоопарке, он тоже многих из нас вдохновил.

А. М. *Помню, несколько лет назад я увидела и другой ваш необычный проект – живопись на стаканчиках. И я в подражание вам тоже купила стаканчики и начала что-то своё на них изображать... Но ведь потом пить из этих произведений искусства не захочется, только дарить их!*

И. М. Да, проектов, в которых мы участвовали, тоже было довольно много. Начинали мы с проекта «365 стаканчиков – 365 произведений искусства». Кажется, это был Год экологии... Да, идеи апсайклинга бродят в воздухе... Вещи – вторую жизнь! Этим мы занимались на разных площадках, но наша любимая – это кафе «Кофе и шоколад» на улице Волжской, 23. Я называю это место «арт-кафе». К нам присоединялись многие семьи, сотрудники Радищевского музея...

А. М. *А как вы стали педагогом? Для этого ведь тоже нужны особые способности...*

И. М. Наверное, впервые я начала преподавать ещё в училище. Наши преподаватели увидели во мне какие-то педагогические таланты, и я начала работать в одной из студий.

А. М. *Сколько же лет в общей сложности вы преподаёте?*

И. М. Страшно сказать! В студии на Астраханской – больше двадцати лет, в творческой мастерской «Юный художник» регионального центра поддержки одарённых детей на Волжской – около десяти... У нас занимаются дети от 5 до 12 лет – это самый любознательный, заинтересованный возраст. И выпускников, конечно, много. Для кого-то живопись осталась в статусе хобби, а кто-то состоялся как настоящий художник.

А. М. *Значит, педагогика – это ваше?*

И. М. Да, думаю, что это моё призвание, причём ярко и чётко выраженное. Я очень люблю детей, много преподаю, хотя это так «энергозатратно»... И у Анастасии, как я понимаю, есть педагогические способности, это, наверное, передаётся по наследству...

А. М. *А как проходят чаще всего занятия? Вы рисуете в помещении или выходите куда-то?*

И. М. Недавно мне сказали родители: «Ирина Ивановна, мы от вас узнали, сколько в Саратове музеев. Кроме музея имени Радищева их столько!..» Мы участвуем в акциях «Музейная ночь», участвовали недавно в выставке Фединского музея... В тёплое время года у нас проходят пленэры. Ходим в гости в мастерские к художникам, их тоже приглашаем в гости.

И известных фотографов тоже: Александра Москвитина, Сергея Кармеева... Я считаю, что детям надо показать «горизонты», чтобы им было к чему стремиться.

А.М. И, конечно, рассказываете про великих художников прошлого?

И.М. Да, разумеется, ребята знакомятся с историей искусств. Пусть они узнают как можно больше выдающихся имён, в том числе и своих земляков. В наши студии приходят и архитекторы, и скульпторы... Так дети знакомятся уже с разными профессиями и постепенно формируют свой взгляд.

А.М. В пандемию очень многие переходили на формат «онлайн». Вы тоже что-то пробовали в этом формате?

И.М. Я проводила мастер-классы, что-то детям рассказывала и показывала. Но, конечно, мы – за живые проекты и живые встречи.

Беседовала Анна Морковина

**Анна
МОРКОВИНА**

«БЕГУТ ВЕКА, А СКАЗКИ НЕ КОНЧАЮТСЯ...»

В 2020–2021 гг. в Саратовской областной библиотеке для детей и юношества имени А. С. Пушкина был придуман и успешно реализован онлайн-проект «Жили-были сказки». «Сказочный» жанр был выбран неслучайно: именно сказки развивают у детей и подростков интерес к книге, любовь к чтению (или хотя бы слушанию), стимулируют творческое мышление и фантазию, а также побуждают к познанию родного края, формируя чувство гордости за талантливых земляков.

Такой формат был продиктован особыми условиями работы библиотек, да и многих учреждений культуры в непростое время, когда оказалось невозможным проводить очные встречи и занятия. Но оказалось, для сказочников нет ничего невозможного: писатели Саратова и Саратовской области читали свои сказки (или отрывки из них) для видеороликов, которые с соответствующим логотипом выкладывались на сайте Пушкинской библиотеки. Проект, изначально рассчитанный на шесть месяцев, вызвал немалый интерес: к Новому году было записано и опубликовано более 10 роликов, и в полтора раза больше – в следующем году. Целиком на сайте библиотеки появилось 26 эксклюзивных, оригинальных видеороликов, которые вполне дают представление о том, как поживает современная сказка.

Помимо саратовских авторов, ярко представленных в наших «Сказках...» – Людмилы Липатовой, Валерии Ланской, Алексея Доскова, Татьяны Овчинниковой, Марины Роговой, – к коллегам присоединились поэт и прозаик из Энгельса Ольга Жогло, сказочница из Хвалынска Ирина Гамезо, поэт, библиотекарь

из Перелюба Елена Белоусова и другие. Захотели присоединиться к проекту и уехавшие в Москву из Саратова Наталия Осипова и работающая ныне в Санкт-Петербурге Ангелина Куликова, которую многие земляки помнят по краеведческой работе в Центральной городской библиотеке Саратова. Прочувствовав современный характер «сказочной» идеи, предложили свои произведения и те, кто только начинает свой путь на литературном поприще, например, представительница славной творческой династии саратовчанка Лариса Бальмонт.

К огромному сожалению, сложный 2020-й унёс жизнь одного из лучших литераторов Саратова – члена Союза писателей и Союза журналистов России Михаила Семёновича Мулина. Нет уже и многих других замечательных детских авторов, а кто-то не смог освоить электронный формат в силу преклонного возраста, технических неполадок или других обстоятельств. Поэтому ряд текстов прочитали заслуженные артисты России Елена Блохина и Владимир Назаров, а также Татьяна Чупикова, Александр Тремасов, Евгения Калининская – актёры саратовских театров (ТЮЗа им. Ю. П. Киселёва, академического театра драмы им. И. А. Слонова, муниципальных театров «АТХ», «Версия»). Особенно заинтересовало аудиторию выступление артиста театра драмы Игоря Игнатова, исполнившего отрывок из собственной сказки «Свирели из карамели»).

Проект «Жили-были сказки» оказался особенно удачным для тех авторов, кто ещё не имел возможности публиковать свои произведения и известен лишь узкому кругу читателей.

Безусловно, библиотека всегда радуется моментам, когда творческие встречи писателей и юных читателей проходят не в виртуальном, а в «реальном» формате, ведь авторам так нравится видеть радостно горящие глаза, слышать смех в зале, отвечать на вопросы. Проект «Жили-были сказки» стал своеобразным дайджестом сказок, созданных саратовскими литераторами нескольких поколений.

Людмила
ЛИПАТОВА

«Очень хорошо!»

Ирина Китова. «Ходят по небу слоны». — Саратов,
издательство «Саратовский источник», 2023

Как хорошо, что вышел сборник детских стихов Ирины Китовой «Ходят по небу слоны»! Стихи из этой книги интересно читать и ребятам помладше, и подросткам, и взрослым — они для всех. Лучшие детские, как и взрослые, книги не имеют возрастного ограничения для читателей. Как говорится, «от семи до семидесяти», но эта книга адресована детям от шести лет, которым нравится быть детьми.

*Когда достану облака,
Серьёзным стану, а пока
Смотреть на всё не свысока
Мне очень хорошо!*

Ирина умеет смотреть на мир ребёнка не свысока, а изнутри, раскрашивая этот мир, забавляясь с ним как с любимой игрушкой, удивляясь его проявлениям, радуясь дождю, солнцу, маме.

Стихи Ирины Китовой регулярно печатают периодические издания и альманахи в разных областных центрах нашей страны. Её поэзия яркая, образная, с интересными подробностями и деталями, живая картинка встаёт перед глазами и притягивает внимание ребёнка, не отпускает. Она эмоциональная, и эмоции эти такие позитивные, что на протяжении всей книжки меня не оставляла улыбка. Я ловлю себя на том, что не просто улыбаюсь, а во всю ширь — так приятно читать эти стихи, как мороженое есть или сладкий арбуз или салют смотреть праздничным вечером всей семьёй. Вот как приятно! Во-о-от такое удовольствие! (И руки на всю ширину разведу!) Не верите?! Открываем книгу, читаем первое стихотворение, «Снежный пух»:

*Все пожарены оладушки —
Ждут крючки.
Надевают шали бабушки
И очки.*

*Подложив перинки новые
Под бока,
Вяжут на зиму пуховые
Облака.*

Радость охватывает с первых строк. А как же! Оладушки пожарены (ароматно какой!), значит, бабушки — любящие, заботливые, а ещё уютные («надевают шали бабушки и очки») и трудолюбивые — вяжут пушистые вещи. Мы уже растаяли душой и теперь представляем:

*Это сказочные бабушки
На весу
Держат облако за краешки
И трясут.*

*Если облачность случается,
Каждый рад —
Пух летит, и не кончается
Снегопад.*

Ритмика строк завораживает, как детская считалочка. Двигаясь дальше по страницам, мы можем узнать, что летом заботливые бабушки подкармливают «культурных» ежей, и даже загадочное Эхе-хе, которое всех пугает, почему-то полюбило дедушку. Конечно, читатель, и юный, и взрослый, догадается, почему именно дедушку полюбило Эхе-хе, и обрадуется: «Ура! Сам догадался!» Автор даёт нам такую возможность — догадаться. Это вообще редкая особенность стихов Ирины Китовой: в них часто скрывается тайна, загадка, сказка. Её книги несут в себе радость открытий. Поэт умеет рассказать о чём-то неуловимом, невещественном. О том, например, как вечером мысли путаются в голове:

*Только мама — вот загадка! —
приучает их к порядку.
Лишь подумаю о маме —
и они отстанут сами!*

Ещё о том, как пробирается в сознание сон, и тогда болото приходит прямо в комнату:

*Шкаф, большой и косолапый,
Собирал под лунной лампой
Спелую морошку
Прямо на окошке.*

*И взлетала занавеска
Глухарём над краем леса.
Молодой осинкой
Стул сдутил спинку.*

Ирина Китова учит быть счастливыми и радоваться всему: облачности и снегу, одуванчикам, которые сами сеются, тому, что у Полкана дела неплохи, ненавязчиво учит детей сочувствовать и сострадать всем усталым и озябшим. Как сказала в своём стихотворении ещё одна наша землячка, Елена Потапова: «Поэт всегда учитель счастья». Может, потому, что творческий человек в момент творения находится на особой, счастливой волне. Дети, читавшие такую книгу, не вырастут чёрствыми и бессердечными, они станут отзывчивыми, чуткими и послушными:

*Я бы дождь домой впустила,
уложила бы в кровать,
я бы чаем угостила,
только мама запретила
незнакомцам открывать!*

Герой стихов в этой детской книге – вдумчивый, внимательный и любознательный фантазёр. Он слышит странное урчание на крыше и сначала пытается сам отгадать, кто производит эти звуки, делает предположения, а затем идёт «прямо к маме – ей видней!» Так незаметно автор поднимает авторитет старшего поколения в глазах ребёнка, учит быть благодарными за труды старших, заботливыми и внимательными к окружающим. Не только ежей и голубей подкармливать, но выпекать из муки целые облака, чтобы, как в сказке Пушкина, «на весь крещёный мир» хватило. И Эхе-хе «пусть у нас живёт, раз дедуле нравится», ведь у добрых людей всем место найдётся, а говоря словами самой Ирины из стихотворения «Новоселье»: «Всех расселим в лучшем виде! / В тесноте, да не в обиде».

*В доме ёлку наряжали.
К нам шары переезжали –
из чулана, где лежали,
из насиженных витрин.*

Очень мне понравился этот эпитет «насиженные витрины». Прочла, и сразу чужие магазинные полки стали какими-то тёплыми, домашними, будто их кошка обогрела своим телом или курочка-пеструшка.

Поэтесса пробуждает дремлющее в каждом ребёнке воображение, расширяя сознание, выходя за границы комнаты, сада, улицы: например, в одном стихотворении у неё «ходят по небу слоны»:

*Самый первый слон – суров,
Он шагает громко,
Он ведёт других слонов
И ещё слонёнка.*

*Гонит их издалека
Сильный ветер, слышишь?
Задевают их бока
Купола и крыши.*

Такие они большущие, что им тесно в небе, и такие добрые и щедрые, как все в стихах Ирины Китовой:

*Напоят слоны водой –
Самой вкусной, дождевой
И сады, и парки!*

Стихи будто напитывают нас доброжелательностью, и помогают в этом поэту добрые, стилизованные под детские иллюстрации прекрасной художницы Анны Кравчук. Книжка с её рисунками стала игрушкой, потому что стихи изобразились на крыши домов, взлетели на облака, сушатся на полотенце и даже прячутся в шкафу. Книга выдержана в солнечно-салатном колорите, цвет не отвлекает от текста, не пестрит, а помогает создать для ребёнка атмосферу гармонии и радости. Рисунки не подавляют текст, а выделяют его, дополняют деталями, милыми подробностями, как хороший попутчик в дороге, ведут читателя по страницам. Каждый разворот книги – это особая, неповторимая сказка со своими разными, но непременно добрыми героями. А вот домашний любопытный кот и интеллигентные городские голуби путешествуют через всю книгу вместе с нами.

Книга, как и положено для маленьких читателей, небольшая, но удовольствие от её прочтения огромное, и хорошее настроение сохраняется надолго, а любовь к настоящим стихам – на всю жизнь.

**Анастасия
Рогова**

ПОДРОСТКИ, СКАЗКИ И ДРУЗЬЯ ПУШКИНА: ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА-2022

Недавняя пандемия выявила интересную тенденцию: на фоне падения общих продаж стабильные показатели как в России, так и за рубежом проявил сегмент детской литературы. Детских книг стали покупать не меньше, а больше. Так что есть хорошие новости для авторов: их труд востребован. В смутные времена взрослым не до книг, но детям, наоборот, родители стараются покупать качественную литературу. Однако здесь есть нюанс: издательства не всегда делают ставку на качество текстов, больше упирая на заманчивые обложки и интригующие сюжеты. Тем ценнее миссия толстых журналов, берущих на себя смелость работать с детской литературой: открывать новые имена и задавать планку всей индустрии, показывая альтернативу бесконечному потоку от крупных издательств. В нашем обзоре есть авторы как малоизвестные, начинающие, так и мэтры с внушительной библиографией. Объединяет всех одно: любовь к своим читателям, понимание детской психологии и достойное качество текстов.

-
- Анастасия Николаевна Рогова – писатель, сценарист, член Союза российских писателей. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького, публиковалась в журналах «День и Ночь», «Бельские просторы», «Юность» и других. Лауреат международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман». Живёт в Подмосковье.

Анна Харланова

«Добрые рассказы». Принт-А, 2019

«Добрые рассказы», третья книга Анны Харлановой, представляет собой сборник коротких историй о 6-летней Наташе, что живёт в селе Доброе обычной жизнью советской девочки.

Название удачно намекает: рассказы не просто добрые по смыслу, но и действие их происходит в селе Добром. Откуда родом, кстати, не только девочка Наташа, но и автор.

Собственно, почти все литераторы пишут «про себя», даже если в их произведениях много разных героев. Флобер честно признавался, что его госпожа Бовари – это он. Так и здесь – за девочкой Наташей просматривается девочка Аня, которая уже выросла, но не забыла про своё деревенское детство. Настолько, что уже второй год организует там литературный Левитов-фест, собирающий писателей и поэтов со всей страны. Обязательным мероприятием фестиваля является посещение села Доброе и возложение цветов к памятнику Левитову.

Но вернёмся к девочке Наташе, или, как её зовут дома, Тасе. Вообще, главное в любой книге, особенно детской – верная интонация. Когда автор обращается к своим маленьким читателям не с позиции взрослого, а на равных. Если это не сложилось, то любой, самый удачный сюжет не работает.

Анна нашла ту самую интонацию, что превращает прозу в рассказы для детей, а не о детях (частая ошибка многих писателей, осваивающих детскую прозу). Для этого нет вернее пути, чем самому вернуться в детство и вспомнить свои самые простые, но сильные эмоции: например, нетерпение при встрече с чудом, как в рассказах «Торт» и «А ты не боишься?».

В первом Тася идёт на день рождения к лучшей подруге Зинке, где впервые в жизни должна отведать не домашний, а покупной торт. Родители в ожидании гостей торт припрятали под кровать, но Зинка, конечно же, разведала тайник и предложила подружке «просто посмотреть». Чем кончилось дело, догадается каждый, кто сам был ребёнком.

Во втором рассказе встреча с чудом – это встреча с морем. Однако детство полно не только чудес, но и разочарований. Прекрасное море скрывает ужасные опасности – агрессивных крабов, и вот уже южный рай из мечты превращается в горькое испытание. В детстве и радости и горести ярче, чем во взрослой жизни, когда, увы, мы теряем непосредственность.

Впрочем, взрослеть приходится иногда раньше времени. Тася превращается в Наташу, когда заболевает её мама. Это послед-

ний рассказ сборника, и он уже не совсем детский. Потому что полон грустного понимания жизни.

Наташа расстаётся с детством, и на этом автор прощается со своей героиней, вложив в неё много собственных переживаний. Удачно ли завершать детскую книгу на печальной ноте? Может, и нет, но из песни слов не выкинешь, а из книги не выкинешь рассказ, если внутренняя логика сборника требует такого завершения.

Добрый мир или мир Доброго – это уютный заповедник детства, который рано или поздно придётся покинуть, отправившись во взрослую жизнь. Но который навсегда сохранится на страницах книги.

Виктория Татур

«На макушке лета», «Смотри, как я могу!», «Нанозавры».
«Формаслов», 2020

Виктория Татур не только писатель и лауреат различных премий, но и редактор. Что даёт автору преимущество: профессионально скомпоновать свои тексты в сборник рассказов наиболее удачным образом.

По сути, все три книги – это сборники рассказов, хотя «Нанозавры» объединены одним общим героем и сквозным сюжетом про мальчика, попавшего на лето из города в деревню, поэтому заявлены как «повесть в рассказах». Но всё же это скорее отдельные рассказы, аналогичные произведениям Николая Носова про двух друзей, Мишку и Колю.

«Нанозавры» в целом наследуют традиции советской литературы, в хорошем смысле. Простой язык, точные образы, понятные сюжеты. Адресованы читателю младшего школьного возраста, что подразумевает как совместное прочтение с родителями, так и самостоятельное. Взрослым почитать будет тоже не скучно, есть чему улыбнуться.

«На макушке лета» – рассказы для самых маленьких. Жанр, с которым авторы часто не справляются, скатываясь в сюсюканье. Это только кажется, что написать коротенький текст про ёжиков-белочек просто. Напротив, гораздо сложнее, чем фантастическую повесть для подростковой аудитории (тот самый *youngadult*, любимый крупными издательствами).

Виктория выбрала своими собеседниками самых маленьких и самый, пожалуй, популярный формат: мини-истории про антропоморфных зверюшек. Стоит отметить, что «На макушке лета» – это первая книга Виктории, писательский дебют – и сразу авторская удача.

«Смотри, как я могу!» также представляет собой сборник небольших рассказов для младшего школьного возраста. Сюжеты посложнее, чем в первой книге, но попроще, чем в «Нано-заврах». Автор словно бы растёт литературно вместе со своими читателями от книги к книге.

Что объединяет все три сборника? Мягкая нежность автора к его читателям и героям. Взгляд у автора ласковый, внимательный, подмечает в простых бытовых картинках милые, живые, характерные детали поведения детей, их трогательные и важные волнения, переживания, радости и горести. Автор разговаривает с детьми на одном языке, понимает их. А они – его.

Анастасия Сукгоева

«Созвездие Большой Бубуки». Феникс-премьер, 2022

Анастасия Сукгоева, писательница из Сыктывкара, вполне сложившийся автор. Пишет как стихи, так и прозу. «Созвездие Большой Бубуки» – уже шестая её книга, а это солидная библиография. Начинала Анастасия с книжек для дошколят: «Маленький единорог», «Попробуй отбери», «Шалость не удалась».

«Созвездие Большой Бубуки» – первая попытка автора написать свою «большую» книгу. Это история о дружбе маленькой девочки Алёны и некоего фантастического существа по имени Бубука. На внешность Бубука нечто вроде помеси медведя и летучей мыши, ожившая мягкая игрушка. Девочка и Бубука подружились, потому что он (да, это он, а не она), одинок и ему нужен кто-то, с кем играть.

Сюжет о соприкосновении ребёнка из реального мира с измерением сказки, фантазии давно и прочно освоен писателями, и Анастасия здесь следует в арьергарде целой плеяды произведений, начиная с «Нарнии» и заканчивая «Бесконечной историей».

Правда, сюжет в «Бубуке» сконцентрирован скорее на взаимоотношениях монстрика и девочки, а не на подробном описании мира, история более камерная, чем в большинстве сходных по жанру книг.

Адресована книга скорее также младшей читательской аудитории – и девочка плюс-минус первоклассница, и приключения все вполне безопасные и умильные, но всё-таки есть попытки захватить и аудиторию постарше. Например, автор пытается уйти от примитивизма текстов и расцветить повествование описаниями природы: *«А в глаза Алёне светило красное закатное солнце. Оно слишком быстро нырнуло за горизонт, устыдившись своих огненных слёз и оставив после себя на небе розо-*

вые разводы». Такие попытки свидетельствуют о том, что автору уже становится тесен жанр книжек-малышек, но до конца перешагнуть на незнакомую территорию старшей аудитории он не решается.

«Созвездие Большой Бубуки» – это скорее проба пера, чем полноценно сформировавшееся произведение, но если брать его вне контекста, то можно отметить «набитую руку» автора. Получилась добрая история с понятными персонажами, даже мультипликационная, каких сегодня ждут если не читатели, то издатели. Не хватает немного индивидуальности, оригинальности авторской интонации: присутствуют свойственные жанру штампы, но это скорее минус для критиков, чем для читателей. Дети обращают внимание на героев, а не на текст, поэтому Бубука им должен понравиться. А мнение читателя всегда важнее, чем кого-либо ещё.

Надежда Кузнецова

«Тайны сарматов». Оренбургский губернаторский музей, 2021

Писательница и поэтесса Надежда Кузнецова из Оренбурга активно участвует в современной литературной жизни, внося свой вклад в развитие детской литературы: при её участии проходят конкурсы (в том числе «Первая книга», который выиграла упомянутая выше Виктория Татур) и книжные фестивали. В одном интервью Надежда призналась, что хочет сделать Оренбург столицей детской литературы, и активно претворяет свой план в жизнь.

Недавно у Надежды вышла дебютная книга прозы – приключенческая повесть «Тайны сарматов», посвящённая родному Оренбургскому краю.

В книге автор постарался совместить краеведческую и остро сюжетную линии. Главные герои, трое друзей-мальчишек – Вова, Миша и Саша – отправляются искать клад. Обычное дело для детей, кто этого не делал? Да и тема вроде бы привычная для детской литературы. Однако клад они действительно находят, причём настоящий, из древнего кургана, которые до сих пор сохранились в Оренбургских степях.

В этих местах обитали древние скифы и сарматы, некоторые захоронения сохранились и до наших дней, избежав разграбления. Мальчишки по находкам изучают древнюю историю края, а заодно узнают от старшего товарища, как обстоят дела в современной археологической науке.

В повести много внимания уделено деталям и фактологии: *«Смотрите, ребятки, на первый взгляд это просто фрагмент какого-то предмета. Но если внимательно присмотреться, то по форме можно понять – это часть кувшина. На глину нанесён рисунок – горизонтальные полосы. Раньше в этот кувшин наливали воду или масло. А ещё попадаются горшки, в которых готовили еду, хранили молочные продукты – творог или кумыс, толчёные травы и даже краски. Видите выступ – это ручка, она выполнена в виде клюва грифона».*

Интересно, что главными героями книги стали мальчики. В детской литературе преобладают авторы-женщины, соответственно и героини их книг в большинстве – девочки. Тем сложнее была задача Надежды и тем интересней её выбор героев.

«Тайны сарматов» вышла отдельной книгой, но это только первая часть трилогии. Поэтому концовка у книги открытая: *«Сашка приостановился, взглядываясь: облако на горизонте издали напоминало скачущего воина».* Хотелось бы более оформленного финала.

Анна Хрусталёва

«12 друзей Пушкина». ГМИИ им. Пушкина, 2022.

Жанр биографической справки, как многие из поджанров нон-фикшн, обычно дело для писателя кропотливое. Надо перелопатить массив информации, перечитать множество книг и документов, в идеале – посидеть в архивах. При этом на выходе может получиться скучное издание, где факты преобладают над авторским исполнением.

Ещё сложнее писать о том, о чём было уже неоднократно написано. Например, об Александре Сергеевиче, нашем солнце русской поэзии. Ведь существует целое ответвление в литературоведении – пушкиноведение. Казалось бы, что ещё можно написать? Да так, чтобы нескучно и для широкого круга читателей, включая школьников.

Их и так не заставишь добровольно погружаться в мир учебников литературы, а тут извольте читать даже не сами стихи и повести Пушкина, а истории его друзей.

Вот за такую нетривиальную задачу и взялась писатель и журналист Анна Хрусталёва.

Книга называется «12 друзей Пушкина», что отсылает нас к известному фильму «12 друзей Оушена», сразу задавая тон не литературоведческий, а живой, человеческий.

Автор как бы намекает, что под обложкой – не сухие факты, а 3D-портреты группы молодых людей, которые жили, ссорились, мирились, дружили, ругались, братались несколько веков назад.

Конечно, хотя каждая из двенадцати глав посвящена герою из ближайшего окружения Пушкина, на страницах чётко проступает фигура и самого Александра Сергеевича.

Главный герой всех глав – именно он. Вот отрывки из его личных писем, вот его стихи как иллюстрации дружбы, вот стихи, посвящённые ему. Это – биография Пушкина, хотя и умело завуалированная, поданная не прямо, а косвенно – изящный литературный приём.

В коротких главках уместилось очень многое, но чувствуется и манящая недосказанность. Задача автора – пробудить у читателя интерес к своим героям, а дальше он сам пойдёт читать, причём, возможно, не Википедию, а книги.

Хорошо чувствуется между строк искренняя любовь автора к тем, кто давно стал портретом из учебника. Так можно писать не о чужих друзьях, а о своих. Тех, кого хорошо знаешь.

Только поэтому Анне удалось уместить титанов пушкинского окружения в такой небольшой объём текста. Это литературные миниатюры, где, несмотря на малость формы, можно отчётливо различить каждую деталь.

Автор выбрал и соответствующий стиль изложения – вольный художественный, а не сухой, наукообразный. Если не знаете, как познакомить ребёнка с пушкинской эпохой – дайте ему книгу ГМИИ им. Пушкина.

Елена Усачёва

«Принц с последней парты». «Малыш», 2022

Старейшее российское издательство «Малыш» пережило нелёгкие времена, но относительно недавно наконец обрело твёрдую почву под ногами в составе «АСТ». Правда, несколько сменив концепцию.

Теперь у «Малыша» выходят не только книжки-малышки для самых юных дошколят, но и, например, целая серия «Мой первый роман», под обложками которой скрыты современные подростковые повести. С романтической линией, как следует из названия серии.

Пока в серии вышло пять книг, самая свежая – «Принц с последней парты» Елены Усачёвой.

Все книги серии заявлены как романы, но, конечно же, это повести, где главные героини – школьницы, открывающие

для себя взрослый мир со взрослыми чувствами, сомнениями, переживаниями.

Отдельно хотелось бы отметить работу художников-оформителей серии: это рисованные портреты героинь, выполненные в современной стилистике, близкой сегодняшним пяти-, шести-, семиклассницам.

Елена Усачёва известна как сценарист, среди её проектов – анимационный сериал «Фиксики», и как автор подросткового фэнтези. У неё вышло огромное количество книг, большинство со сказочно-фантастической составляющей, но есть и повести в жанре реализма.

«Принц с последней парты» также написана в реалистичном жанре. Это история старшеклассницы Ани Плотниковой, которая вместе со своим классом переживает нелёгкую пору взросления.

Написано легко, опытной рукой популярного автора, но чувствуется, что для Елены это была не проходная история, а попытка дать детям альтернативу всяким феям-драконам-эльфам-принцессам.

Принц в названии – обёртка не на ярком леденце, а на литературных витаминах, что развивают мыслительный процесс, а не только выполняют развлекательную функцию.

В этом смысле вся серия несёт благое дело: сохраняет литературу, где взрослые пытаются всерьёз поговорить с детьми, а не только выпустить коммерчески успешную историю, ориентируясь на «Гарри Поттера» и т.д.

Не то чтобы «Гарри Поттер» это плохо, но надо ведь не только сказки читать, но и от реальности не отрываться.

Анна Анисимова

«Каскадёрки идут до конца». «Волчок», 2022

Книга «Каскадёрки идут до конца», выпущенная в серии «Вот я» издательства «Волчок», выходила в финал премии Крапивина в прошлом году. Это не первая заметная книга Анны, до этого в списках «Книгуру» и премии Крапивина мелькала её повесть «Гутя».

И там, и там, главные героини – девочки-школьницы, антиподы, которых связывает крепкая дружба. Видимо, тема Анну не отпускает, и она вместе с читателями пытается найти ответы на волнующие её вопросы, в том числе совсем не детские.

Собственно, это концепция всей серии «Волчка»: в детских произведениях поднимать серьёзные темы, осмыслять боли и радости современного социума и детей в нём.

Например, Гутя была типичным «удобным» ребёнком – послушным, тихим, без права на голос. Потом она познакомилась с Дашкой, и та научила её, как слушать не других, а себя.

В книге «Каскадёрки идут до конца» сюжет похож. Снова две девочки – одна тихоня, другая отчаянная, снова детская дружба, которую окружающий мир испытывает на прочность.

Но если в «Гуте» главной была тема обретения собственного голоса, то в «Каскадёрках» – тема эмпатии. Когда с одной из подруг случается беда, вторая не сдаётся, а начинает бороться всеми доступными ей способами, выходя за рамки обычной детской дружбы.

Заявленный возраст героинь – подростки, но на самом деле книга явно рассчитана на читателя помладше. Девочки-каскадёрки по образу мыслей и поведению скорее похожи на детей из младшей школы, а не из старшей, но в целом это можно считать плюсом книги, потому что, скорее всего, читать её больше и будут ученицы 2–6-х классов, которым ещё интересны повести о дружбе и приключениях. Эту книгу с удовольствием могут читать мамы. В ней, как в любом хорошем произведении, заложено несколько смысловых пластов, есть подтекст. Что делает её интересной и взрослым читателям, особенно тем, у кого есть дети.

Бывает, что автор находит какую-то свою тему, и она его не отпускает. Виктор Пелевин, например, сам в своих текстах открыто признаёт, что всю жизнь пишет одну и ту же книгу.

У Анны Анисимовой вышло уже довольно много книг в разных жанрах с разными героями, в основном для дошкольников: «Малыш-великан», «Один день в детском саду» и т.д. Но, возможно, её настоящие героини – девочки-подростки, а их проблемы – основная тема. И тут вопрос только в умении автора подать её по-новому и без самоповторов.

Светлана Голубева

«Яблоко времени». Орловская областная организация СПР, 2019

«Яблоко времени» – самая свежая книга писательницы Светланы Голубевой, сказки и стихи которой публиковались во многих литературных журналах. Сказки из этого сборника – стилизация под русские народные, от сюжета до текста. Повествование автор ведёт напевно, с перечислением эпитетов, например, кузнец у неё «лицом страшен, смугл, гриваст», что свойственно фольклорной традиции.

В сказке «Благодатные зёрна» текст отсылает к духовным литературным сказкам русских классиков, вроде произведения Николая Лескова «Маланья-голова баранья», только вместо святых здесь ангелы бросают на землю волшебные посевы: *«Посытались на землю переливчатые зёрна талантов, без разбору попали к разным людям, а те распорядились ими по-своему. Заронилось одно в душу задумчивого ребёнка – возшло ростком поэтического дара. Иной отрок с зорким глазом через время стал живописцем, иной – сердобольным попечителем немощных».*

В сюжетах Светланы часто встречаются и узнаваемые народные персонажи: ангелы, солдаты, кот и мыши – прямая отсылка к лубку «Как мыши кота хоронили» – и так далее. Кот – тот самый хитрый мурлыка, что женился на Лисе и вопил: «Мало, мало...», напугав медведя и волка в сборнике Афанасьева. Только Светлана отступила от канона в область авторской фантазии: у неё Кот сначала подружился с мышами от скуки, а потом и вовсе привёл их в хозяйскую избу, чтобы как следует попотчевать новых друзей.

Светлана явно старается продолжать русские литературные традиции, привнося в них современные сюжеты и смыслы. Так, например, в одной из её сказок фольклорный Змей Горыныч встречает Черепаху. Или есть сказка «Антиколобок», где знаменитый круглый герой – отрицательный, сам задирает встречаемых лесных зверей и в итоге попадает на рога к Лосю.

Светлана – сложившийся автор, любимые её темы: природа, звери, дети, сказочные герои. При этом и в реалистичные рассказы у неё вплетается сказочность: мальчик Ваня приезжает в деревню к бабушке и знакомится с новыми друзьями: кротом, кроликом и другими. Другой мальчик, Володя, находит общий язык – в прямом смысле слова – с котом Фомой.

Светлана создаёт своё авторское пространство сказки, где находит место всем любимым героям.

Евгений Новицкий

«Рассказы». Волга–XXI век, 2021

Нечасто среди современных авторов детской литературы встретишь мужчин, особенно в детлите толстожурнального формата. Да и среди авторов фантастических и детективных серий для подростков крупных издательств их гораздо меньше, чем женщин.

Евгений Новицкий пишет книги для малышей: в издательстве «Ранок» выходят книги для самых маленьких читателей, кото-

рые покупают им в первые годы жизни, и для дошколят, например, рассказ «Приключения маленького Феррари».

При этом интересно, что у Новицкого как у писателя даже не две, а три ипостаси: он автор серии ЖЗЛ, писал биографии Гайдая, Рязанова и Данелии, и ещё он пишет остросюжетные детективы. Кажется, как будто это не один писатель, а три однофамильца.

Детские рассказы Евгения – поучительные и смешные добрые истории, где героями становятся зверята, маленькие машинки или сказочные персонажи вроде рыцарей и великанов.

Евгений удачно избегает всех минусов детской литературы: нарочито «добрых» сюжетов, подчёркнутого морализаторства и примитивных фабул. Главное же в его текстах – они все написаны прекрасным литературным языком, причём современным и лёгким для начинающего читателя.

Рассказы Новицкого убедительно доказывают: хорошая литература может быть коммерчески успешной и необязательно издательствам выпускать низкопробную литературу, когда можно работать с достойными авторами.

К сожалению, в этом смысле издательства куда менее избирательны, чем толстые литературные журналы, что снижает общее качество детской литературы.

Тем радостней встречать достойные произведения, внушающие оптимизм по поводу дальнейшего развития отечественного сегмента детской литературы.

**Константин
МИНАЕВ***

В прошлом году в нашем журнале (№ 4) публиковался отрывок из романа «Пугачёвцы» забытого детского писателя 1920–1930-х гг. Константина Минаева (настоящая фамилия – Носов). Но наиболее популярны были его короткие рассказы. Один из них представляем сегодня читателю (публикуется по книге К. Минаева «Назарка-атаман. Рассказы». Государственное издательство. Москва–Ленинград. 1928, с. 22–34).

РЫБАКИ

Сидит Лёша у окна с книгой, слышит, что-то карабкается, влезает на подоконник.

– Кто это? – испугался.

– Это я, Фёдка. Пойдёшь на рыбалку? Дядя Шура будет сомов ловить на плотках. Эх, и клюёт там!..

И Фёдка даже прищурился, причмокнул губами, будто сладкое что-то съел.

День тёплый. Из палисадника в окно врывается холодный ветерок.

– Нет, – вздохнул Лёша, – пожалуй, маманька не пустит!..

– Эх, ты, сопливый! Ты вот смотри на меня. Всегда без спросу всё делаю – и ничего. Во!.. Ну, а ты!.. Пойдёшь, говорю?

Фёдка – язва. Как пристал, так и не отстаёт: и рыбаков там много, и все ребята нашенские будут, и клюёт хорошо!..

– Вот тебе мой приказ! Завтра праздник. Дядя Шура уйдёт на плоты. Я зайду за тобой. Ты только гляди не спи. Я зайду рано.

Фёдка слез с окна.

– Да... ты, Лёшка, не забудь, – наказывал опять, – захвати побольше с собой хлеба. Там есть ух как хочется!

– Лёшка! Лёшка, вставай!.. Ты же уговаривался!..

Разомлевший Лёша отмахнулся:

– Уйди! Я спать хочу!..

– Ты раздери глаза, сейчас и пройдёт!.. Вставай скорее!..

Лёшка слышит шёпот Федыки, понимает, но никак не раскрывает глаза! На заре ой как спать хочется!

– А ещё уговаривался всю ночь не спать!.. Эх, какой же ты товарищ?!..

И Федыка вцепился в его волосы, яростно от досады начал волтузить товарища.

Вскрикнул Лёша и проснулся.

– Иди за мной!.. – ткнул его в бок Федыка.

Сквозь дрему Лёша заметил, что около него спала его сестра Наташа, съёжившись под одеялом, как кошка.

Мать спала в горнице и не слышала, как собирались ребята.

Вышли. Калитка была заперта, и они полезли через забор.

– Идём скорее!.. Сейчас самый клёв.

Вышли в поле. Было свежо, и Лёша стал дрожать, да ещё и спать хотелось!..

Федыка достал из кармана свёрток и скрутил здоровую цыгарку.

– На вот! Глаза тебе раздерёт.

Лёша было дыхнул цыгаркой разок, но закашлялся и бросил.

– Ну и соня! Мамкин сынок!.. – пробурчал Федыка.

Небо покраснелось как огромное яблоко. Подошли к лесу.

Звонко перекликались птицы и, почуя ребят, перелетали с дерева на дерево.

Трава мокрая от росы, холодная.

Шагали быстро.

– Ну, сейчас дойдём!..

По реке Чапуре стелился лёгкий, прозрачный туман. Почти половину реки заняли плоты. Это были длинные-длинные брёвна, перевязанные толстыми канатами. Так они тянулись друг за другом во всю реку.

Посредине плотов стояла кривоногая избушка сторожа.

Сгорбившись, сидели рыбаки с краю плотов.

– Вон и дядя Шура!.. – указал Федыка, перепрыгивая через брёвна.

А дядя Шура как раз вытащил леща. Серебряная рыба трепыхалась на тонкой волосяной леске.

– Вот какой попался! На фунт будет! – похвалился рыбак.

Он ловко зажал леща в руке, осторожно отцепил крючок из губы, отчего лещ пискнул, будто мышшь, и легонько опустил в бадейку с водой.

– Тише, ребята!.. – погрозили другие рыбаки. – Тише!.. Клюёт...

Ребята присели на корточки.

Тёмно-голубая вода легко качала поплавки.

Дядя Шура сидел на обрубке, зорко поглядывал на воду.

Вот он одной рукой поковырял в жестянке с землёй, оттуда достал красного корчащегося червяка. Нацепил на крючок, сочно плюнул на червяка и закинул насадку в воду. Крючок с грузилами цокнули на воде и глубоко потянули леску. Поплавок перевернулся ещё раз и замер.

На плотках стало теплее. Солнце уже выглянуло, и светлые, розовые лучи ласкали верхушки леса.

Вдруг один поплавок начал дрожать. Мелкие круги по воде.

– Клюёт, клюёт!.. – вскрикнул Лёша, вытягиваясь к воде.

– Ш-ш-ш... – успокоил дядя Шура, – это так плотва озорует... Мелкая рыбёшка вокруг червяка ходит...

Но второй поплавок вдруг отчаянно нырнул.

– Вот это клюнул! – кинулся рыбак и схватился за удочку.

Поплавок заморгал ещё сильнее и пошёл ко дну.

Рыбак дёрнул, подсекнул.

– Есть!

Вытащил длинноватую с голубым отливом и красными перьями рыбу.

– Окунь, – указал дядя Шура, – окунь хорошо клюёт... Она глупая рыба.

– Дядь!.. Дай подержать!.. – попросил Лёша.

Рыба топорщилась и колола руку.

Федька тыкал пальцем в круглые глаза окуня.

– Ишь, какие зенки у ей!.. Не моргает...

Солнце уже взошло над берегом и даже стало припекать. Воду зарябило.

– Ну, теперь бросает клевать, – заговорили рыбаки.

Федька был прав. Захотелось есть. Достали из кармана хлеб, хлеб смялся и засох, но сейчас натошак, когда его размочили в воде, он казался слаще и вкуснее маминого пирога с начинкой.

На берегу весело запыхал маленький костёр. Чайник стали греть.

Слышно было, как на селе звонили к обедне. Плавно, певуче несло по реке:

– До-о-о-н-н... До-о-о-н-н...

Дядя Шура прищурился на солнце.

– Подождём ещё с часок. Потеплеет, а там искупаемся...

Федька так и подпрыгнул от радости. Давай хвалиться:

– Лёшка-то не умеет плавать, а я умею. И нырять умею. Вот погляди. Я до другого берега доплыву... Лопни глаза!

Вдруг далеко-далеко послышался гудок, как будто с какой фабрики.

Рыбаки переглянулись и повернули головы.

Из-за леса, за поворотом слышался неясный шум, как будто от водяной мельницы.

– Товарищи!.. Это пароход из городу!.. – крикнул кто-то.

И вслед за криком раздался оглушительный гудок. Эхо отдавалось по лесу и переливалось по реке.

– Бежим скорей! – кинулся Федька.

Побросав ловлю, рыбаки бежали, ловко перемахивая через брёвна.

Лёша тоже за ними.

Чтоб перепрыгнуть на другие плоты, нужно перейти по круглому бревну.

Лёша струсил, особенно когда ступил ногой на качающееся бревно. Но, видя, что все бегут и кричат, решил. Дошёл до половины, ноги задрожали. Перед глазами вода побежала быстро-быстро, и он закачался.

– А-а-а!.. – дико закричал, падая.

Вода сильно ударила в лицо. Изо всех сил кошкой цеплялся за бревно, а сапоги и пиджак сильно тянули ко дну...

– Мам!.. Бры!.. А-а-а!.. – бултыхался Лёша.

Первый бросился на помощь дядя Шура.

Окружили, начали вытаскивать.

– Вот так сома поймали!

– Вот это так сом! – смеялись вокруг.

А ему не до смеха. Набухшие сапоги – точно пудовые. Вода струйками стекала со всего тела.

Дядя Шура приговаривает:

– Ну и дурной!.. Хорошо, что удержался. Под плоты ушёл бы и потоп. Ищи тебя там...

– Он зато скорее всех выкупался!..

– Ничего... Хорошим моряком будет...

Пока дядя Шура стаскивал с «утопленника» сапоги и выжимал пиджак, показался пароход. Весь он был в красных знамёнах и разноцветных флажках. От парохода шли огромные волны, так что плоты даже закачались. Всё ближе и ближе.

А на пароходе рабочие в чёрных пиджаках и кепках, работницы в красных платках.

А вон впереди всех пионеры в белых рубахах и красных, ярких галстуках.

– Идём, идём скорей!.. – подгонял дядя Шура. – Это из города рабочие приехали.

Побежали. Лёша, посиневший от купанья, сейчас от бега согрелся.

Пароход, шипя и пыхтя, разрезал высоким носом воду.

С парохода махали руками, кепками... Рыбаки не отставали.

С волости к берегу шли крестьяне, тоже с красными флагами и плакатами.

Пароход затих колёсами и начал неуклюже поворачиваться. Пионеры вдруг бойко ударили в барабаны и пронзительно затрубили.

Лёша таращился на золотые трубы, что у двух пионеров так ярко блестели, играли на солнце.

– Ты что рот разинул?.. – ткнул его кто-то в бок.

Парень запутался в отцовском большом пиджаке и растянулся на земле.

– Дядя!.. Дяденька!..

Но ни дяди Шуры, ни Федыки уже не было видно. Всё смешалось в одну кучу.

Как грянула музыка, и пошла давка. Барабан-то ухаёт! Большой какой, больше человека.

На пароходе сняли фуражки, а пионеры подняли руки к голове.

На берегу крестьяне медленно, один за другим, тоже начали стаскивать шапки.

«...С Интернационалом... Воспрянет род людской...» – неслась широко и громко песня.

Лёша старался поглядеть на городских пионеров, но впереди стояли все большие.

– Куда ты лезешь, клоп?.. – ткнул его опять сердитый старик. – Гляди, весь вымазался как трубочист... Где ты так вывозился?..

Потом вышел какой-то оратор и заговорил:

– Товарищи!.. Мы приехали на смычку... Закреплять союз рабочих и крестьян...

– Дяденька, пусти поглядеть... – запищал снова Лёша. – Ой-ой!.. Больно!..

Народ так напирал, что парню дышать нечем.

С парохода по мостику на берег стали спускаться гости. Лёша догадался. Не лез вверх, не таращился, а пригнулся и нырнул промеж ног.

Чья-то рука схватила его за шиворот, сдёрнула шапку. Но Лёша нырял дальше.

«Ну её, шапку... старая...» – решил он.

Наконец пролез. Вдохнул как следует. И видит: прямо на него идут пионеры стройными рядами. Впереди высокий знамя несёт, а сзади маленький с новым барабаном.

– Лёшка!..

Оглянулся: Федька с деревенскими ребятами несутся за пионерами.

Лёша не выдержал и – за ними.

Там, впереди, мелькало, рделось знамя пионеров. Никого он больше не видел, даже горластого Федьки. Толкая всех на пути и обгоняя, он бежал и бежал без шапки, спотыкался и кричал:

– Урра!.. Урра!..

Всё сильнее, задорнее гремела музыка...

Подготовил к печати Юрий Каргин

**Елена
ПОНОМАРЕВА**

15 декабря 2022 года были подведены итоги всероссийской литературной премии «Большая сказка» имени Эдуарда Николаевича Успенского. В номинации «Сказка» (художественные произведения для детей до 12 лет) лауреатом (I место) стала детская писательница из Саратова Елена Пономарёва – за книгу «Дед – Сто Бед. Сказки деда Гриши и бабушки Глаши».

Редакция журнала «Волга–XXI век» поздравляет Елену Александровну Пономарёву с победой и публикует отрывок из книги.

ДЕД – СТО БЕД

Присказка

Как на улице Лесной стоит терем расписной.

Под высокой крышей живут дед Гриша и бабушка Глаша.

Ох, и выдумщики! Ох, и сказочники! Сто вёрст обойти, а таких не найти.

Как пирожки из печи у них сказки летят.

Ночь прочь – небылица. День за плетень – сказочка.

А к ужину – когда пяток, когда целая дюжина. Все ладные, все складные.

Только меж собой сказочники поладить никак не могут. Спорят, у кого сказка лучше.

Скажет дед Гриша:

-
- Елена Александровна Пономарёва родилась в 1958 году. Окончила СГАУ им. Н. И. Вавилова по специальности «Инженер леса». Публиковалась в литературно-художественных журналах и альманахах: «Юность», «Три желания», «Хранители природы», «Возрождение», «Отражение», «Московский BAZAR», «Кваня и компания», «Простокваша», «Дружана» и других. Автор трёх книг для детей: «Восьмая гастроль», «Это ярмарка идёт» – сборники стихов, «Дед – Сто Бед» – сказки. Лауреат и дипломант многих международных литературных конкурсов.

– В моей-то сказочке сосна выше.
А бабушка Глаша ему поперёк:
– Зато на моей сосне больше шишек.
Если у деда в сказке жареный колобок, то у бабушки – печё-
ный калач.
И хоть смейся, хоть плачь, никак не решат, чья сказка лучше.
А по мне так все хороши – смеюсь от души. И вам советую.

ТАКУЮ БЕДУ ЗВОНКИМ СМЕХОМ ИЗВЕДУ

Дедова сказка

Жил-был Дед. Не лыс, не сед. Обут, одет – не голодранец.
На плечах ранец. В ранце орехи, а с боков прорехи. Где орех
упадёт, там деревом прорастёт.

На ногах Деда лапти лыковые – мягкие, липовые.

Сто дорог исходил, сто лаптей износил. Счастья не сыскал
и добра не нашёл. Но Дед не унывает: то свистит, то песни
напевает.

– Дай, – думает однажды, – на рыбалку схожу. К самому
синему морю.

А куда ходить? Море – вот оно, под самым окном плещется.

Как закинет Дед удочку! Да как выудит конька морского!

– Ух, красотища! Рублёв тыща! – обрадовался Дед. –
На ловца и зверь бежит.

А зверь копытами стучит, гривой по воздуху плещет, хвостом
по земле хлещет. Из ноздрей пар валит.

Что ты, не конёк морской, а конь вороной! Знатный конь
на крючок попался.

– Будешь Воронком зваться, – велел Дед.

– Йо-го-го! – согласился конь.

Накинул Дед уздечку на Воронка и поскакал: цок-цок, цок-
цок.

Волны расступаются, пыль поднимается. Под ногами земля
дрожит. Звон копыт за сто вёрст слышать.

Скачет конь по полям, по лесам, по кочкам да по цветочкам.

То на дыбы встанет, то брыкнётся. Знатный конь, но бестол-
ковый.

– Ужо я тебя проучу, будешь у меня как шёлковый, – решил
Дед и стеганул коня плёткой разок-другой.

Не остался в долгу Воронка. Бросил деда оземь – рассыпал-
ся Дед на части. Баба Яга – костяная нога!

Покатались косточки под дубки да ёлочки. Пупок улетел под кусток. Лопатки унесли куропатки. Подхватили зайчики дедовы пальчики. Ремешок попал под корешок, пряжки – под коряжки, пуговики и вовсе в никуда канули.

А Воронок-то ускакал.

– Вот так чудо, вот так конь! Жаль, упустил, – огорчился Дед.

Собрал свои косточки и пошёл домой.

День шёл – лес дремучий обошёл. По лесу-то лешаки бродят, кикиморы хороводы водят – охмурят, заморочат – пропадёшь, домой не попадёшь.

На другой день в болоте чуть не увяз. А в болоте анчутка – ох, страшно, ох, жутко! Бр-р-р!

На третий день по овражкам, по ухабам выбрался на тропку. Так до Небылицыно и добрался.

Хорошо, хоть дом на месте. Стоит, с ноги на ногу переминается, из трубы пар выпускает. Хотел было отправиться на поиски Деда, да забор не пустил. Покосился забор от усердия, но устоял.

А у ворот конь вороной копытами бьёт – искры высекает, ночь освещает. Ноздри раздувает – туману на всю округу напустил.

Дед его и разглядел-то, когда вблизи подошёл.

– Вот красотища! Рублёв тыща! – обрадовался. – Так-то оно лучше будет. Заживём миром: ты с овсом, я с сыром.

Забор поправил. Воронку овса задал из прошлогодних запасов – тому и убежать расхотелось.

Знамо дело, от добра добра не ищут.

Бабушкина сказка

– Хм, да я такую беду звонким смехом изведу, – перебила баба Глаша. – Мой сказ куда интересней будет.

Жил на свете Дед. Сам худой. С бородой. Нос крючком. Волос торчком. Дед как дед.

Жевал хлебную горбушку. Хлебал рыбную юшку. Лузгал семечки – коротал времечко.

Звался Дед – Сто Бед. А почему? Один ответ: куда ни пойдёт – в беду попадёт.

Но все его беды с утра до обеда, а после обеда исчезнут бесследно.

Зашёл раз сосед на огонёк. Видит: сидит Дед при лучине, сам в тоске-кручине, лузгает семечки.

Постучал сосед ему по темечку и говорит:

– Взял бы ты, Дед, ноги в руки да на рыбалку сходил. Еда сама в живот не заплывёт. Вот!

Подумал Дед, почесал темечко. Отвечает:

– Правда твоя. Живот мой к спине прирос. Семечки от голода не спасают. А вот и пойду, поймаю рыбёху на суп и жарёху.

Накопал Дед червей – покрупней да пожирней.

Пошёл на речушку Грязнушку. Закинул с ходу уду в воду.

Не успел присесть, как уда дугой выгнулась. Ходуном пошла.

– Ну, – думает Дед, – белорыбица на крючок попалась! Или нет, стерлядка пудовая!

– Э, нет, пусть это будет сомище – рублёв тыща! Год есть буду, а захочу, и на два растяну.

Рванул Дед уду, а на крючке рыбёха кой-какая болтается.

Незавидная рыбёха. Худущая – кожа да кости, а другой-то нет.

Выпустил её в ведёрко – на съедение червям. Пусть хоть им сытно будет.

Идёт домой, а в ведёрке:

– Хрум-хрум, хрум-хрум.

– Ага, – думает Дед, – доедают бедолагу, туда ей и дорога.

Глянул в ведёрко, а там рыбёха червей съела, усами рот утирает. И растёт на глазах.

Не чудо ли: была мальком, а стала лещиком килограмма на три!

– Ух, красотища! Рублёв тыща! Закопчу спинку, засолю брюшко, из головы сварю юшку, плавники с хвостом зажарю. А косточками хорошо в зубах ковырять. Только пусть мало-мало подрастёт.

Накопал Дед ещё червей и лещику скормил.

Пока до дома дошёл, рыбёха и подросла. Подросла – не то слово, вымахала на три метра! Хвостом дно пробила, голова в ведре застряла.

Пасть разинула, зубами клацает: клац-клац! А зубищи – в три ряда!

Акула не акула, но щучка на двадцать пять кило! Такой палец в пасть не клади – откусит и добавки запросит.

Постелил Дед сена под крылечко, посадил на цепь щучку и назвал её Жучкой. Пущай добро охраняет.

Ирина Мельникова

Журнал «Волга–XXI век» зарегистрирован МПТР РФ,
свидетельство ПИ № 77-16080 от 6 августа 2003 года.

Учредители: Министерство информации и массовых коммуникаций Саратовской области,
Саратовское региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Союз писателей России».

Издатель: ГАУ СМИ СО «Регион 64».
Директор – В. В. Степанов.

Редакция:
Главный редактор – Е. С. Данилова.
Дизайн и вёрстка – Л. В. Баранова.
Корректор – Е. Н. Березина.
Художники – Ирина и Андрей Мельниковы.

Подписано в печать 20 февраля 2023 года.
Дата выхода в свет 28 февраля 2023 года.
Журнал отпечатан в ООО «Амирит».
Адрес типографии: г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Заказ № 41/20023.
Цена свободная.

Адрес издателя: г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, 41.
Адрес редакции: г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, 41.
Тел. (факс): (845-2) 72-10-06.
E-mail: lizamart@yandex.ru
Сайт: www.g-64.ru/volga

Подписной индекс: П4923

При перепечатке ссылка на издание обязательна.
Редакция не рецензирует рукописи, а только сообщает о своём решении.

Формат 70x100 1/16. Усл. печ. л. 15,60.
Бумага типографская. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.

© ГАУ СМИ СО «Регион 64», 2023.
© «Волга–XXI век», 2023.

Ирина Мельникова

«Ангелы с рыбой». Андрей Мельников

Ирина Мельникова. «Батик»

